

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

ЮРИЙ
ПЕТУХОВ

ПЕРВОИСТОКИ
РУСОВ

Исторические открытия

Юрий Петухов
Первоисточки Русов

«Алгоритм»

2011

УДК 94(=161.1)
ББК 63.3(2)

Петухов Ю. Д.

Первоистоки Русов / Ю. Д. Петухов — «Алгоритм»,
2011 — (Исторические открытия)

ISBN 978-5-906947-54-3

Известный этноисторик и этнофилософ Юрий Петухов в своих исследованиях пытался представить подлинную картину прошлого русского народа. В своей книге он доказывает, что история русов куда древнее, чем это принято считать: Ю. Петухов приводит свидетельства об их существовании 4–5-тысячелетней давности и даже более ранние. Он говорит, что вполне правомерно ставить вопрос о возникновении первоначала – суперэтнуса русов, «детей богов», из которого затем выделились все этносы Земли. Не останавливаясь на прошлом, Ю. Петухов показывает картину будущего, сверхэволюции, когда суперэтнос русов пройдет стадию «взросления» и перейдет в стадию богочеловечества, становления «богами».

УДК 94(=161.1)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-906947-54-3

© Петухов Ю. Д., 2011
© Алгоритм, 2011

Содержание

Дети богов, или Шаг из Колыбели	6
Вступление	6
Микроэволюция, макроэволюция. Взрывная эволюция и «энтелехия»	10
Сверхэволюция. Боги как люди	27
Явление русов. Первоистория	43
Избранники Сверхэволюции	43
Рождение суперэтноса. Русы	48
Бореалы и Гипербореи	57
Русь Ближневосточная	76
Изгнанники из Эдема и деграданты-инволюционеры	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Юрий Петухов

Первоистоки Русов

*Счастлив ребенок, и в люльке просторно ему; но дай время
Сделаться мужем, и тесен покажется мир!*

М. Ю. Лермонтов

*Земля – колыбель человечества, но нельзя вечно оставаться в
колыбели.*

К. Э. Циолковский

Люди – дети богов, но нельзя вечно оставаться детьми.

Ю. Д. Петухов

Бог в нас самих.

Овидий

*Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя.
Послание к римлянам (XIV, 7)*

Дети богов, или Шаг из Колыбели

Вступление

Слепому младенцу в его колыбели неосознанно, но сладко мнится, что он центр мироздания, что мир, вселенная, жизнь — это он сам и все началось с него. Прозревая, он начинает видеть, что пространство вокруг него населено некими существами, заботливо опекающими и выхаживающими его. Он еще не осознает, что именно они дали ему, «центру вселенной», и что продолжают давать, он просто чувствует — они есть, какие-то внешние силы: порой добрые, дающие есть, пить, ласкающие, согревающие, убаюкивающие... а порой не очень добрые, тормозящие, переворачивающие, трущие чем-то, иногда и причиняющие боль, покрывающие... — благодетельствующие и карающие. Младенец не знает, откуда взялся он сам и что это за всемогущие существа, от которых он полностью зависит. Он даже не понимает этой зависимости. В его распоряжении лишь слабенькие глазки, которыми он видит на несколько метров вокруг себя, ушки, в которые проникают непонятные звуки и шумы, да ручки, которыми он неумело ощупывает сам себя (если ему позволяют!), свои простынки и игрушки... — глазки и ручки подтверждают: это есть, это существует, это прощупывается, прослушивается и видится, значит, это существует... Все прочее — люди, звери, молекулы, дома, планеты, нейтрино, леса, автомобили, звездолеты, моря, хромосомы, галактики, антимиры, дезоксирибонуклеиновые кислоты, коллапсары и квазары, микромиры и макрокосмы — просто не существует, ничего этого нет. Более того, младенец не ощущает пространства, ибо он не способен изменить положения своего тела. Он не знает времени, ибо живет и осознает себя только в данный миг... Но младенец растет, развивается, начинает обретать память и опыт... К моменту выползания из своей кровати он уже многое знает, но при этом уверенно продолжает ощущать себя «центром мироздания».

Все мы, земное человечество, со всеми нашими космическими радиотелескопами, межпланетными зондами, первыми попытками проникновения в микромиры, макромиры и тайны геномов, со всей нашей современной наукой, которая и есть наши уши, руки, глаза... несмотря на кажущиеся нам «грандиозные успехи в деле освоения...», пока еще лежим в крохотной и тесной колыбели, пытаясь высунуть ручонки за ее пределы...

Человечество с неимоверным трудом, преодолевая собственную младенческую немощь, заложенные в него инстинкты самосохранения, иллюзии, сомнения, страхи-фобии, наработанные за тысячелетия «комплексы», начинает очень медленно и неуверенно подползать к краю своей колыбели, приподнимать голову, осматриваться и даже делать первые, пока неудачные попытки выползти из нее — и прежде всего не из «колыбели-Земли», в понимании гениального К. Э. Циолковского, но из колыбели мировоззренческого псевдоматериализма.

Жажда познания. Откуда она в младенце? Откуда она в человечестве? Ребенок растет и при этом думает, что он растет сам: «Съел больше каши — больше вырос». Он еще не знает, что в крохотных, невидимых глазом клеточках его плоти таится тончайшая свернутая спиралью двойная ленточка, на которой записана программа его роста и взросления... Большинство людей в нашей «колыбели» успевают вырасти, состариться и умереть, так ничего и не узнав про эту невидимую «программу», таящуюся в них, — откуда она взялась, кто ее вложил (или она сама «выросла из каши?»), почему она есть, зачем... и всю ли мы ее расшифровали? и одна ли только эта «программа» таится в нас? ведь если есть одна, то есть и другие? и кто же мы такие, в конце концов, если не обладаем полной свободой воли расти и развиваться, как нам заблагорассудится?

Наши младенческие глазки и ушки еще на заре нашей «колыбельной» истории младенчески и наивно подсказали нам, что раз есть мы сами, то есть и те, кто сотворил нас по образу и подобию своему, заложил в нас программу «плодитесь и размножайтесь», присо-вокупив к ней полезные советы, заветы и наставления в виде «программы» духовной, оставляющей нам пространство для свободной воли. Человечество по-младенчески, первобытно, примитивно, но достаточно ясно решило один из космогонических вопросов: внешние созидательные силы есть. И тут же, с древнейших времен (когда оно от «младенческой слепоты» перешло к первому искаженно-перевернутому черно-белому младенческому зрению), раскололось на два лагеря. В одном не без основания считали, что человек есть продукт разумного и осмысленного Творения. Во втором – что жизнь самозародилась из воды (варианты: гнили, закваски, «первичного бульона», «занесенных космических спор»), а человек уже саморазвился из производных этого «бульона» путем «борьбы за существование». Со временем нешуточное противостояние между одними и другими вылилось в крайности. Одни объявили человека «ничтожным рабом Божиим». Другие – «венцом», «царем вселенной» и единственным «властелином мира».

Как известно, истина не склонна впадать в крайности. Ее не узришь ни в крошечном мраке, ни в ослепительном свете, бьющем в глаза. Точнее, она рассеяна везде понемногу, но концентрируется во всей своей красе и весомости где-то посередине.

Мы попытаемся в этой книге приблизиться к «золотой середине» и предложить любознательному человечеству ту версию его происхождения и развития, которая вот уже тысячи лет витает в умах миллионов и миллионов (и в ноосфере, по не менее гениальному русскому ученому В. И. Вернадскому) и никак не может материализоваться на бумаге (скорее всего, в силу своей непререкаемой очевидности).

Крайности лишь малая часть целого. Иногда мнимая часть. Человек, разумеется, не «пуп вселенной» и не «царь мироздания». Никто ему таких титулов не давал, а самозванство дело субъективное и вненаучное. Это надо сказать одним. Другим надо напомнить, что богам не нужны рабы. Зачем всемогущему существу раб? Если кто-то полагает, что высшие силы мироздания – это нечто вроде земных плантаторов и работорговцев, то он просто не поймет, о чем идет речь в нашей книге.

Младенец в колыбели не знает – кто и что есть его родители. Но он ощущает присутствие внешних сил, от которых он зависит. Мы тоже ощущаем влияние этих Сил. Ощущаем зримо, плотски, материально. Ощущаем духовно. Но, как и младенец, мы пока не можем сформулировать для себя четко – кто и что есть эти Силы. Человечество еще не пришло к единой терминологии. И потому мы, отдающие предпочтение понятию Высший Разум Мироздания (именно «мироздания», потому что в принятой наукой трактовке «вселенная» – это только то, что доступно нашему восприятию с помощью всех наших органов чувств и приборов, включая самые мощные радиотелескопы), будем использовать понятия Внешние Силы, Бог, боги, демиурги и т. п.

Не все на Земле испокон веков и до нашего времени считали и считают себя «рабами» или «властелинами». Как мы помним, фараоны, многие императоры, цари считали себя детьми богов или воплощениями богов (Бога) на земле. Их вера поддерживалась жрецами, волхвами, священниками на сакральном уровне, вне зависимости от того, в какой земле они правили. Эта вера держалась на древнейших традициях и некоем «тайном знании». Имеем ли мы право игнорировать это столь распространенное в течение тысячелетий «знание»? Думается, нет. Иной подход был бы ненаучным. Дети богов. Воплощения богов на Земле. Но только ли царствующие особы... Из архаических мифов, сказаний и легенд мы знаем, что «детьми и внуками богов» именовали себя... восточные славяне, а точнее, русы, русские (позже белорусы, украинцы-малороссы и великорусы) – и «стрибожьи внуки», и «веле-совы дети», и «сыны Перуна», и все вместе дети Рода. Такое самоощущение не исчезло

и с принятием Православного Христианства, которое «удивительнейшим» образом всеми своими традициями, праздниками и обрядами наложилось на Русское язычество. Несмотря на калькированные с Востока формулы типа «рабы божии», русские издревле и до сих пор почитают себя «детьми Божиими». Что это – субъективистское самовосприятие этноса или древняя традиция, имевшая корни? О роли русов, первоначала нашей планеты в становлении земной цивилизации, о программе, заложенной в этот «вселенски отзывчивый» народ, мы расскажем в основной части нашего исследования – так как история русов (проторусов-«кроманьонцев», прарусов-бореалов и русов-индоевропейцев) и есть, собственно говоря, история нашего земного человечества, подвида Хомо сапиенс сапиенс (Человек разумный разумный). Гипотезы о полиэтническом происхождении человечества давно потерпели крах. В Начале начал был один этнос, один суперэтнос¹, один язык (как это и зафиксировано в древних мифах и позже в Ветхом Завете). Дети богов. Дети Бога. Дети Высшего Разума того Мира, в который нам, как и младенцу из колыбели в наш мир, предстоит выйти еще не скоро... И если щенок за один год вырастет и становится молодой собакой, а ребенку для этого требуется двадцать один год, то срок взросления человечества измеряется десятками тысяч лет... Но нельзя вечно оставаться «детьми». У человечества нет выбора. Или гибель, или...

Созидающим Силам Мироздания не нужны рабы, не нужны «подопытные кролики» и «аквариумные рыбки». Им нужны сила и энергия рода человеческого, как родителям нужна помощь их детей.

Люди – дети богов, творения Высшего Разума Мироздания. Младенцы, рожденные богами на Земле и помещенные в колыбель, созданную этими же богами, заботливыми Родителями. Мы ощущаем этих Родителей. Иногда избранные из нас ощущают их присутствие в своих телах и душах. И это отнюдь не присутствие «хозяев» в душах «рабов». Но и не сверхэго, переполняющее душу антропоцентриста, «венца творения». Чтобы достичь стадии «венца», человечеству надо будет еще очень много поработать над собой. Но и в итоге не пред каждым, как и было сказано, «раскроются врата». В. И. Вернадский очень точно писал об «усилении сознания». Именно «сознания»! Это двучленное слово-понятие, где «со» – это «сопричастность» и «знание». Сопричастность к Знанию. Тому самому, открывающему нам дверь в Мироздание, как слово открывает ребенку дверь в мир людей. Со-Знание и возможность его «усиления», «расширения» не дается рабам и эгоцентристам, ибо раб это невольник своего господина, а эгоцентрист – невольник своего эго, самого себя. И тот и другой не в состоянии вместить в себя Со-Знание.

Человек на самом деле воплощение Бога на Земле. Тело человека – плотский, материальный «скафандр», в котором приходят в наш мир существа и субстанции нематериальные и, по нашим понятиям, сверхъестественные, многосущностные ипостаси Бога, приходят из иных измерений и пространств, недоступных нам. Высший Разум Мироздания создал нас и для того, чтобы в нашей оболочке (теле), нисходя в нее «духом святым», присутствовать на Земле в материальном облике. И в этом библейский смысл единства Отца и Сына посредством Духа, а точнее, Отца и детей, Высшего Разума Мироздания и людей, достаточно «выросших», чтобы в них могла войти нематериальная «духовная» ипостась сущности Созидающего Начала. И это не мистика. Это сверхматериализм – материализм более высокого порядка, чем тот сугубо кондовый (ощупывание игрушки или простыни рукой), к которому мы привыкли.

¹ В это понятие не вкладываются степени превосходства и унижения иных этносов, т. к. иные этносы есть этнокультурно-языковые производные из общего, изначального этноса-первоначала – для краткости «суперэтноса». Таким образом подтверждается генетически установленное родство и единство всех народов планеты Земля. – Ю. П.

Человек – носитель Бога на Земле, носитель Высшего Разума Мироздания. Носитель... в меру своей готовности, в меру сопричастности к Знанию, в меру степени «расширения» своего сознания и готовности стать частицей этого Разума. Но это не единственный смысл существования и не единственная цель человека.

Третье тысячелетие нашей эры. Сорок пятое тысячелетие существования Хомо сапиенс сапиенс. Значительная (но пока не большая) часть человечества уже достаточно созрела, чтобы знать толику правды о самом себе и своем предназначении. Знание дается малыми дозами и постепенно, это известно всем, обучавшимся в школах и вузах. Большое знание, обрушившееся внезапно, или убивает, или повреждает психику индивидуума, или, чаще всего, просто не воспринимается. Но не полученная вовремя доза знания может остановить или затормозить развитие социума и человечества (что отнюдь не одно и то же).

Пора получить эту дозу пришла.

Земные люди, родители рожают детей своих как свое «второе я», они хотят видеть в них продолжение самих себя, они хотят остаться на Земле и во вселенной в своих детях, внуках, правнуках. Высший Разум Мироздания, создавший человека и человечество по своему Образу и Подобию, так же желает видеть в этом детище свое «второе Я». Разумеется, не сразу, для этого надо еще вынуждать, вырастить, выпестовать человечество, поставить его на ноги, научить ходить, говорить, понимать, выучить, сделать его Человечеством и затем Богочеловечеством, слиться с ним в Мироздании и оставить его в пространстве и времени как вечно возобновляющийся, многоипостасный и расширяющийся Высший Разум Мироздания.

Именно с такой целью в нас заложены эти крохотные обнаруженные генетиками и пока не обнаруженные «спиральки» с программами нашего развития и совершенствования. С обнаруженными и пока еще не обнаруженными «программами» и одной большой Сверх-программой, которая ведет нас по пути к нему, к Богу, к Высшему Разуму Мироздания.

Да, мы не «рабы». И не «венцы». Мы – дети богов², созданные по образу и подобию в самом высочайшем смысле этих понятий. У нас есть Божественные Родители. Мы уже знаем о Них. Чувствуем Их. Ощущаем Их. Но мы не в силах Их понять и постичь. Пока. До поры до времени. Мы только растем...

Наша книга один из ключей к пониманию и постижению. Много в ней может показаться непонятным и непривычным. Мы делаем первые шаги за пределы нашей Колыбели. И эти шаги могут оказаться важнее и нужнее, чем все предыдущее многотысячелетнее лежание в ней. Поэтому не будем страшиться этих шагов.

Вместе с тем мы должны четко знать и осознавать, как, каким образом мы с вами приближаемся к истине. Ведь само человечество на многотрудном пути эволюции и сверхэволюции преодолело и продолжает преодолевать немало преград и заблуждений.

² Прочитав книгу, читатель поймет, почему автор употребляет понятия «Бог», «боги» в непривычном понимании и то в единственном, то во множественном числе, вкладывая в них один смысл: многоипостасная Сущность, «управляющая» Мирозданием, одновременно едина и множественна. Со временем человечеству предстоит стать частью этой Сущности. – Ю.П.

Микроэволюция, макроэволюция. Взрывная эволюция и «энтелехия»

Есть один фактор развития Земли – это усиление сознания.
В. И. Вернадский

*Наука не сделала счастливей ни одного человека на Земле. Правда
о человеческой доле слишком ужасна.*
Курт Воннегут

Бог в нас самих...
Овидий

...и дьявол там же.
Ю. Д. Петухов

Феномен человека. Тайна тайн. Непостижимая загадка. Из века в век, из тысячелетия в тысячелетие основным вопросом человечества остается один и тот же «вечный вопрос», волнующий умы землян в большей степени, чем все прочие вопросы и проблемы, вместе взятые, – кто мы в этой Вселенной, каково наше происхождение, смысл и цель нашего существования?!

Попытки ответить на этот вечный вопрос в рамках привычного для нас общечеловеческого антропоцентризма заведомо обречены на провал. Априорно объявляя себя «венцом творения», «вершиной эволюции», то есть ставя себя в центр Мироздания или, попросту говоря, считая себя «пупом Вселенной», человек исключает возможность критического анализа проблемы и объективного ответа.

Если не Бог, «внешние силы», Высший Разум Вселенной, иная сверхцивилизация и т. п. создали человека, то, значит, человек создан сам собой – как случайный результат слепой «игры» материальной стихии. Две фундаментальные точки зрения. Два основных течения мысли. Два мировоззрения. Материалистический и идеалистический подходы к проблеме. «Наука» и «религия». Два «лагеря» в человеческом обществе. Два «взаимоисключающих» начала... Так ли это на самом деле и есть ли «богам» и «стихиям» дело до наших представлений о них, мы постараемся разобраться в первых главах этой книги, чтобы в дальнейших уже достаточно объективно отследить основные этапы происхождения человека, становление цивилизаций и пути человечества в грядущем.

Антропоцентризм стал за последние три века тем фундаментом, на котором, по существу, стоит вся современная наука, в том числе и наука о человеке. Человек в нынешнем его состоянии ставится во главу угла и объявляется мерой вещей. Несмотря на свою явную субъективность и идеалистичность, именно антропоцентризм стал базисом сугубых материалистов... Противоречие? Да, непримиримое противоречие: здание материализма, стоящее на иллюзорном фундаменте примитивного идеализма. Это уже не диалектика, не единство и борьба противоположностей, а нечто иное, эфемерное и химерическое. Почему стал возможен подобный симбиоз «розы белой с черною жабой»? Ответ достаточно ясен. Идеалистический антропоцентризм позволяет материалистам полностью исключить некие объективные внешние «творческие силы», которые принимали участие в антропогенезе, то есть в зарождении (или создании) человека. Вот мировоззрение сугубого материалиста: если человек есть венец творения, если он пуп Вселенной и стоит в центре Мироздания, следовательно, выше его во Вселенной никаких сил и субъектов нет и быть не может. Отсюда един-

ственный вывод – поскольку внешние силы исключены, значит, человек «самосоздался» из предшествующих видов живой материи эволюционным путем. Просто и на первый взгляд логично. Так свету явилась знаменитая теория эволюции. Чарлз Дарвин стал лишь той верхушкой огромного айсберга, которая видна невооруженным взглядом.

Между тем испокон веков теологическая мысль практически всех народов нашей планеты утверждала простую истину: гордыня есть один из величайших грехов. С сугубо атеистической точки зрения понятие «грех» – это нечто из области кондового мракобесия и церковного словоблудия. Но фактически с научной точки зрения все то, что теологи именуют «грехами», полностью соответствует тем отрицательным признакам, приобретая которые вид или популяция начинают деградировать, причем, при закреплении этих признаков на генном уровне – деградировать вплоть до исчезновения данного вида или популяции.

Антропоцентризм есть очевидный признак «гордыни». По большей мере беспочвенной, необоснованной. Достаточно заметить, что по ряду свойств человек отнюдь не является «венцом творения». В частности, он с таким усердием и безрассудством уничтожает среду собственного обитания, свою экологическую нишу, что равных ему во Вселенной в этом деле нет. Ни один из видов и подвидов нашей планеты не истребляет собственных сородичей с таким постоянством, изуверством и садизмом, как это делает «венец творения» и «пуп Земли». Мы не будем далее развивать данную тему. Напомним лишь, что существует теория, по которой человечество представляет собой попросту болезнь, метастазирующие раковые клетки на живом организме нашей планеты. Теория эта достаточно пессимистична и, по всей видимости, является другой крайностью, другим полюсом относительно общепринятого и льстящего нашему самолюбию антропоцентризма. Как правило, истина находится где-то посередине, между крайностями. А точнее, она есть совокупность всего того, что сам человек (ученый, исследователь) может наблюдать в природе. Это очень важно, не вдаваться в крайности... но обязательно их учитывать в процессе аналитического исследования проблемы. И мы будем постоянно напоминать об этом: ведь практика показывает, что любая, порой даже самая фантастическая, идея со временем той или иной своей частью облекается в плоть. Одновременно любая из теорий имеет свои «слабые звенья». Приверженцам антропоцентрической теории эволюции мы заметим, что с их же материалистических позиций «венцом эволюции» следовало бы признать не напичканного десятками тысяч психических и соматических болезней человека, а, скажем, акулу – сверхсовершенное и сверхприспособленное существо, которое на самом деле царит на Земле (поверхность водной толщи и ее доступный для акулы объем многократно превышают объемы той тонкой пленочки земной поверхности, где обитает человек). Акула достигла совершенства миллионы лет назад и будет существовать еще сотни миллионов лет, даже тогда, когда следов человечества (в его нынешнем виде) не останется на Земле.

Сторонникам противоположной точки зрения мы скажем, что каким-то удивительным образом в природе (якобы по случайностям или стечениям обстоятельств) всегда находятся силы, которые регулируют «метастазирование» человечества как «раковой опухоли» Земли. С сугубо материалистических позиций механизм действия этих сил необъясним. Теологи объясняют ограничивающее воздействие Извне «карами за грехи наши». Переводя на более доступный нам язык, мы сможем назвать это или «иссечением пораженного участка больного организма в целях его оздоровления», или просто «хирургическим вмешательством». Когда в стаде появляются больные животные, человек отделяет их, а затем или лечит, или уничтожает. Это считается обыденным понятным делом. Никаких чудес. Но когда значительная часть человечества приобретает отрицательные подвидовые признаки, каким-то «чудесным» образом вдруг начинаются войны, глады, моры, стихийные бедствия, эпидемии черной оспы, чумы, холеры, тифа, СПИДа, атипичных пневмоний и... Мы должны четко, без малейших проявлений гордыни антропоцентризма понимать – никаких чудес нет. Прово-

дится обыденная селекция, обыденное «хирургическое вмешательство». И часто с пораженными особями *Хомо сапиенс сапиенс* гибнут и здоровые (к примеру, при эпидемии «коровьего бешенства» уничтожались не только больные животные, но и потенциально больные, находившиеся рядом). И вот здесь мы раскроем первую нашу тайну сверхэволюционного процесса. Регуляция или «хирургическое вмешательство» Извне не всегда проводится в столь грубой форме, как это делает человек (отстрел расплодившихся волков, воробьев, бешеных собак, уничтожение больных коров, вытравливание тараканов и прочих вредных насекомых и т. д.). Регуляция может проводиться путем заложения в генную систему вида или подвида программы (эта программа лишь малая часть той большой Программы, или Сверхпрограммы, о которой мы будем говорить в данном исследовании), которая при критическом накоплении в особи-индивидууме и популяции отрицательных внутривидовых признаков (условных «грехов») включает механизмы ослабления иммунной системы данных особей или (и) сбоев в психобалансировке их высшей нервной деятельности. Результаты не заставляют себя ожидать. Моры-эпидемии «иссекают» пораженные участки, захватывая (как и при хирургическом вмешательстве) значительную часть «здоровых тканей». В наше время наиболее характерный пример действия программы пресечения метастазирования в подвиде *Хомо сапиенс сапиенс* – эпидемия СПИДа. Мы с нашим гуманистическим менталитетом сострадаем «несчастливым» наркоманам и «нетрадиционалам»-сексопатам, всячески пытаемся сберечь их, создать для них исключительно тепличные условия, продлить их забавы ценой риска заболевания миллионов окружающих... но «программа»³, ведущая наш подвид по эволюционному и сверхэволюционному пути, лишена субъективизма, она просто уничтожает тех, кто представляет для подвида смертельную опасность, так же как лейкоциты в нашей крови без малейшего сострадания уничтожают вредоносные бактерии. При недостаточности мер «внутренней регуляции» вида или подвида включаются внешние механизмы – всевозможные стихийные бедствия, изменения климата, космические и внутриземные излучения, магнитные бури, многочисленные резонансные явления и т. д. Такая вот комплексная терапия.

Мы сделали это краткое отступление с одной лишь целью: показать, что макропроцесс происхождения и эволюции человека не столь прост, как он представляется апологетам множества отдельных школ. Но прежде чем проникнуть во всю глубину проблемы, мы обязаны напомнить вам, в чем суть традиционного эволюционного учения, ибо исключать это учение как малую часть процесса Сверхэволюции мы не имеем права. Мы еще сумеем убедиться, что практически все существующие ныне эволюционные и внеэволюционные «учения», «теории», «школы» являются составными частями Единой Теории Эволюции или Сверхэволюции.

Итак, «общепринятое» эволюционное учение.

Что это такое?

Мы не вправе требовать от Чарлза Дарвина, чтобы этот самобытный ученый давно ушедшей эпохи ответил на все наши насущные вопросы по части эволюции и этногенеза. Было бы даже наивно с нашей стороны предъявлять какие-то претензии естествоиспытателю, жившему в романтическом XIX веке и практически не знавшему ничего о генетике и прочих премудростях, доступных нашему времени. Тем не менее многие исследователи и

³ Надо отдать должное и человеку, он тоже постепенно и пока не очень умело начинает учиться управлять существами более низкого порядка, в частности, генетически изменяя определенное количество «мясных» мух, делая их бесполоыми, человек запускает их в непомерно разросшуюся естественную популяцию – в результате популяция или исчезает совсем, или резко сокращается. Считая вполне реальной и материальной такую систему «внешнего воздействия», управляя микроразволюционными процессами, человек, тем не менее, категорически отказывается верить в то, что и его «популяцией» управляют извне. – Ю.П.

доныне продолжают высмеивать эволюционную теорию Ч. Дарвина о происхождении видов и воевать с «ветряными мельницами». Это дело пустое и ненужное. Дарвин внес свою лепту.

И все же можно привести слова английского астронома Фреда Хойла, который сказал, что вера в дарвиновскую теорию эволюции мало отличается от веры в то, что если на складе авиазавода вдруг поднимется ураган, то из летающих в воздухе запчастей сможет сам собою собраться «Боинг-747». Такое сравнение представляется мне весьма удачным. Но при этом надо отметить, что внутривидовое самосовершенствование, «внутривидовая эволюция» на уровне борьбы за существование и естественного отбора вещь вполне естественная – вид совершенствуется за счет того, что выживают сильнейшие, умнейшие, наиболее способные. Любой вид и подвид...

С Хомо сапиенс сапиенс все значительно сложнее. Внутри нашего рода человеческого процесс совершенствования и самосовершенствования идет параллельно с процессом деградации, вырождения и приобретения самых ужасающих наследственных признаков (от склонности к гипертонии и диабету до слабоумия и тяжелейших психических заболеваний). Наряду с самыми совершенными индивидуумами выживают лица, наделенные такими «комплексами», с которыми не только они сами, но и их отдаленные предки, впервые получившие эти признаки, ни при каких бы обстоятельствах не выжили в дикой саморегулирующейся и «эволюционирующей» природе.

И тем не менее эволюция... От латинского *evolutio* – развертывание. Как трактуют это понятие энциклопедии, «необратимый процесс исторического изменения живого». Очевидны несовершенство термина и его трактовки. Мы привыкли вкладывать в понятие «эволюция» неизмеримо больший смысл, чем в понятия «развертывание» и даже «развитие». Словосочетание «историческое изменение живого» вообще абсурдно, так как «живое», скажем, амeba, таракан или собака не являются объектами истории. Субъект и объект истории лишь сам человек. И только на исторической фазе своего развития. Это азы, с которыми знакомят первокурсников исторических факультетов. Почему «необратимый»? Кто, где и когда зафиксировал, что параллельно с «развертыванием» не идут энтропические процессы «свертывания», «одичания», возврата к более простым и устойчивым формам? В научной печати подобной статистики нет и не было. Поэтому ни о какой «необратимости» мы не имеем права говорить. Мы вернемся к процессам инволюции (свертывания, сворачивания) и деградации ниже. Это лишь поверхностные замечания. Углубляться в критику терминологии «эволюционистов» мы не будем. Прочие энциклопедические и научные трактовки термина «эволюция» не лучше приведенной нами. О чем это говорит? О том, что научный мир нашей цивилизации до сих не сумел профессионально сформулировать, что конкретно он понимает под словом «эволюция».

Неопределенность в терминологии и в поставленной цели ведет к неопределенности и сумбурности научного поиска. Наша задача – избежать подобного сумбура. Но при этом вобрать в нашу теорию происхождения и развития человечества все лучше, что было накоплено за последние тысячелетия и отринуть лишнее.

Перефразируя известную фразу историка С. Соловьева, мы можем сказать, что видим дальше наших предшественников, потому что стоим на плечах титанов, выстроивших из блоков и кирпичиков своих воззрений пирамиду Мировоззрения... И потому для полноты наших представлений мы должны вкратце напомнить об истории... Это дело полезное. В частности, многим нынешним «первооткрывателям» космического происхождения жизни на Земле не помешало бы ознакомиться с теорией «панспермии» Анаксагора (V век до н. э.)

...

О своем происхождении человек стал задумываться с той поры, как он стал мыслить, точнее, когда он понял, что смертен. Человек есть единственное живое существо на нашей планете, которое понимает, что его земная жизнь конечна. Именно это понимание главный

движитель нашей мыслительной деятельности. Все прочее – производные. Память, подсознательная и бессознательная, о бессмертии. И внезапное осознание собственной смертности. И изгнание из Эдема, как память, облеченная в мифологическую форму. И табуизация полученного знания, как знания о своей смертности (а вовсе не о «грехе» плотской любви и «яблоке познания» – это для профанов; хотя само «яблоко» тут не виновато, «яблоко» – сакральный символ именно жизни и смерти, например, «молодильные яблоки» – первоначально в мифосюжет был заложен верный смысл, исказили его позже). Реальная память и мифологизация событий породили практически у всех этносов веру в Создателя-демиурга и в божественное происхождение человека. С этой памятью-верой человечество прожило около сорока тысячелетий (сразу оговоримся, что Хомо сапиенс сапиенс существует со времен появления кроманьонца, то есть 40–45 тысячелетий, все предыдущие архантропы были предчеловеками, не наделенными речью, образным мышлением, пониманием своей смертности, хотя обладали разумом).

Сорок тысячелетий человечество точно знало, осознавало и верило, что человек сотворен, как сотворены и прочие создания. Одновременно подавляющее большинство первобытных племен-предэтносов верило, что их предками были те или иные животные (волки, медведи, рыси и т. д.). Оба представления переплетались теснейшим образом. Объяснить подобное «двоеверие» с позиций сугубого материализма невозможно. Оно объясняется исключительно с позиций здравого смысла: человечество даже в своем «первобытном» состоянии четко знало, что в мире есть два начала: божественное и земное. По сути, не владея научной терминологией и не зная таких понятий, как теософия и эволюционные учения, оно, понимало и давало себе полный отчет в том, что жизнь полнее и сложнее любой из отдельных теорий.

Сугубые материалисты появляются лишь с VIII–V веков до н. э. Философы Милетской школы, черпающие свое вдохновение из мифологических представлений Шумера, Аккада, Вавилона, высказывают предположение о возникновении жизни из воды, влажного вещества и гнилостных материалов. Но они еще не отрицают полностью воздействия внешних божественных сил. Почти одновременно Фалес (624–547 гг. до н. э.) уже полностью отрицает влияния извне и сводит возникновение жизни к стихийно-материальному процессу. По Фалесу жизнь есть свойство материи, а возникновение живых существ из воды произошло само собой, стихийно, без воздействия внешних сил. Еще академик А. И. Опарин, гениальный русский ученый, заметил, что философские взгляды Милетской школы содержат зачатки всех концепций по вопросу происхождения жизни, которые будут развиты в дальнейшем. Оговоримся, что под словом «все» он имел в виду материалистические концепции. Сам А. И. Опарин в 20-х годах XX столетия, творчески развивая представления древних, создал фундаментальную базовую теорию «происхождения жизни на Земле». Жизнь зародилась в Первичном океане, который стал огромной химической лабораторией, зародилась благодаря химическим реакциям (направленным реакциям! – Ю.П.). Эта теория лежит в основе всей современной эволюционистики (правда, значительно позже, как это и принято в «мировом сообществе», к гениальному русскому первооткрывателю присоседился англичанин Дж. Холдейн, поэтому на Западе многие больше знакомы с его именем, чем с именем академика А. И. Опарина. Удивляться здесь нечему, ведь даже не имеющий себе равных по значимости Периодический закон, открытый русским гением Д. И. Менделеевым, в западных справочниках и учебниках именуется просто «Периодическим законом», без упоминания имени открывшего его. К сожалению, такова реальная практика романо-германского «научного мира» – Россия и русские игнорируются). Реакции в «первичном бульоне» происходили с огромным ускорением – катализаторами были так называемые «энзимы» (от *греч.* «внутренняя закваска»). Открытие академика А. И. Опарина приоритетно, несомненно и гениально. Но нам остается выяснить, откуда взялись «энзимы», ведь без них Первичный

океан так бы и оставался до сих пор «первичным бульоном»? Кто заложил в океан «семена жизни» и «закваску»? Ведь для случайно-стихийного самозарождения одновременно и того и другого не хватило бы вечности?

Но вернемся к истории вопроса.

Итак, положения Милетской школы дали начало эволюционному учению, предварили его. Первый этап развития эволюционного учения связан с работами Гераклита, Эмпедокла, Демокрита, Лукреция, Эпикура... это был период умозрительного подхода к изучению природы. Возникновение живых существ трактовалось как естественный процесс, результат природных сил, а не «акта творения». Во всяком случае, так трансформируются учения античных мыслителей в переложении поздних материалистов-эволюционистов. И здесь сразу возникают вопросы: что есть природа и что есть внешние силы, где проходит грань между природой, «естеством» и силами «божественными» (особенно учитывая, что, по учению теософов-богословов, Бог растворен во всем и присутствует везде, то есть и в природе, и в стихиях, и в человеке)? Каким образом Высшая Сила Мироздания может присутствовать во всем и при этом быть природой? Мы ответим на этот вопрос позже. Сейчас наша задача показать, что сугубый материализм и сугубо материалистическое понимание эволюционного процесса есть сектантство, то есть категорически-непримиримое желание видеть только то, что хочется (в рамках своей школы) видеть. Античные философы еще не были сугубыми сектантами-эволюционистами. Но они стали удобной точкой отсчета и идеологическим «фундаментом» для сектантов-эволюционистов XVII – XXI веков.

Уже Платон (427–347 гг. до н. э.) на идеологически-философском уровне восстановил традиционное мировоззрение людей о двойственности мира: первичности «идеального» и вторичности материального миров. С научной точки зрения и с позиций здравого смысла Платон был прав: объемное видение Мироздания всегда дает более полную и объективную картину, чем узконаправленный односторонний взгляд. Платон не мог предположить, что спустя два с лишним тысячелетия его запишут чуть ли не в ретрограды-мракобесы, которые сыграли, по мнению эволюционистов, резко отрицательную роль в развитии взглядов на возникновение жизни.

В это же время упоминавшийся нами Анаксагор выдвигает идею «панспермии» – космического посева. По теории Анаксагора семена жизни существовали всегда и везде, из них и возникает повсюду жизнь. Учение Анаксагора не меняло расклада сил, тем более что сама идея о «семени жизни» в бесконечном и вечном пространстве витала в воздухе задолго до него и по генезису своему была теософской, хотя очень походила на установки материалистов. В последние сорок лет теория «панспермии» выродилась в так называемую «инфекционную теорию», по которой семена-споры жизни на Землю и на другие космические объекты, пригодные для жизни, заносятся или инопланетянами, совершающими перелеты, или кометами, метеоритами, болидами... Ничего нового данная частная теория не давала еще и во времена Анаксагора, потому что не объясняла изначального происхождения жизни и происхождения человека. «Вечное семя». А откуда оно появилось, из чего или как произошло? Ответ: было вечно. Весьма обнадеживающий ответ, не отвечающий на вопрос. Идеалистическое теософское направление по-прежнему боролось с сектантским материалистическим. С преобладанием материалистического взгляда (по крайней мере, так эта борьба идей преподносится нынешними историографами, в основном приверженцами эволюционизма). Ну, разумеется, «материя первична» – это знает каждый материалист: ведь с «духом» и «материей», видимо, проще, чем с курицей и яйцом. Про «курицу» и «яйцо» сказано к тому, что «блуждающие в трех соснах» очень хорошо разбираются в разбегающихся галактиках, космогонии... Итак, материалисты начали брать верх.

Положение выравнивал Аристотель (384–322 гг. до н. э.), признававший совокупность «идеализма» и «материализма». По Аристотелю бог (высшая сила мироздания) являлся наи-

высшей формой и перводвигателем всего во Вселенной. По Аристотелю, бытие содержит энтелехию – внутреннюю цель своего развития. Именно энтелехия вдыхала жизнь в материю и двигала ею. Греческое понятие *entelecheia* – дословно «завершение, осуществленность», более точно означало в трактовке философа некую нематериальную силу, которая придавала живой материи (биомассе в нашей терминологии) целеустремленность, целенаправленность, активное начало, жизненную силу. Аристотель не отрицал значения материи, природы, естества. По Аристотелю, жизнь могла зарождаться как от живой материи, от организмов, так и от неживой. В наше время его положение подтвердилось – двойственная природа вируса есть блестящее тому доказательство. Но материя – пассивное начало без энтелехии. Совокупность в жизни самозарождения и акта «божественного» творения – это неразрывное и в полной мере диалектическое учение, говоря привычным нам языком. Аристотель на две тысячи лет поставил все на свои места. Его учение было настолько совершенным для того времени, что ничего более стройного и устойчивого иные мыслители предложить не могли. Нам остается добавить, что Аристотель был на пороге гениального открытия. Он сумел мировоззренчески, философски соединить воедино то, что, с точки зрения сектантов-материалистов, не может быть единым. Аристотель доказал симбиоз Духа и материи. При обладании нынешними нашими познаниями в области генетики, Аристотель всенепременно сделал бы следующий шаг: он расширил бы понятие энтелехии и назвал бы ее *программой*, заложенной в каждое живое существо, и прежде всего в человека. На вопрос, кто заложил в живую материю данные программы, Аристотель в рамках его учения ответил бы однозначно: внешние творческие силы, Бог. Самозарождение программы, по сути своей управляющей субъектом, маловероятно. Но не исключено. До определенного предела. Предел этот положен там, где программа выходит далеко за рамки биологического функционирования субъекта, в которого она заложена. **Никакая «эволюция», никакой «естественный отбор» не смогут создать и заложить в биоматерию программу, более сложную, чем та, которая требуется для «борьбы за выживание» в этом «естественном отборе».**

Учитывая тот факт, что Аристотель был по происхождению русом-индоевропейцем (подробнее об этногенезе русов мы расскажем в основной части нашего исследования), мы вправе считать его одним из основателей философской школы Русского космизма, знакомой нам больше по трудам русских философов-космистов позднего времени (XIX – XX веков) – школы, которая базируется на исходных традициях и мировоззрении первоэтноса земной цивилизации (суперэтноса русов). К слову сказать, Аристотель был учителем Александра Македонского. Наряду с прочим Аристотель обучал своего ученика древнегреческому языку (это факт) – Александр, вопреки сложившемуся мнению, не был греком, он был македонцем-славянином (в Македонии испокон веков и по сию пору проживают славяне). И кстати, сам древнегреческий язык был языком синтетическим, языком философов, ученых, аристократии, богемы (подобно французскому языку в Европе в XVIII – XIX вв.)

В эпоху «буржуазных революций», нигилизма и люмпенизации науки с появлением в XVII – начале XIX веков так называемого передового отряда «прогрессивных» философов и естествоиспытателей, Аристотеля и его учение, разумеется, заклеили как «мистическое», «тормозящее развитие науки». Само развитие науки пошло бок о бок с профанацией той же науки. Борьба с «консервативными церковниками» и «мистическим мракобесием» стало чрезвычайно модно. И наука о происхождении жизни на Земле потекла в материалистически-сектантских рамках «трансформизма». Его апологетами были Р. Гук, Д. Дидро, Ж. Бюффон, К. Ф. Рулье, Э. Жофруа Сент-Илер и даже отчасти большой мистик в поэзии И.-В. Гете. Трансформизм, пытающийся разбить живую природу по видам, группам и материалистически объясняющий их зарождение, перерождение и вымирание, естественным образом перерос в «ламаркизм» (основатель Ж. Б. Ламарк, обосновал свои умозаключения в 1809 г.), а затем и в «дарвинизм». Общепринято считать, что Чарльз Дарвин поставил эволю-

ционное учение на научную основу тем, что открыл движущие силы эволюции – борьбу за существование и вытекающий из нее естественный отбор.

Как писалось выше, отрицать заслуги Ч. Дарвина и его учения в высшей степени ненаучно. Но провозглашать его частную теорию, описывающую лишь какую-то зримую толику реальных и нереальных процессов, глобальной всеобщей теорией происхождения видов ненаучно тем более. Перефразируя известную поговорку, можно сказать: Дарвин сделал свое дело, Дарвин может отдыхать.

Борьба за существование и естественный отбор, бесспорно, важнейшие элементы внутривидового совершенствования индивидуумов и межвидового соперничества за экологические ниши. Но надо понимать и другое: никакая «борьба» не сделает теленка слонем, а гиену тигром, даже если предки теленка и гиены начнут «свою борьбу» за миллионы лет до их рождения.

Когда сугубые эволюционисты поняли это (понадобилось около века), они стали приходить к выводу, что с позиций современного эволюционного учения важнейшими факторами эволюции являются не только естественный отбор, но и мутации. Итак, совокупность мутации и естественного отбора дают нам все разнообразие жизни на Земле – эта совокупность необходима и достаточна, по мнению современной материалистической науки, для осуществления эволюционного процесса. Это уже научная формулировка: необходимость и достаточность. Это уже шаг вперед от дарвинизма. Вспомним, что там хватало естественного отбора.

Мутация, мутагенез во времена Дарвина и прочих «прогрессистов», несмотря на то, что работы в области генетики начались задолго до них, как явление незримое и неосоздаемое, материалистами-эволюционистами могло быть названо «идеализмом», «поповщиной», «мракобесием», «лженаукой» и т. п. – что и случилось со временем.

Но оказалось, что при наличии соответствующего инструментария и нужной методологии это самое «идеалистическое мракобесие» вполне зримо и осязаемо. И что в организме, в живой материи на самом деле существует некая Аристотелева «энтелехия», каковая и является движущей, организующей и целенаправленной силой, которая управляет организмом от его зарождения, формирования, взросления, воспроизводства до старения и смерти. Гены, хромосомы, спирали... закодированная информация. И никакой «милетской» материалистической стихийности. Казалось бы, абсолютная идеологическая и научная победа тех, кто смотрел на вещи глубже и проницательней.

Но материалисты-эволюционисты не признали своей ошибки, не извинились перед Аристотелем, Платоном, бесчисленным племенем теософов-богословов. Они сочли, что новая терминология освобождает их от признания своих вопиющих промахов и непостижимо-необъяснимой слепоты. И, казалось бы, на самом деле, ведь в ход пошли новые слова: «ген», «генотип», «генокод», «дезоксирибонуклеиновая кислота...» – при чем, дескать, тут рассуждения каких-то «идеалистов» о неких «силах», которые изнутри управляют живой материей и которые (внимание!) подвержены мутации, в том числе и направленной (направленной!) мутации извне.

Но суть явления заключается не в терминологии, с помощью которой описывается данное явление, а в самом явлении. До сих пор материалисты-эволюционисты не объяснили пребывающему в заблуждении человечеству, что же нам дали в мировоззренческом плане открытия в области генетики. Их материалистические убеждения выше фактов. А факты говорят нам следующее: живой мир Земли (в том числе и человек) – программируем и управляем.

Кем? Слепой природой? Естественным отбором?

Невидимая на глаз спиралька (непостижимой длины), таящаяся в незримой клетке, выращивает из этой клетки муху, верблюда, человека... – в зависимости оттого, что в ней

записано, что запрограммировано. Причем записано не «стихийно-материалистически», мол, какая из хромосом какую затопчет-победит в естественном отборе, то и получится в результате, а четко, досконально, безвариантно – до оттенка цвета ногтей и формы морщинки у глаза.

На смену «богоборцам» и «нигилистам-естествоиспытателям» в эволюционисты пришли люди, откровенно признававшие, что с одних только материалистических позиций понять и оценить сложнейшее явление невозможно – В. О. Ковалевский, В. Вейсман, Т. Морган, А. Н. Северцев, Н. И. Вавилов, С. С. Четвериков, Н. В. Тимофеев-Ресовский и др. Русские ученые были на острие направления. Тем, что мы имеем сейчас, мы обязаны им (хотя западная историография не любит признавать этого).

Генетика стала неотъемлемой частью эволюционного учения. Мы видим, что постепенно кондово-сугубый материализм, правда не признавая этого открыто и печатно, сам эволюционирует. Даже учение теперь правильно (и научно) стало именоваться – синтетическая теория эволюции.

В основном это синтез понятий и процессов: **мутации, микроэволюции, макроэволюции, квантовой эволюции и взрывной эволюции.**

Мутация это внезапные, наследственные или вызванные искусственно (обратите внимание: вызванные искусственно!) изменения генетического материала, ведущие к изменению тех или иных признаков организма. **Микроэволюция** – направленное изменение генофондов популяций (где ген – функционально неделимая единица генетического материала; генофонд – совокупность генов, которые имеются у особей данной популяции или вида; популяция – совокупность особей одного вида, обладающих общим генофондом и занимающих определенную территорию). **Макроэволюция** – результат интеграции микроэволюционных процессов в течение длительного времени. **Квантовая эволюция** происходит, когда группа организмов утрачивает адаптивность к прежней среде и резко приобретает новые признаки для адаптации к новой среде: своеобразный квантовый, скачкообразный переход, малообъяснимый с сугубо материалистических позиций. И, очень важное для нас, **взрывная эволюция** – взрывное формообразование, резкое увеличение числа видов в какой-либо группе организмов, связанное с ее адаптивной радиацией; взрывная эволюция зачастую связана с переходом в новую адаптивную зону и формированием нового таксона (класса, вида, подвида) высокого ранга. В нашем случае – подвида *Хомо сапиенс сапиенс*.

Мы видим, что современное эволюционное учение весьма далеко ушло от традиционного критикуемого со всех сторон «дарвинизма». Одновременно эволюционисты стали смелее работать в пограничных научных областях, на стыках наук и практически признали право на жизнь новых эволюционных гипотез, в том числе и отрицающих естественный отбор. То есть настало то время, когда на прорывных направлениях не отвергается ни одна из возможных версий, вплоть до крайне «идеалистических» и прежде толкуемых как теософские, мистические. Почему? Потому что ведущая часть «эволюционистов», господствующих в теоретической и прикладной науке, наконец поняла, что направленный векторный взгляд не дает полноты картины мира и что некоторые вещи, которые сегодня представляются абсолютно невозможными и мистическими, завтра окажутся более закономерными и естественными, чем все привычное и обыденное. Пятьсот лет назад представление о незримых, неосознаваемых электромагнитных волнах, передающих изображение по воздуху на огромные расстояния, могло восприниматься только как чудо (то есть идеалистически). Сегодня это сугубо-кондовый материализм, настолько сугубый, что подавляющее большинство населения даже не желает знать, как все это происходит... и не знает).

Механизмы направленного воздействия на эволюционные и мутационные процессы уже сейчас есть материализм и обыденность. И тем не менее научный мир упорно отвергает саму мысль о том, что эти механизмы могут быть задействованы кем-то помимо человека.

Иногда даже слишком упорно и рьяно, что дает нам основание считать, что на «закрытых прорывных» участках работы генетиков-эволюционистов уже нащупаны нити, ведущие к *тем* или к Тому, кто создал эти механизмы и кто ими управляет в полной мере.

Мы приближаемся к эре стирания граней между «материализмом» и «идеализмом». И это неизбежно. Потому что все теории, все учения, все гипотезы и все «-измы» существуют исключительно субъективно и только в наших представлениях (это мировоззренческие щупы, которыми мы, как слепые палкой, ощупываем Пространство вокруг себя). Во Вселенной, в Мироздании никаких наших «-измов» объективно не существует. Там все совокупно связано и все взаимодействует по законам, которые нам еще далеко не ясны.

Человеческий ум пока не в состоянии придумать того, чего нет в Мироздании. Почему? Потому что ему нечем оперировать вне мира, в котором его носитель обитает. Измышляя некое космическое чудовище, даже самый отчаянный фантаст создает гибрид из членов и органов знакомых ему насекомых, млекопитающих, рептилий, птиц, головоногих... этот фантаст не может придумать ничего из того, чего на самом деле нет в мире. Богов люди создают или ужасающими чудовищами, способными карать, или по своему подобию, антропоморфными существами на облаках, на Олимпе и т. д. Дьявол, черти – козлоногие обезьяны со свиными рыльцами и козлиными рогами. Ангелы – благообразные дети или юноши с белоснежными крыльями... И это несмотря на то, что избранным рода человеческого – от Моисея и праведников-монахов до святых подвижников и аскетов Индии, Тибета – тот, кого называют Богом и ангелы являлись совсем иначе – непостижимыми огненными существами, которые повергали в трепет, на которые невозможно было смотреть... недаром само слово «ангел» происходит от санскритского «ангирас» – огненный посредник между людьми и богом Агни («огонь»); как мы начинаем понимать, само слово «ангел» означает несколько искаженное «огненный» и происходит из языка русов). Даже описываемые провидцами ангелы не имеют ничего общего с розовощекими пупсиками на фресках и картинах так называемого Возрождения и иных эпох. Вспомним пушкинское:

И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.

Каков образ! Меч. Рассеченная грудь. Пылающий огнем уголь в длани серафима. Видение нашего национального гения (кстати, по мировоззрению также русского космиста) приближается к видению аскетов-подвижников, просветленных и посвященных. Огненная сущность высших существ. Огонь, как материя, переходящая в энергию. Плазма. Материализующийся Дух, который может быть виден как сконцентрированное поле, сгусток нематериального, но явившегося в материальный мир. Отсюда невероятное напряжение видящих этот Дух, напряжение, переходящее в ужас и заканчивающееся, как правило, глубоким обмороком. Вот так, с одной стороны сверхъестественное напряжение и неуловимые субстанции, с другой – «веселые картинки», почти комиксы и раскрашенные детские куклы в католических храмах. Теологам, теософам хорошо известен этот феномен – нежелание подавляющего большинства людей открывать глаза и приближаться к истине, просто приближаться... людям привычной образы «пернатого змея» или лысого старичка с бородой, сидящего на облаке.

Вышесказанное не лирическое отступление. Мы с вами постепенно подходим к пониманию объективной и огромной дифференциации в роде человеческом. Увы, но различие между отдельными представителями Хомо сапиенс сапиенс порою бывают такими, каких даже в приближении нет и не может быть между представителями иного подвида нашей пла-

неты. Чтобы разобраться в происхождении человека, нам обязательно (необходимо и достаточно) хотя бы приблизительно знать, что же представляет собой человек.

Образовательный курс – школьный, вузовский, масс-медийный (особенно на Западе) не дает людям никакого представления о человеке и его сущности.

Люди далеко не так свободны, самодостаточны и самостоятельны как им это кажется. Еще Гераклит в V веке до н. э. с иронией говорил: «Большинство людей живет так, как если бы имело собственное понимание». Человеку только кажется, что он свободен. И речь идет не столько о юридических свободах, внешней и внутренней раскрепощенности (субъективной), образовательном цензе... Нет. Все эти «общечеловеческие ценности» в основном фикции, внушаемые человеку путем навязывания множества стереотипных и ложных образов. С образованием еще хуже: в США (по данным Сидни Шелдона) 36 процентов неграмотных и еще 20 процентов малограмотных, способных читать только комиксы и вывески, Европа приближается к Штатам. Россия традиционно культурна и грамотна, но... стремительно догоняет «развитые страны»... Впрочем, все не так однозначно и просто.

Достаточно вспомнить русского философа Георгия Гурджиева (1873–1949) и его теорию о «механистичности» человека. Проведя много лет на Тибете, вернувшись, осмыслив полученные знания, Гурджиев пришел к выводу, что человек – это механическая машина, шаблонно отвечающая на воздействия извне (по существу, он развил и творчески преобразовал до вселенского видения идеи Гераклита). В принципе такая точка зрения не противоречит материалистическому пониманию сущности человека, по академику И. П. Павлову, представляющего совокупность рефлексов и инстинктов. Без механистичности и рефлексов человек бы не выжил. Он не мог бы при ходьбе или беге, например, осмысливать в отдельности каждое движение собственных рук, ног, туловища, давать им необходимые команды и так далее... все это совершается механистически-рефлекторно. Что самое интересное, далеко не только это. Большая часть мозговых процессов, которые мы считаем «творческими», также «механистичны». Гурджиев в своей теории шел дальше – он полностью отождествлял человека с машиной. Человечество не прогрессирует и не регрессирует, считал Гурджиев, оно лишь видоизменяется то в одну, то в другую сторону. И все же он оставлял человеку возможность быть человеком, а не машиной. И выделял четыре состояния человеческого сознания: состояние сна, обычное бодрствующее состояние, состояние самовоспоминания и состояние объективного сознания. Эволюция – это эволюция сознания, писал Гурджиев, а сознание не может эволюционировать бессознательно... По его теории, люди приходят в наш мир в «состоянии сна» или «полусна» и в нем пребывают до смерти, таких большинство, это люди-машины, люди-механизмы. Значительно меньше тех, кто, совершая усилие, «делание», по Гурджиеву, переходит в «бодрствующее состояние», но и они остаются «механизмами». Редчайшие достигают состояния «самовоспоминания» – только те, кто сознательно находится в постоянном волевом напряжении «делания», то есть достижения высоких и не «самослучающихся» целей. Единицы достигают состояния «объективного сознания», то есть практически полностью выходят из «сна», перестают быть «механизмами», становятся людьми в полном смысле этого слова.

Такое видение человечества и человека близко к истинному. Но и оно достаточно идеализирует представителя *Хомо сапиенс сапиенс*. При этом правильнее называть исходного человека, приходящего в мир (рождающегося), не «машиной» и не «механизмом», а биороботом, который имеет помимо рефлексов и инстинктов программу самообучения и программу саморазвития. Ни та, ни другая из программ не выводят человека из состояния «сна». Здесь Гурджиев, безусловно, прав. До восьмидесяти процентов населения свой путь от колыбели до смертного одра «пролетают на автопилоте». И это не их личная вина. И не вина программ, заложенных в них. Это заложенный в человека инстинкт самосохранения, который для его же блага во избежание перенапряжения, в качестве элементарного предохрани-

теля, не включает определенные участки мозга или временно отключает их – такие люди проживают жизнь, радуются, горюют, учатся, женятся, рожают детей, старятся и не узнают, что они прожили жизнь во «сне». Во «сне» жить проще, удобней, здоровее и веселей. Как правило, процесс познания и самосовершенствования у таких людей заканчивается с окончанием школы, вуза, в дальнейшем они остаются на том же уровне или снижают его. Само по себе образование не «пробуждает». «Пробудившимся» может быть человек, вообще не имеющий образования. Но все же подавляющее большинство «спящих», как правило, малообразованны, они прекращают процесс образования сразу, как только прекращается внешнее давление, побуждавшее их к этому.

«Пробудившихся» значительно меньше. Чаще всего человек сам осознает период «пробуждения», то время, когда он перестает быть биороботом. Это на самом деле, как и считал Гурджиев, происходит в результате напряженной волевой творческой (не механической) работы, реже в результате травм головного мозга. С какого-то момента человек начинает осознавать, что прежде он «спал», его заботил очень узкий круг проблем, в основном касающихся его лично, его семьи, родных, друзей, ближайшего окружения, все прочее воспринималось, но на механическом уровне, с механической реакцией. И вот человек сам ощущает, что он перешел на иной уровень, ощущает свою причастность к происходящему на земле, во вселенной... Возвращение в состояние «сна» происходит крайне редко. Но, как я отмечал неоднократно, чаще всего через некоторое время человек забывает, что он «проснулся», хотя при этом не утрачивает состояния «бодрствования» и продолжает мыслить и ощущать мироздание в рамках так называемой «вселенской отзывчивости» или «русского космизма». В России процент «проснувшихся» значительно выше, чем в мире в целом. Это предопределено генетически и закреплено на этнокультурно-языковом уровне. Для русских это не случайно приобретенный признак, а проявление особенностей генотипа. О них мы будем говорить подробно в основной части книги, посвященной этногенезу русов.

Проблема «сна» и «пробуждения» существует с древнейших времен. Наиболее широкую известность она приобрела в буддизме. И не случайно, ведь имя основателя этого учения, а точнее его титул-звание – Будда, что значит «пробудившийся». Это принятый перевод с санскрита. Общепринятый, но не полный. Слово-понятие «будда» – это еще и «будящий», «пробуждающий» других. Наличие в нем корня «буд-» (будить, пробуждать, будет; будущее – как то, что будет после сна) несомненно. Сам санскрит есть диалект языка русов. Перевод слова «будда», как «просветленный» – это уже поэтизация образа. Как правило, любые «поэтизации», красочные эпитеты, метафоры, гиперболы уведут исследователя от сути его поиска, ибо они являются литературными приемами. А первосуть всегда ясна и точна. Примером необузданной поэтизации и литературизации первообразов могут служить индуистские культы и философии, представляющие собой невероятно пышную и расцвеченную всеми цветами радуги крону, разросшуюся из очень плотного и твердого ствола архаического мировоззрения ариев-русов, принесших на берега Инда и Ганги ведизм. Или, к примеру, сам описательный процесс: санскритское слово-понятие «рита» трактуется словарями и энциклопедиями как «вселенский закон, обеспечивающий регулярность космических процессов... одновременно и моральный закон, управляющий социальной жизнью... соответствующий в индуизме понятию дхарма»... (это одна из самых коротких и простых трактовок, но и она наполняет сердце профана «священным трепетом» и окончательно путает его). Между тем «рита» – это просто «ряд», слово, понятное каждому человеку, владеющему русским языком. Ряд, порядок, упорядоченность. Этимологически и лингвистически слово «рита» абсолютно тождественно слову «ряд» и исходит из него, как производное из языка русов в санскрит. И никакого пустословия и шаманства. Данное отступление от темы также не случайно. Исследователь, поставивший себе задачей ответить на вопрос, что и кто есть человек, должен предельно четко знать, где есть объекты его исследования, где терминологию

гическая эквилибристика, рассчитанная на профанов, где художественные образы этих объектов, то есть субъективное преломление объективной реальности, где мистериальное видение объекта – проще говоря, проекции иномерной сущности объекта в наш трехмерный мир и т. д.

Непонимание многообразия самих процессов *видения*, их чрезмерная поэтизация или, наоборот, конкретизация зачастую приводят к трагическим последствиям и свертыванию сверхэволюционного процесса (мы помним, что эволюция – это «развертывание»). Так, например, получилось, когда немецкие мистики-романтики попытались осмыслить часть учения выдающегося философа и теософа Е. Блаватской, не утруждая себя тем, чтобы предварительно проникнуть в его глубинный смысл и отделить конкретику от мистической поэтики (как формы передачи земными языками того, чего не существует на Земле, то есть «проекции», о которой мы говорили). Воплощение в жизнь тайного, сокрытого до времени, конкретизация мистических образов и построение на основе гениальной теоретически-теософской концепции Е. Блаватской всей мировоззренческой идеологии Третьего рейха, примитивистски-материалистическое понимание реального сверхэволюционного «идеализма» (который, как мы уже знаем, реальней сугубого материализма) привели к построению неустойчивой, романтической модели Третьего рейха⁴ как «замка из песка», а затем к большой мировой войне, краху преждевременных построений, как теоретических, так и практических, к огромным жертвам – прежде всего в среде носителей сверхэволюционной «программы» и к откату, сворачиванию на долгие десятилетия исследовательских работ на самом прорывном направлении. Да, неумелые практики зачастую спешат, пытаются, не видя «ствола», воплотить в жизнь эфемерные «кronовые» образы. Но практика также есть часть научного метода. Априори и апостериори. То есть до опыта и после опыта. Опыт человечество имеет по большей части горький. Причем оно мало чему учится на своих ошибках. Фюрера одинаково справедливо можно назвать и великим преступником, и великим романтиком. Последним великим романтиком человечества. Добавив: «Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник...»

Многомерное восприятие реального Мироздания и сверхэволюционных процессов было присуще великому православному «мистику» Даниилу Андрееву. Его построения носят в основном образно-поэтический характер. Но мы не вправе критиковать великого провидца: у него и у нас еще нет тех абстрагированных понятий, той терминологии, которой можно передать несуществующее на Земле. Вспомним хотя бы восприятие «ангелов-ангиросов»: человек легко воспринимает изображение румяного существа с крылышками, но приходит в ужас от «проекции» – вибрирующего «огненного столпа», вокруг которого сворачиваются время и пространство... и не может себе просто вообразить, как «проекция» выглядит при развертывании в ее собственном многомерном (иномерном) мире.

Оставим право толковать, комментировать и «видеть» учения Е. Блаватской, Д. Андреева, Рерихов будущим поколениям исследователей. Здесь же подчеркнем, что все они представители единой Великой Русской философской школы, которая напоминает мне совокупность связанных одной великой программой гигантских и сверхчутких космических радиотелескопов, просвечивающих бездонную пропасть хранящего свои тайны Мироздания.

Именно Русская Школа Космизма... Все прочие искания и воззрения – германских, романских, азиатских и прочих философов достаточно приземленны, социально-экономичны, прагматичны, малоохватны... и даже пограничные теории Ницше, Тейяра де Шар-

⁴ Воплощение ложных «проекций» часто приводило к большим трагедиям. Если бы немецкие преднацистские и нацистские теоретики внимательнее изучили концепцию Третьего Рима, они наверняка бы провели ревизию многих своих теорий и привели бы их к большому соответствию с Традицией и базисными трудами, в том числе с работами Е. Блаватской. – Ю.П.

дена, Сведенборга... при всей их масштабности для Европы в рамках Русского Космизма местечковы и узки.

Микромир и макрокосмос. Соединение несоединимого и замкнутость бесконечного. Где та «элементарная» частица, которая содержит в себе Вселенную? Это тоже вопросы эволюции человека. Потому что То Великое и Непостижимое (пока), что заложило в человека код-программу его «развертывания», само находится внутри непостижимо малой частицы – внутри этого человека (вспомним теософское, преподносившееся нам как «мракобесие и поповщина», но истинное: Бог везде и во всем). Все зависит зачастую лишь от трактовки понятий. Что есть «бог»? И что есть «дьявол»? Как понимать их извечную борьбу? И не просматривается ли здесь материалистическое, диалектическое «единство и борьба противоположностей»? Мы уже осознали из нашего вступления, что **для создания и, главное, понимания Единой Теории Сверхэволюции нельзя отвергать ни одну из существующих теорий – все они, несмотря на кажущуюся противоречивость и взаимоисключаемость, укладываются кирпичиками или блоками в единое здание.**

И особым блоком, несомненно, входит в это здание учение о деградации человека и человечества, в последние десятилетия развитая и преумноженная блестящим и талантливейшим исследователем Григорием Климовым. Его теория в силу ряда обстоятельств находится как бы вне поля действия «научной критики». Во-первых, потому что она наносит несокрушимый удар по многим этическим (прежде всего антропоцентристским) воззрениям человека; во-вторых, она является актом своеобразной «измены» и «предательства», так как до последнего времени это знание составляло часть «тайного знания» для «посвященных», не предназначенного для профанов... а Г. Климов широко растиражировал эту «часть» (как правило, такие «акты» не поощряются, если только они не совершаются сознательно); в-третьих, потому что контраргументов у современной науки против теории «вырождения» нет, и вряд ли они появятся.

Мы не будем цитировать Г. Климова, его положения известны. Скажем лишь, что помимо «божественного» начала в человеке присутствует «животное» и, более того, начало, которое по концентрации отрицательных признаков свойственно только человеку, ни один из представителей животного мира такого сплава изощренной жестокости, садизма, цинизма, болезней и извращений просто не вынес бы и прекратил бы свое существование как вид. Человек выносит все и это все несет в себе.

Человек неразрывно связан с обществом. Но человечество неоднородно. Учение о кастах, варнах, «чистых» и «нечистых», «посвященных» и «непосвященных» не совсем вписывается в нынешнюю гуманитарную систему пресловутых «общечеловеческих ценностей». Но **существование двух полюсов и всего, что находится между ними, есть факт – непреложный факт, который абсолютно не зависит от мнений юристов и гуманистов, от законов, написанных на бумаге и, безусловно, субъективных.** Законы и юридические акты, утверждающие всеобщее равенство и прочие романтические иллюзии, можно писать и издавать до бесконечности. Но, как говорил Екклесиаст, «кривое не делается прямым и то, чего нет, нельзя считать» (Еккл.1:15). Расслоение по духовно-физическим признакам безусловно существует, мы видим это расслоение в жизни и игнорировать его при проведении исследований в области микро- и макроэволюции, сверхэволюции (направленного Извне мутагенеза), а также этно- и антропогенеза антинаучно. **Брахманы и парии в человеческом обществе есть, как есть в любой популяции высокопородистые особи и «паршивые овцы».** С тем отличием, что в социуме париям предоставлен выбор: оставаться париями и деградировать или встать на путь самосовершенствования. В последнем случае необходим длительный эволюционный процесс. Вариант «из грязи в князи» или «кто был ничем, тот станет всем» чреват гибелью социума, потому что **парии, получившие власть и влияние в обществе, тут же начинают «перестраивать» данное общество в соответ-**

ствии со своими «взглядами на мир» и своей патологией, то есть опускать общество до своего уровня.

Результат всегда трагичен.

В рамках концепции «деградации-вырождения» мы можем принять и «теорию биологической энтропии» А. Белова, или, как ее еще иногда называют, «теорию озверения» человека, вернее, какую-то ее часть. По теории «озверения» в природе идет не биологическое очеловечивание животных (зверей), а биологическое озверение человека. Естественного отбора нет, есть естественный выбор. Люди древних цивилизаций начали терять человеческий облик и в зависимости от выбора среды обитания, приобретаемых признаков, генов и образа жизни превратились в различных зверей. Гипотеза «озверения» интересна. Теоретически возможна трансформация популяции людей в популяцию, скажем, волков. Но для этого потребуются или миллионы лет, что невозможно, или цепь чередующихся микроэволюций и направленных мутаций. Ребенок быстро адаптируется в волчьей стае. Но для продолжения «озверения» в стае должно быть несколько человеческих детей, то есть внутренняя микропопуляция, а в соседствующей стае должна быть своя микропопуляция «зверющих» людей. Революция (инволюция) возможна. Но она не есть вектор «развертывания». На наш взгляд, наиболее вероятно-возможный пример озверения – это шимпанзе. В отличие от большинства приматов, в частности чернокожих горилл, – шимпанзе имеют под шерстью белую кожу. Это очень важно. Потому что все архантропы до появления кроманьонца (*Хомо сапиенс сапиенс*) были темнокожими, в том числе и неандертальцы. В числе эволюционных предков темнокожих архантропов не могло быть белокожих приматов. Мы имеем полное право предположить, что какая-то популяция белокожих кроманьонцев десятки тысячелетий назад начала деградировать в сторону приматов. Результат – шимпанзе, которые явно выделяются разумностью и иными «человекообразными» признаками в отряде приматов. Уже в исторический период существования человечества мы имеем деградировавшие предэтносы, в частности, натуфийцев, о которых речь пойдет ниже. Как правило, процесс «озверения» начинался, когда неустойчивые популяции гибридных «кроманьонцев» смешивались с неандерталоидами или иными архантропами. Но и в этом случае популяция-предэтнос не «озверевала» до уровня животных, а просто деградировала и вымирала.

Идея «озверения» человека не нова, еще античные авторы, к примеру, высказывали мнение, что «циклопы» и прочие «волосатые великаны» – это просто одичавшие люди. Писала об этом процессе и Е. Блаватская в своем «Антропогенезисе»... но мы напомним, что ее тексты достаточно герметичны и конспирологичны, и мы предостерегаем тех, кто пытается понимать их буквально и делать на их основе некоторые построения и заключения, не имея при этом «ключа» для их прочтения. К сожалению, попытки профанов «по-новому» прочесть Е. Блаватскую учащаются и вносят сумбур в понимание ее «Тайной доктрины» и других научных трудов. Это весьма прискорбно.

С одичанием и озверением человека связаны и еще некоторые проблемы, более серьезные и опасные в плане макроэволюционного процесса, чем это нам кажется. Они связаны с получившими огромное распространение восточными (особенно индуистскими и «тибетскими») учениями. Эти учения модернизированы различными новоявленными «пророками» и «учителями-гуру» и, как правило, сулят человеку личный переход в качественно иное высшее состояние. В основе этих «учений» за очень пышной и витиеватой кроной восточной философии всегда три составляющие: уход из мира, медитация и растворение в нирване. Причем «уход из мира» трактуется как уход от «мирской суеты» вообще и прекращение «делания» (по Гурджиеву и др.). Что это значит? Только одно: «засыпание» вместо «пробуждения», более того – поэтапный уход в летаргию с предшествующим практическим разрушением сознания (вместо обещанного гуру-учителем «расширения сознания»). Подлинные отшельники-риши (как на Востоке, так и на «Западе»), физически уходя из мира

как социума, от его суеты, никогда не оставляли мира вне себя, напротив, концентрировали его в себе (вспомним «моления о мире»). Они не только не избегали сознательного «делания», а напротив, превращали его в смысл своей жизни. Это был удел избранных подвижников, «пробужденных», единиц, перешедших в стадию Объективного Сознания. Сейчас, наоборот, наблюдается массовый увод «спящих» из реального мира (ни один из «пробужденных» не поддается на примитивные уловки гуру, «пробужденный» отчетливо видит их ложность и лживость). Обучение «спящих» начальным приемам медитации приводит к постепенному у одних и быстрому у других распаду сознания до уровня управляемого существа или летаргического зомби. Самостоятельный уход из мира субъекта, пребывающего в фазе «сна», и постоянные медитации приводят его к деградации личности, одичанию и слабости, как правило, необратимым. Такое явление было описано еще в древнеиндийских трактатах, когда псевдомудрецы уходили в леса для «самоусовершенствования» и через некоторое время их находили там одичавшими до неузнаваемости, утратившими человеческий облик, потерявшими речь и способность мыслить, мычащими и безумными.

Уход в нирвану, растворение в нирване является разрывом цепи воплощений, то есть полной духовной смертью. А еще точнее, самоубийством, что по христианским нормам и на самом деле карается недопущением к «вечной жизни» (то есть к существованию на качественно новой сверхэволюционной ступени). К сожалению, новоявленные «гуру», добиваясь под благими вывесками духовной смерти сотен миллионов людей, практически исключают их из глобального процесса Сверхэволюции и его основной части (по гениальному русскому мыслителю Н. Федорову, из «общего дела»). Нирванизация миллионов людей есть не только массовая профанация подлинных учений Востока, но их активное искажение и система направленной инволюции (свертывания) человека до его одичания, деградации, «озверения», уничтожения в нем «программы» (гиперэнтелехии) и окончательной полной смерти, то есть возвращения в неживую материю. **Направленная деградация – один из опаснейших процессов, который активно препятствует ускорению (акселерации, – это явление апостериорно зафиксировано наукой) эволюционирования человека – реального развертывания во всей полноте «программы», заложенной в него.**

Мы не стали бы столь долго отвлекаться на проблему париев-деградантов, если бы последние не имели существенного, а на отдельных этапах решающего влияния на проблемы Сверхэволюции и темпы перехода человечества (в его высшем проявлении) на качественно новую ступень – то есть влияния на сам процесс воплощения в реальность той программы или Сверхпрограммы поэтапного развития человечества и переход его в последующую стадию своего существования – стадию богочеловечества или сверхчеловечества. И второе, мы не придавали бы этому огромного значения, если бы за совокупностью деградационных процессов с полнейшей отчетливостью не просматривались целенаправленные «внешние силы», ощутимо соперничающие с Созидющим Началом. **Именно в человеке, в отличие от всей иной суммарной биомассы нашей планеты, концентрация тех и других «сил» достигает предельного значения.**

А пока напомним о том, что является одним из главных предметов нашего исследования, как бы ни называли этот предмет: энтелехия, «божественная сила», геном, «программа» и т. п. Мы уже достаточно ясно поняли, что этот «предмет» есть и что без него живая материя и человек – просто инертная биомасса.

Философ П. Я. Чаадаев, чьему перу принадлежит весьма спорное мнение о России и русских (изложенное им на французском языке в его «Философических письмах», тем не менее доказывающее, что при всем своем гиперкритицизме он является неотъемлемой частью Великой Русской Вселенской Философии⁵), заметил в пятом из своих «Писем»: «Вся

⁵ О феномене Русской Философии как Вселенской философии суперэтнуса мы поговорим ниже. Эта тема заслуживает

наша активность есть лишь проявление силы, заставляющей нас встать в общий порядок (вспомним «рита» – «ряд». – *Ю.П.*), в порядок зависимости. Соглашаемся ли мы с этой силой или противимся ей, все равно **мы вечно находимся под ее властью**. Поэтому нам остается отдать себе возможно верный отчет в ее действии на нас и, коли мы что-то узнали о ней, предаться ей со спокойной верой: **эта сила, без нашего ведома действующая на нас, никогда не ошибается**. Она-то и ведет Вселенную к ее предназначению. **Главный вопрос жизни: как открыть действие верховной силы на нашу природу»**.

Нам остается добавить лишь то, чего не знал Петр Чаадаев. Верховная Сила, управляющая нами и дарующая нам самим право на самоуправление (это абсолютно и неотъемлемо, потому что в рамках дарованного нам Пространства материи – времени – духа мы наделены огромной свободой воли), находится не столько вне нас и вне нашего земного мира, сколько внутри нас, она заложена в нас и имя этой части силы, что непосредственно руководит нами, – программа.

Вот об этой Программе, о Сверхпрограмме, ее создателях и ее носителях мы будем говорить в следующих главах нашего исследования. Читателю же напомним, что данный труд не есть свод уже известных теорий и построений, а есть оригинальное Открытие и попытка создания базовой Единой Теории космогонии и происхождения, эволюционирования и сверхэволюционирования человечества, как части самовозрождающегося и самопрограммирующегося Высшего Разума Мироздания.

Сверхэволюция. Боги как люди

Бог в нас самих...
Овидий

...и мы внутри Бога.
Ю. Д. Петухов

Итак, энтелехия, неведомая «сила» или программа, которая делает нас теми, кем мы являемся, которая управляет нами, не затрагивая нашей «свободы воли», существует. Это бесспорный факт. Программа без программиста? Возможно ли ее самозарождение? Теоретически, наверное, возможно... А практически? Предположим, вы приобретаете сто миллиардов компьютеров, включаете их и садитесь рядом в ожидании, когда в них зародится сама собой какая-нибудь программа... миллион лет ожидания, миллиард... На практике раньше погаснет или сколлапсируется наша Вселенная, чем вы дождетесь материалистического «стихийного» чуда. Даже простейшие «споры жизни» для своего «развертывания» должны обладать простейшей программой. И почвой для своего развития, «колыбелью». Причем, как мы догадываемся, «колыбель» создается отдельно, «споры» отдельно.

Космическое, внеземное происхождение жизни на Земле и человека, так или иначе, признавалось всеми. Одни понимали это как непосредственное деяние Творца извне (из космоса или из пустоты-небытия, что так же есть не Земля); другие как воздействие космических или солнечных лучей на океан, «первичный бульон» и соответствующую, вызванную ими химическую реакцию, ускоренную энзимами, которые так же могли взяться извне; третьи считали, что «споры жизни» извечны в Космосе (панспермия) и их занесло на Землю естественным путем с метеоритами, кометами; четвертым больше нравилась версия про разумных инопланетян, которые в одном случае случайно заносили «семена жизни» на Землю («инфицировали» ее), в другом – специально летали по пригодным планетам и занимались не только посевом «спор жизни», но и «разумным посевом», создавая себе подобных.

Начать надо с того, что сама Земля есть космический объект. И взялась она из Космоса. То есть Извне. Зарождалась она в таких условиях, что в этом пекле собственных «семян жизни» быть не могло, если бы и были, то все бы сгорело. Следовательно, при любом раскладе событий жизнь на Землю была занесена из Космоса и занесена уже после того, как планета достаточно остыла для этого. Мы не будем рассматривать условия возникновения жизни, например, на кремниево-фторовой основе, так как это к нашей цивилизации отношения не имеет. Наша жизнь базируется на органике. И занесена она могла быть только оттуда, где была органическая жизнь и были «споры», которые могли попасть на кометы и метеоры.

Рассмотрим возможность естественного (стихийного) заноса «спор» на Землю. Да, в толщах пород, в герметических условиях микроорганизмы могли сохраняться миллионы лет и при низких температурах, близких к «абсолютному нулю». Это значит, что комета не могла «подцепить» микроорганизмы с поверхности «живой планеты», метеор тем более. Споры могли сохраниться только в том случае, если эту «живую планету» разорвало на куски, а куски стали метеорами или (и) кометами. «Спорам» надо было не сгореть в огне катастрофы. Сколько таких «живых планет» было в радиусе возможного достижения ими Земли за срок ее существования минус последний миллиард лет, который мы берем на развитие «спор», то есть за три с половиной – четыре миллиарда лет? Сколько метеоров и комет могло вылететь еще раньше, из более отдаленных мест Вселенной (но с расстояний, не превышающих 1 млрд. световых лет, ведь ни один из метеоров не летит со скоростью, хотя бы немного приближающейся к скорости света, скорость метеоров и комет во много раз ниже 300 000 км/с).

Объем Земли в сравнении с объемом того гипотетического Пространства, из любой точки которого до Земли мог бы долететь кусок «живой планеты», бесконечно мал. Вывод простой: если таких разорвавшихся «живых планет» не было в нашей Галактике, точнее, в ближайших созвездиях, то вероятность заноса «спор жизни» с отдаленных «живых планет», то есть из других галактик, стремится к нулю. Но и попадание «живого метеора» из любой приближенной точки нашей Галактики в Землю равносильно попаданию пули, выпущенной случайным стрелком с околоземной орбиты в антенну «марсохода», ползающего по Марсу. И математик, и просто человек, наделенный здравым смыслом, знают, что даже если четыреста миллионов стрелков начнут палить во все стороны с орбиты Земли, ни одна из пуль никогда не попадет не только в антенну «марсохода», но и в сам Марс – раньше он сгорит через миллионы лет в пламени нашего погибающего Солнца. Теоретически возможно любое «стихийное» чудо. Но практически ему нет места в нашей Вселенной. Сугубые материалисты должны, наконец, отказаться от своей веры в стихийные чудеса – да к тому же в целую цепь стихийных чудес, что вообще есть самая нелепая вера из всех экзотических и нелепых вер. Дополняя уже известное нам высказывание Ф. Хойла, мы можем утверждать, что вероятностная цепь эволюционно-материалистических стихийных чудес такова: поднявшийся ураган не только собрал из поднятых им в воздух деталей «Боинг-747», но одновременно сконденсировал из мутных капель дождя человека разумного, усадил его в кабину этого «боинга», наделил буйной материалистической верой в сказочные чудеса саморазвития и отправил во Вселенную с мешком «семян жизни» для «направленной панспермии»... Такой вариант развития событий гораздо более реален, чем тот, что нам предлагают эволюционисты-стихийщики и фантасты-сказочники. При этом последние пока еще не осознают, что их самые яркие фантазии блекнут перед действительностью, а их сказки про сеятелей-«гуманоидов» в сравнении с реальностью это, образно выражаясь, детская «книжка-раскраска», лежащая у порога ГПНТБ (Государственной публичной научно-технической библиотеки).

Так мы потихоньку подобрались к версии о разумных инопланетянах-гуманоидах, сеющих по планетам семена разумной жизни. Данная версия в силу своей романтичности получила наибольшее распространение. Бытовала она еще с древнеегипетских времен, с легенд о пришельцах с Ориона... была детально разработана К. Э. Циолковским (у этого русского гения есть вообще *все* на тысячелетия вперед)... но, как и во всех случаях, первыми официально зарегистрировать ее и раструбить по всему свету о приоритете удалось англосаксам, в частности, английскому лауреату Нобелевской премии Фрэнсису Крику с американцем Лесли Оргелом. Они «застолбили территорию», опубликовав статью «Управляемая панспермия». Всепланетный бум с «инопланетянами-сеятелями» начался в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого столетия, совпав с романтическим и героическим началом Эры освоения космоса. Тысячи статей и публикаций в научной, околонаучной и «желтой» прессе, «перелом в сознании землян», навязчивые грезы о братьях по разуму, безумные проекты осуществления «дальнего поиска», прорыва человечества к звездам, установления контактов и, как следствие, ожидаемый грандиозный рывок в будущее... В научной среде эйфория длилась до середины 70-х, в околонаучной и любительской – до конца 80-х, в широчайшие массы «непробужденного» человечества волна, уже в искаженно-раздутом виде, докатилась в 90-х, вызвав книжно-газетный бум и перевалила мутным валом в наше третье тысячелетие, порождая нелепые грезы, надежды, «новые религии» и практически слепую веру в инопланетян. Бога никто не видел, потому в него и не верили, тем более что верить в Бога было «отстало, консервативно, ненаучно и немодно». Инопланетян также никто не видел (за исключением шарлатанов и психически больных людей), но в них начали верить все... тем более, что это было «современно, модно, научно, прогрессивно»... и просто очень хотелось верить. Версия переродилась в веру – зачастую очень фанатичную и нетерпимую.

Я для себя решил все вопросы с «инопланетянами-сеятелями» еще в конце 60-х – начале 70-х, когда радиоастрономы и математики дали четкий ответ: в обозримой нами Вселенной нет ни одной цивилизации, способной передвигаться меж звездами. В поиск чуждого разума были вложены миллиарды. Радиотелескопы, вынесенные в космос, прощупали все обозримое пространство на миллионы световых лет во все стороны... в результате не было обнаружено ни одного следа деятельности инопланетных цивилизаций. Высокоразвитая цивилизация не призрак. Она не может не оставлять следов своего присутствия в космосе. Мы молодая цивилизация. Но нас уже можно обнаружить.

Выходя из стадии младенчества, надо уметь прощаться с радужной мечтой и светлыми грезами. Тем более, запоздалыми. Инопланетян, в том виде, какими нам их и по сию пору рисуют фантасты и популяризаторы идей сорокалетней давности, нет. К великому нашему сожалению. Слепая материалистическая вера-религия в то, что нас породили из высших гуманистических соображений наши старшие «собратья по разуму», очень красива и очень наивна. Возраст нашей Вселенной (12–15 млрд. лет) просто не оставляет времени для цепи таких материалистических чудес: для возникновения сразу после Большого Взрыва где-то в нашей Вселенной планеты, пригодной для зарождения жизни, 3–4-миллиардолетней эволюции, затем становления цивилизации, способной к межзвездным перелетам, для достижения «инопланетянами-сеятелями» Земли (и других планет) именно в той ее фазе, когда она еще достаточно молода, но и не стара, чтобы оставить для эволюции 3–4 миллиарда лет... нет, не уместается цепь чудес в реальное время. Сторонники устаревшей веры-версии всегда исходили из уже существующей сверхцивилизации инопланетян, не утруждая себя расчетом того, что для зарождения и эволюции таковых также нужны миллиарды лет. Тем более что они, эти «инопланетяне-сеятели», не могли идти по чьим-то следам, не были чьими-то клонами, а должны были быть первопроходцами разумной жизни во Вселенной, то есть продуктами «первозволюции».

Теоретически во Вселенной могут быть цивилизации нашего уровня (с разбросом плюс-минус десять-двадцать миллионов лет развития, по земным меркам). Но сверхцивилизации, которая была способна к межзвездным перелетам еще четыре-пять миллиардов лет назад, не могло существовать даже теоретически. Если только это не цивилизация богов или сверхъестественных существ с отличной от нас природой. Такую цивилизацию мы пока не рассматриваем, она не входит в понятия «инопланетяне-сеятели», «гуманоиды», «братья по разуму». Говоря об «инопланетянах», мы подразумеваем существ такого же порядка, как и мы сами, даже если они обогнали нас в развитии на миллионы лет. Так теоретических «инопланетян» понимают современная наука, любители-мечтатели и те, кто переосмыслил версию в веру-религию. Получается, что конкретные, материально понимаемые нами инопланетяне доставить на Землю конкретные семена жизни и прочие споры просто не могли. Это исключено. Они могли бы разослать «семена» зондами-автоматами. Но эти зонды долетели бы до Земли только в наше время, когда жизнь на ней уже есть. Да и посылать «зонды» за тысячи и миллионы световых лет в еще незародившуюся и несформировавшуюся планету – это равносильно тому, что нашему космонавту, выходящему в открытый космос, дали бы с собой корзину семян и приказали бы их разбрасывать по пространству, в надежде, что какое-то семя долетит до Плутона, Сатурна или гипотетических планет альфы Центавра и породит там жизнь... Нам надо просто найти в себе мужество и перестать себя тешить сугубыми материалистическими сказками про космические «скатерти-самобранки» и «ковры-самолеты». Науке уже давно (с начала 70-х годов прошлого века) стало ясно, что **на первобытно-материалистическом уровне ответа на сложные вопросы мы не найдем.**

Я могу предложить сугубым материалистам еще одну, более достоверную версию «направленной панспермии» – волновую. Не надо никуда и ниоткуда лететь. Предположим, мы, земляне, обнаруживаем планету, на которой есть вода и химические элементы, необхо-

димые и достаточные для зарождения простейшей жизни. Направленное волновое воздействие (это скорость света, которой мы в ближайшие тысячи лет не достигнем на космолетах) «ускоряет» химические реакции, превращает «неорганику» в органику (пока не умеем, но скоро научимся; высшие цивилизации должны владеть этим процессом в совершенстве). Сроки «направленной панспермии» сокращаются на миллионы и миллиарды лет. Но результат тот же – времени не хватает: нужны еще миллиарды лет на эволюцию. А мы свои миллиарды уже «растратили». В итоге гибнем мы от «старости», смерти нашего Солнца или всей галактики Млечный Путь... или они. Никакой направленной «панспермии» не получается. Ни одна из цивилизаций нашей Вселенной осуществить ее просто не сможет, пока не преодолее скорость света. А скорость света для нас непреодолима.

Сторонникам «направленной инопланетной панспермии» я могу предложить последнюю соломинку: посев осуществляла сверхцивилизация, существовавшая до Большого Взрыва, до рождения нашей Вселенной. Каким-то образом эти погибающие дозврывники смогли сконцентрировать «споры жизни» в ту самую Точку, в которую сошлась предыдущая Вселенная и из которой после Большого Взрыва родилась наша Вселенная. Или они нашли способ сохранить пусть не себя, но свои «семена» в некой иномерной области вне этой Точки. И одно, и другое, теоретически, учитывая, что мы познали далеко не все законы Мироздания, возможно. Но в данном случае мы имеем дело не со сверхцивилизацией, не с «инопланетянами-сеятелями», а с такой Сущностью или Сущностями, которые качественно превосходят и нас, и самых сверхразумных «инопланетян» на столько порядков, что ни нам, ни гипотетическим инопланетянам не дано даже проекционно представить себе этих Сеятелей.

Вот так, постепенно, логически рассуждая и осмысливая пока неведомое нам Пространство, мы выглядываем из своей «младенческой колыбели» и начинаем еще туманно и очень смутно понимать, что нас «зародили» и «посеяли» вовсе не такие же «младенцы», лежащие где-то вокруг нас в таких же «колыбелях», а существа, имеющие значительно больше степеней свободы, в том числе и свободы воли. До нас начинает доходить, что вовсе не «младенцы», наши «собратья по младенческому вселенскому разуму» есть наши космические отцы и матери, не они и не их старшие братья-сверхцивилизации, «пешком вышагивающие под столами» Мироздания... Ну, а кто? Кто же тогда наши Родители?

Все последние два тысячелетия человечество пыталось перемудрить само себя. Почему? Потому что очень – ну, просто очень! – хотелось доказать самому себе свою первичность, приоритетность, самозарождение и самостановление. Заурядная детская болезнь роста. Детские болезни проходят. Вот и мы постепенно выходим из этой болезни, выздоравливаем. И начинаем понимать, что для того, чтобы родиться и появиться на свет, нужны родители.

Нам очень хочется верить в наших старших «братьев по разуму», которые протянут руку помощи – и мы сразу окажемся в «светлом грядущем». Это великая и очень красивая мечта. Но, к сожалению, несбыточная. Почему?

Для того чтобы понять наше истинное положение во Вселенной, нам придется вспомнить кое-что из квантовой механики, теории относительности и общей космогонии. Теоретическая физика, подкрепленная данными астрофизики, в последнее десятилетие, в отличие от эволюционного учения, сделала серьезный прорыв вперед, можно сказать, что за эти десять лет мы узнали о Мироздании больше, чем за предыдущие тысячелетия. Теория сверхбыстрого инфляционного расширения Вселенной российских физиков А. Старобинского и Э. Глинера получила развитие с введением в научную практику понятия «инфлатонное поле». Это уже не просто что-то находящееся в нашем пространстве, в нашей Вселенной. Это то самое библейское «ничто» или «пустота», из которой и зародился наш мир. Наша Вселенная вспыхнула искрой в этом поле из сверхмалой и сверхплотной частицы, которую

мы не сможем себе представить (размер – 10^{-33}). Так вот, это инфлатонное поле занимало (и занимает!) пространство или пространства вне нашей Вселенной. Для того чтобы представить себе это поле и это пространство, надо вырваться за пределы нашей Вселенной и выйти из трехмерного мира. А Вселенная расширяется со скоростью, превышающей скорость света. В этом нет нарушения одной из констант нашей Вселенной, скорости света, потому что нет движения объекта, а идет процесс расширения объема (эффект доказан). То есть мы, человечество, скованное законами, царящими в нашей Вселенной, никогда не сможем вырваться за ее пределы в Открытый Мир.

За одну секунду после Большого Взрыва (который только для нас был большим – в инфлатонном поле это была одна из крохотных искр) из сверхплотной частички родились электроны, кварки, нейтроны и протоны. За следующие триста тысяч лет появились атомы водорода и гелия... В следующий миллиард лет зародились первые звезды и галактики. Появление планет началось после восьмого-десятого миллиарда лет... Увы, как мы поняли раньше, никаких «старших братьев» у нас появиться не могло. Только «ровесники». Но мы, прощупывая Космос, не обнаруживаем их. По всей видимости, нам придется привыкнуть к мысли, что мы «первенцы» в этой Вселенной.

Но наша Вселенная очень молодая, впереди у нее сотни миллиардов лет жизни до угасания всех звезд и превращения их в карлики и черные дыры. Смерть нашего Солнца наступит значительно раньше. Срок, отведенный нам для раздумий, не столь велик, счет идет всего лишь на сотни миллионов или миллиарды лет, а скорее всего, и того меньше. Никто внутри нашей Вселенной не возьмет нас за руку и не приведет в «рай»... Нам предстоит самим пройти каждый свой шаг. И не только свой. Но об этом позже, в заключительных главах.

А сейчас, чтобы разобраться наконец в существе проблемы, зная, что мы «первенцы» и колыбель наша не только Земля, но и вся наша расширяющаяся Вселенная («Большая Колыбель»), давайте немного поразмыслим именно о ней, о *нашей Вселенной*. Это не отступление. Это имеет самое прямое и важнейшее отношение к проблемам эволюции и Сверхэволюции человека. И до сих пор это не было замечено астрофизиками, лишь потому, что они смотрят на звезды, вверх, а эволюционисты – на землю, вниз. Мы попробуем связать два взгляда, обобщить их и сделать выводы.

Ученые давно обратили внимание на феноменальность нашей Вселенной. По всем «правилам» и законам, а также в соответствии с теорией вероятностей, после Большого Взрыва должно было зародиться равное количество частиц и античастиц – то есть со временем в результате аннигиляции (взаимоуничтожения частиц и античастиц) материя во Вселенной должна была погибнуть. Однако каким-то «чудесным» образом частиц оказалось больше античастиц. Реликтовые излучения, наблюдаемые нами, и есть следы аннигиляции. Наш мир выжил. Но выжил необъяснимым чудом. По всем «правилам», после Большого Взрыва сверхплотной частицы порожденное ею вещество должно было бы распределяться равномерно, распыляться по расширяющемуся объему-пространству с одинаковой концентрацией и плотностью на единицу объема. Вселенная должна была быть колоссальным «пылевым» облаком... безгравитационным облаком. Да, в этой «нормальной» Вселенной не было бы гравитации. Вопреки всем законам, возникающая материя стала неравномерно расходиться по различным областям, порождая сгустки, затем звезды, галактики, планеты. Уже не одна инфляционная сила (сила Взрыва, расширения) стала управлять Вселенной. Но и гравитация. Явились предпосылки для создания миров – тех объектов, на которых могла возникнуть жизнь («локальных колыбелей»).

На вопрос, что такое гравитация и в чем ее природа, ученые не могут ответить до сих пор. Явление гравитации подобно необъяснимому чуду. Энергия гравитационного поля отрицательна. То есть за счет гравитационных полей сохраняется баланс с энергией, заклю-

ченной во всей массе Вселенной: в суммарной массе частиц, планет, звезд, галактик и т. п. Без гравитации вся эта масса еще в начальные моменты расширения-инфляции свернулась бы в коллапсар – ушла бы в «черную дыру», и на этом бы весь эволюционный процесс завершился. Но произошло очередное «случайное» чудо – наша Вселенная почему-то не сколлапсировала. Еще каким-то непостижимым чудом она организовалась в трехмерное пространство и получила возможность изменяться во времени. Одновременно целой серией «чудес» сложились те физические постоянные (константы), которые мы имеем, – их значения таковы, будто они специально рассчитаны на возникновение в дальнейшем жизни, в том числе и разумной жизни...

Мы видим какое-то **абсолютно фантастическое стечение не просто обстоятельств, а чудес – цепь невозможных чудес – или чудо в степени чуда**. Поверить в такое сверхчудо, свершившееся «стихийно», может только тот, кто не понимает, о чем идет речь.

Мы прекрасно знаем, что для получения какой-нибудь «новой» частицы нам надо создать в синхрофазотронах ряд специфических условий, разогнать частицы и столкнуть их... Мы отдаем себе отчет, что для получения чего-то вообще надо приложить определенные усилия. Приложить извне. А иногда и изнутри.

Сверхъестественный набор последовательных чудес, творящихся с нашей Вселенной и с нами, достаточно определенно говорит о том, что Процессом управляет кто-то Извне. Кто? Слепые стихийные силы инфлатонных полей? Как мы уже знаем, слепая сила не сможет собрать даже простейшего «самолета» из уже имеющихся деталей. А мы имеем не «самолет», а фантастическую по своей сложности Вселенную. Разумное инопространственное существо, иновселенский «инопланетянин» из инфлатонного пространства? Нет. Любое внешнее в отношении нашей Вселенной существо, даже сверхразумные представители сверхцивилизации не в состоянии проникнуть в нашу Вселенную. И тем более управлять ее внутренними процессами. Для таких существ срок существования нашей Вселенной ничтожно мал, как ничтожно мал срок жизни нейтрино для нашего исследователя, который с помощью ускорителя извлек это нейтрино из «небытия». Но тем не менее кто-то все же управляет нашим миром Извне и Изнутри, обладая безграничными возможностями... Кто же?

Теософы-богословы, решавшие эти проблемы эмпирически, на априорном философском уровне, пришли к выводу, что всем и всеми в мироздании управляет Бог – сила неизъяснимая, которую понять и осмыслить невозможно, но которая есть, а раз она есть, нам остается одно: признавать ее и верить в нее, потому что неверие деформирует сознание человека и нарушает его пространственно-временную ориентацию. Ученые-физики, решающие подобные же задачи математически и апостериорно при помощи астрофизики... постепенно приходят к выводу, что во Вселенной и вне ее на самом деле есть некие силы, которые нам непонятны и которые мы при современном развитии науки никогда не поймем – для их понимания надо нам самим перейти в качественно иное состояние. Что сие означает на удобоваримом для большинства людей языке? Только одно – **во Вселенной и вне ее присутствует определяющая и управляющая Сверхъестественная Сила**. То есть, в терминологии теософов, тот же Бог, или, в неоматериалистическом понимании, некий Высший Разум Мироздания. Скажем сразу, что от наших ярлыков и названий суть этой Силы не меняется. Возможности этой Силы в сравнении с человеческими силами или с силами «инопланетян» (даже самых сверхразумных) столь велики и безграничны, что между нами и ними лежит Пропась. **Развитие науки, на ранних этапах своего существования категорически отрицавшей существование «богов», постепенно приводит нас к осознанию правоты эмпириков-теософов.** Причем нам не надо путать воззрения богословов на эту Силу, на этот Разум с теми карикатурами и изображениями идолов, которыми нас на протяжении веков потчуют изобразительные средства «массовой культуры» – от Микеландже-

ловых мускулистых «творцов»-атлетов до тщедушных бородатых дедушек на облаке Жака Эффеля. Человечество уже достигло того возраста, когда от комиксов любого рода можно постепенно отказываться. И не пытаться изобразить Неизобразяемое. Кстати, и Церковь, и богословы-теософы всегда предупреждали, что Господь есть незрим и неизъясним.

Это и стало главным аргументом сугубых материалистов, доказывающих, что Бога нет. Никто его не видел, следовательно, его нет. Люди от природы скептики и атеисты («гром не грянет, мужик не перекрестится»), особенно последние поколения. Человеческий разум отказывается верить в почти абсолютную власть над ним некоего антропоморфного существа, восседающего на Олимпе или в высших сферах. И правильно делает. Это здоровый скептицизм и здоровый атеизм, абсолютно не противоречащий постулатам Церкви. Ибо сказано: не сотвори себе кумира. Все изображения человекообразной или зооморфной Высшей Силы есть кумиры и профанация. Мы об этом уже говорили в предыдущей главе. Говорили и о том, что, наверное, кто-то все-таки видел огненно-плазменные ипостаси Высшего Разума Мироздания, явившиеся на Землю, – тот же Моисей и святые старцы... Но даже если не верить тому, что и они видели Бога, – пусть не видели... но и нейтрино тоже никто не видел, видели только следы, оставленные нейтрино, – жалкие, ничтожные и опять-таки не видимые невооруженным глазом. Материалистам кажется, что Бог не оставил и таких следов... Воистину, наказывая людей, боги лишают их разума... В 1998 году было открыто, что вакуум обладает положительной энергией. Та самая «пустота», то самое «ничто»! В котором витало Нечто. Подчеркнем, в вакууме нет материи, следовательно, не может быть и энергии. А она есть. Это доказано астрономическими наблюдениями. Нематериальная Энергия. «Темная» Энергия... Нет, не надо спешить! Это еще не сам Высший Разум Мироздания... Это только его следы. И далеко не единственные. Представьте себе двухмерный мир-плоскость, в котором живут двухмерные разумные существа. Они не могут подняться над плоскостью в третье измерение, в высоту, мало того, они даже не могут себе представить этого третьего измерения. И вдруг неожиданно в их мире-плоскости безо всякой логики и последовательности появляются непонятные области с нарушенным ходом вещей и привычными закономерностями, возникают непонятные энергии и массы, «пульсары» и «коллапсары»... Они теряются в догадках, близки к суеверному ужасу и панике. А мы сверху просто видим, что по плоскости прошла кошка, оставляя свои следы... Но кошка равнодушна к двухмерянам, и следы ее в большей степени пагубны... В нашей трехмерной «плоскости» мы сталкиваемся со «сверхъестественными» следами, которые пугают и завораживают своей разумной направленностью... Они столь разнородны и разнообразны, что и здесь тоже возникают вопросы.

Так все же Бог один или существует множество богов?

Ни в одной из «монотеистических» религий Бог не един. Он или троичен, или многоипостасен в сущностях своих посредников-ангелов и т. д. Особенно ярко это проявляется в якобы «монотеистическом» иудаизме с его постоянной путаницей «бог-боги». В Торе Моисеевой сказано: «Берешит бара Элохим эт ха-шамаим вз эт ха-арец». Что принято переводить «Вначале сотворил Бог небо и землю». Но «элохим» (боги) это множественное число от «элох» (Бог). Глагол «бара» (сотворил, а точнее, «вывел из себя», «изверг из себя», «истек» или «взял»; «бара» – от русск. «брат») дан в единственном числе; то есть точный перевод фразы будет таков: «Вначале Сонм богов взял из себя это небо и эту землю». Иудаистическая традиция космогонии – одна из самых молодых, но она впитала в себя предыдущие с их единством и множественностью Созидающей Силы. Сейчас высший «научный свет» планеты, отринув некогда воинствующий в нем атеизм и пренебрежительное отношение к теософии, рассуждает, собственно говоря, не на темы наличия или отсутствия некоего Определяющего Начала (с его наличием уже смирились), а о его природе.

Есть ли у Высшего Разум Мироздания личностное начало? И откуда вообще взялось это понятие о Едином Творце? Безусловно, в столкновении с проявлением единой воли, единой цели, единой, если угодно, Программы Творения. Но означает ли это, что за этим единством не стоит множество? Нет. Ибо и множество может быть сплочено и руководимо единой целью. Рассуждая о Творце нашего мира, мы должны отказаться от наших субъективно-человеческих оценок единого и множества, личности и социума. По всей видимости, на качественно новом уровне личностное начало сливается... но не с коллективным, как мы могли бы по инерции предположить, а со Сверхличностным. Индивидуумы (лучшие) сливаются в Сверхиндивидуум. Вспомним, как сказано в Писании об избранных «праведниках» – «воссияете в Боге». То есть войдете в Бога, станете Его частью. Такое конкретное пророчество весьма близко к воззрениям современных теологов и ученых. Скажем, ноосфера – сфера разума одновременно есть единая целостность и совокупность абстрагированных личностных интеллектов. И понятно, и совместимо. Мы сейчас не можем доподлинно сказать, владели ли древние теософы-богословы каким-то подлинным «тайным знанием» или они чисто эмпирически угадывали суть явления, но мы отчетливо видим – многое из того, о чем они «догадывались», оказывается просто невидимой прежде частью нашего реального большого мира. Древняя истина (заимствованная масонами у волхвов-этрусков) гласит: «Ex pluribus – unum» («Из множества – единое единство»). И опять ни малейшего противоречия. Мы хотим упростить Явление, свести его к простейшей форме существования. А Оно не укладывается в наши рамки. Природа Высшего Разума одновременно едина и многоипостасна. Как Бог един в Боге-Отце, Боге-Сыне и Боге – Святом Духе. И как в Боге-Сыне едино множественноликое человечество. В Боге-Отце заключена множественность созидających сил. А в Святом Духе – едина множественность связующих Отца и Сына начал... Так сколько всего множественностей в Едином Боге, в Высшем Разуме Вселенной, учитывая суммарные множественности?.. По всей вероятности, нашим математикам еще рано ставить перед собой задачу исчисления тем силам, которым мы пока не можем дать определения. По существу, за последние десять тысячелетий мы не приблизились к пониманию Творца и акта Творения, а, совершив протяженный круг, вернулись к исходной точке Непостижимости и к осознанию того, что Она есть. Есть не как исчисления нашей науки, а как данность, существующая помимо всех исчислений. Но все же мы вернулись к тому же, имея большую сумму знаний. И, главное, не эмпирического, а фактического апостериорного знания о заключенных в нас программах... Пока еще не о всех. Как и было сказано выше, знание будет даваться нам поэтапно и приемлемыми для усвоения порциями.

До сих пор многие из нас продолжают жить в системе ложных образов, сами для себя создавая «пугала» и сами их страшась.

Человеку в его гордыне, в его эгоцентризме и антропоцентризме бесконечно тяжело и стыдно принимать горькую, на его поверхностный взгляд, истину. Человеку – и, прежде всего, не человечеству в целом, а каждому отдельному мыслящему индивидууму – почти невыносимо признавать над собой некую верховную и недоступную ему власть, которая распоряжается им. Человек готов пойти на любые ухищрения и самообман, чтобы доказать самому себе свое первородство и самородство. Только этим и ничем иным (ни в коем случае не научными данными) порождена самая нелепая религия, которая называется атеизмом. Отказ принимать реалии бытия только из нежелания ощущать себя зависимым от чьей-либо воли, «не быть рабом». Вольнолюбие порою доходит до того, что наиболее «вольнo-любивые» представители человечества готовы быть преданнейшими рабами людей, царей, сановников, только бы не признавать над собой власти Высшей. Неукротимым «богоборчеством» отмечена история последних столетий. Сколько пламенных богоборцев, «прометеев», «освободителей человечества от мрака веков» было воспето в стихах и романах! Но если смотреть на вещи объективно, то вся эта «борьба» была не просто «борьбою с ветря-

ными мельницами», а неистовой и горячечной борьбой раздвоенного сознания «богоборцев», где на одном полюсе был неистовый атеист, а на другом – человек пугливый, с рабской психологией, пытающийся «выдавить из себя раба по капле». Страх осознаваемой и неизбежной смерти и непонимание того, что там за чертой, толкал богоборцев на отыскивание все новых и новых доказательств того, что «бога не существует». Сколько сломано копий, сколько загублено жизней, сколько изломано судеб, сколько развязано войн по воле тех, кто по существу боролся со своими комплексами... и продолжает бороться в нашу справедливо именуемую «постхристианской» эпоху. Продолжает, обрекая человечество на вырождение и гибель. Именно гибель, ведь «сужение сознания» до сугубо материалистического восприятия мира есть именно тот процесс «озверения», о котором мы говорили и к которому нас подталкивает западная «цивилизация».

Но давайте умирим свой эгоцентризм, отстранимся от «богоборчества», как от возрастной болезни или раздвоения психики, и признаемся: да, в Мироздании помимо нас есть и еще кое-кто, наделенный силой и волей. Высший Разум Мироздания. Но есть ли у нас поводы комплексовать? ощущать себя униженными? обиженными? несвободными? и всеми правдами и неправдами добиваться своей «независимости»? И вообще, ставил ли себе Высший Разум (он же Бог) цель создать в нашей Вселенной, в частности на нашей Земле, колонию бесправных рабов, которыми он будет всячески помыкать и которых он будет заставлять пресмыкаться перед собой, наказывая за все мыслимые или немыслимые проступки, подобно первобытно-общинному «богу» евреев, сулящему за послушание обильные дары и пышные награды, а за неуважение ужасающие кары? Разумеется, нет. Высший Разум Мироздания не тиран и не вымогатель. На таком уровне не бывает тиранов. Ощущаем ли мы на себе какие-то конкретные ограничения нашей свободы и нашей воли со стороны Высшего Разума Мироздания? Ни малейших! Нам предоставлена такая свобода, какая и не снилась ни одному из существ нашей планеты – да наверняка и всей Вселенной. Приложив, по нашим меркам, вселенски неизмеримые усилия для создания нашей «колыбели» и нас самих, снабдив нас программой «развертывания» и безграничного самосовершенствования, Высший Разум предоставил нам право выбора от ползания по дну самой страшной черной пропасти до парения в лучезарных высших сферах. Диапазон, образно выражаясь, от ада до рая. Ведь только человек из всех представителей биомассы Земли может в помыслах своих и деяниях вершить и ужасающее, недоступное ни одному из животных зло, и не менее недоступные им благодеяния. И человек сам выбирает свой путь. Лишь человек его может остановить. Никаких ограничений Свыше. У человека нет оснований обижаться на Высший Разум Мироздания. Создав среду обитания («колыбель»), создав человека, ВРМ отстраняется, предоставив возможность свободному индивидууму и подвиду в целом эволюционировать или инволюционировать. Человек сам выбирает свою дорогу, причем каждый лично решает для себя: оставаться ли ему в состоянии «сна», идти ли путем «озверения» и вырождения или избрать стезю «сознательного делания», самосовершенствования, включения в себе «программы» на полную мощность и в итоге «воссияния в Высшем Разуме Мироздания»

Свобода эволюционирования дается до определенного этапа – до накопления классом, видом, подвидом качественно новых признаков, дающих ему возможность шагнуть на новую ступень. И вот тут мы подходим к понятию Сверхэволюция.

Вспомним поэтапное эволюционирование и скачкообразные смены в животном мире Земли на протяжении последнего миллиарда лет. Всегда, когда какой-то вид (подвид, класс) достигал предельной точки своего развития в «естественном отборе»... Земля чудесным образом входила в слои «жесткого космического излучения» или еще чего-то – большая часть популяций этого вида (класса) погибала, а меньшая мутировала... преобразуясь в уже нечто качественно иное и сызнова начиная уже свой путь в рамках обыденной «эволюции» и «естественного отбора» до следующей Мутации. И так тысячи и тысячи раз...

Можно, например, сколько угодно спорить о причинах вымирания динозавров и прочих этапных сверхпопуляций, но не получить ответа до тех пор, пока мы не поймем, что эволюция и Сверхэволюция неразделимы. Динозаврам (точнее, подклассу архозавров) был предоставлен срок в сотни миллионов лет – срок для эволюционирования и подготовки наиболее совершенных особей к переходу на качественно новую ступень развития. Значительное большинство динозавров, разумеется, неосознанно пошло по пути «озверения», наращивания массы, когтей, зубов, хвостов. Лишь незначительная часть небольших, но «смышленных», не впавших в «мышечную спячку» динозавров (пеликозавры, терапсиды или териодонтные терапсиды, циногнатусы) оказалась готовой к мутационной трансформации в млекопитающих. И вот тогда посредством жестких излучений (или иных направленных воздействий) был включен механизм сверхэволюционного перехода совершенных особей на новую ступень. И они перешли. Обеспечив себе будущее и возможность дальнейшего совершенствования. А все прочие, впавшие в «озверение», погибли. И погибли не от того, что их, по различным гипотезам, погубили климатические изменения, или забило метеоритами, или иссякла питательная среда... нет, это всего лишь следствия. Нам же важно знать причины. А причина в том, что с ними просто перестали «нянчиться», прекратили опекать их, предоставили «озверевших», застывших в развитии и деградирующих самим себе. Результат – сами собой, по «своей воле» динозавры выжить не смогли, не сумели. По всей видимости, это **один из законов Мироздания – биомасса, прекратившая программное самосовершенствование, выпадает из сферы интересов и поля влияния Высшего Разума Вселенной. Естественный отбор и борьба за выживание без подпитки Извне приводят к самоуничтожению.**

Человечество не исключение, оно должно быть готовым к тому, что со временем с теми, кто останется в спячке или будет пребывать в стадии «вырождения-озверения» просто перестанут «нянчиться», опекать, предоставят эту часть самой себе, и она вымрет как динозавры, только значительно быстрее. Причем не просто вымрет, а самоуничтожится (эпидемии, алкоголизм, наркомания, психические болезни, войны – то есть не внешние, а внутривидовые воздействия). Вполне возможно, что именно так будет решен кризис перенаселения Земли.

Для человека было сделано немало.

Миллионы и миллионы живых существ не только были изменчивой биомассой на пути к человеку, но и своими телами (при жизни) давали ему пищу, кров, одежду, инструменты (костяные иглы, нити сухожилий и т. д.), а после смерти создавали слой почвы, полезные ископаемые и т. д., обеспечивая развитие человечества. Без этих ресурсов человек давным-давно съел бы самого себя, и мы к нашему третьему тысячелетию имели бы на Земле три-четыре сотни разрозненных и полудиких стай, не знающих ни земледелия, ни ремесел... Но нам подготовили среду. Нас опекали. Нас вынянчили. Чудо? Нет, с гипотетической точки зрения Высшего Разума Вселенной, это элементарные «родительские обязанности».

Да, если мы внимательно проанализируем весь ход событий от Большого Взрыва и до наших дней, когда мы сами, подражая Творцу, хотим быть маленькими «творцами» (в области генетики и киборгизации человека), мы увидим, что к нам относятся вовсе не как к «рабам», «подопытным кроликам», «аквариумным рыбкам», а как к детям. Мы дети Высшего Разума Мироздания. Дети богов или дети Бога, это одно и то же. А вот какие мы дети: совсем пропащие, блудные или достойные своего Родителя, мы должны доказать сами. Даже заложенная во всех нас «энтелехия», «скрытая сила», а точнее, программа нашего «развертывания» вовсе не гарантирует нам, что все мы как один «воссияем в Боге». Увы.

Но вернемся к нашей Сверхэволюции.

Три века «эволюционисты» ищут недостающие звенья между химическими элементами и живой клеткой, между беспозвоночными и позвоночными, между рыбой и земноводным, между рептилией и млекопитающим, между обезьяной и человеком (таких «недоста-

ющих звеньев» десятки тысяч, мы перечисляем некоторые из основных) – и никак не могут найти. И не найдут никогда. Потому что этих «звеньев» нет. Их никогда не существовало. Даже искать их столь же бессмысленно, как искать «философский камень». Это очевидный факт. Но вместе с тем и факт эволюции-«развертывания» очевиден. Сумма накопленных наукой фактов не просто говорит, а диктует нам: жизнь сложнее всех отдельно взятых теорий, развитие биосферы и иных сфер Земли и Вселенной идет не по прямой, а больше напоминает кривые кардиограмм с их прямолинейным движением, скачками, пиками. Разница с кардиограммой в том, что после скачка прямая становится множеством прямых и верхняя прямая продолжает свое движение уже по уровню «пика», стремясь к количественному накоплению признаков, чтобы совершить новый скачок. Остальные прямые или затухают, или продолжают движение на низших уровнях (пример: уже упоминавшаяся нами акула, которая застыла на своей «прямой» десятки миллионов лет назад).

Как мы поняли, скидывать со счетов имеющиеся учения, в том числе и «эволюционное учение», нельзя. Надо просто помнить, что каждое из учений-теорий действует только в отведенной ему нише. Образно выражаясь, были в «первичном бульоне» химические элементы, светило сверху солнышко... и так бы и светило, без особого толка, пока Извне в «бульон» не попали «энзимы» – а как попали, дело пошло, стали зарождаться всякие микрофоссилии, «сине-зеленые» и прочая мелкая живность – то есть «химическая эволюция» перешла в «биологическую»: исходные газы, соединившись в низкомолекулярную органику, через биополимеры, пробионты «чудесным» образом преобразовались в первые клетки. Это был, можно сказать, первый качественный колоссальный скачок. И одно из первых свидетельств Сверхэволюции: скачкообразного перехода из одной качественной фазы в другую. Без всяких звеньев. Путем направленной мутации. Следом произошло еще одно непостижимое «чудо». Практически первыми существами нового типа стали не «буро-желто-малиновые», скажем, бактерии и не еще кто-либо (возможности естественного «отбора» были безграничны), а именно сине-зеленые водоросли – размножающиеся с колоссальной скоростью и обладающие способностью к фотосинтезу. Невероятно! Сверхфантастично! Но факт. Это именно они наполнили кислородом атмосферу Земли, до того абсолютно непригодную для жизни, они создали озоновый слой – преграду для смертоносных ультрафиолетовых лучей. Очередное «случайное» сверхчудо в цепи управляемых и целенаправленных чудес Сверхэволюции. После этого эволюционные и сверхэволюционные процессы пошли в соответствии с Программой: извивалось некое несуслазное существо в толщах иссякающего «бульона», так бы и совершенствовалось бы в пределах «естественного отбора» и «борьбы за существование», извиваясь все быстрее и удачливей еще миллиарды лет... но нет, дошло это существо до своего логического эволюционного предела – и пришли сверху (или снизу) частицы, возможно, «альфа», а возможно, и «бета»-излучения – и мутировало существо уже не внутривидовой мутацией, а сверхэволюционной... и безо всяких звеньев и переходных видов выбросило икринку с зародышем рыбки. И поплыла рыбка, эволюционируя, как ей и положено, по-дарвиновски, по малой программе вида или класса – доэволюционировала до рыбины основательной и плавникастой, которая еще сто миллиардов лет оставалась бы рыбиной... но нет, пришла пора, пришло «жесткое излучение из Космоса», миллионы и миллионы рыб погибли от него, а сотни избранных снова «чудесным» образом мутировали и такой икры наметали, из которой детеныши не с плавничками, а с лапками вылезли, безо всяких «ненайденных звеньев» – и поползли на сушу земноводными и пресмыкающимися... а там и до архозавров рукой подать. А с ними нам уже все ясно. И с млекопитающими, которые промыслом Сверхэволюции от самых достойных динозавров родились...

Без Сверхэволюции мы бы и поныне в качестве исходных элементов плавали в «первичном бульоне» и ждали бы. Чего? Толчка Извне. Направленного сверхэволюционного импульса.

Там, где эволюционные процессы исчерпывают себя, приходит время Сверхэволюции. **Сверхэволюция – это есть направленная, программируемая линейно-скачкообразная эволюция.** Фактор Сверхэволюции подтверждается всем ходом «химико-биологической эволюции» Земли. **Современное «эволюционное учение» есть составная часть Учения о Сверхэволюции. И сама эволюция есть лишь линейная часть многомерной Сверхэволюции, где импульсивные начала порождают многовекторное прямолинейное движение, ускоренное взрывными мутационными процессами в условиях программного саморазвертывания и корректировки направления Извне.**

Стихийная природа Сверхэволюции практически невозможна. Вероятность стихийности Сверхэволюции стремится к нулю. Но при этом «стихийность» входит в Сверхэволюцию составной частью наряду с саморазвитием, управляемостью, программированием «развертываемой» биомассы и свободной волей направляемого индивидуума. Именно сочетание этих процессов дает ту картину жизни на Земле, которую мы видим и которую фиксирует наша наука.

Но сверхэволюционную управляемость скачкообразными и взрывными процессами нельзя упрощать и сводить лишь к мутированию класса в класс, вида в вид под воздействием мутагенного фактора (излучения, гравитационные силы и т. д.). Механизмы взрывной Сверхэволюции еще не всегда понятны нам и не всегда объяснимы. Более того, на нынешнем этапе они идут не только на биологическом уровне. То есть мы имеем полное право говорить о переходе эволюции в новую фазу – фазу нооэволюции (эволюции разума), а это уже не совсем биологическая эволюция, хотя чисто в механистическом плане нооэволюция происходит и в рамках «химической эволюции», и в рамках «биологической эволюции», но и выходит далеко за эти рамки...

Мы очень коротко остановимся на особенностях эволюции и Сверхэволюции человека.

Сами механизмы сверхэволюционного процесса по мере перехода от простейших организмов к человеку постоянно усложнялся. То, что годилось для беспозвоночных и рептилий, оказывалось недостаточным для млекопитающих. Программа включала новые механизмы – и процесс начинал идти по нарастающей. С феноменом ускорения эволюции или акселерации мы уже знакомы. И если всего шестьдесят миллионов лет назад для млекопитающих и ранних приматов вполне хватало программы «биологической эволюции», то с появлением примитивных гоминидов и поздних гоминидов (надо помнить, что каждый переход был взрывным, скачкообразным) этой программы уже не хватало. По всей видимости, на рубежах 10—5 миллионов лет назад на уровне рамапитеков и ранних австралопитеков были включены первичные механизмы нооэволюции. Именно они стали определяющими в линейно-скачкообразном «развертывании» сверхэволюционной линии гоминиды – палеоантропы. Весь животный мир планеты продолжал эволюционировать и инволюционировать одновременно в рамках Большой биологической эволюции, длящейся уже почти миллиард лет. Но часть биомассы, достигшая количественного предела на данной «линии», перешла в новую фазу «развертывания» – началась эволюция мозга-разума-сознания. В частности, приматы (собратья человека по отряду плацентных млекопитающих) еще биологически получили сильно развитые большие полушария головного мозга. Но первыми, кто в полной мере ощутил начало нооэволюции, стали гоминиды, Хомо эректус (человек прямоходящий) и Хомо хабилус (человек умелый). Сверхэволюция создала их из избранных питеков (человекообразных обезьян) без всяких «переходных звеньев». Внешнее воздействие (как правило, это излучения, влияющие на генетические структуры) позволило ряду таких питеков (австралопитеков, то есть «южных обезьян» Африки) родить мутантов – детены-

шей первых Хомо. Их было совсем немного. Американские генетики, не знающие нашей теории Сверхэволюции, тем не менее, исходя из практических исследований, утверждают, что на данном уровне (3–3,5 млн. лет назад) у человечества была всего одна (!) мать. Это не только подтверждает истинность наших выводов. Но говорит и об очередном непостижимом «чуде». Ведь если признавать «стихийность» эволюции, то сам факт, что потомство одной-единственной самки-матери не только выжило, но и заселило всю планету, можно считать только самым невероятным сверхчудом. Как мы видим, цепь сверхчудес продолжается. Но мы уже знаем их природу. Чудо было запрограммированным. Новая популяция находилась под «опекой» и контролем Родителей. Поэтому она не просто имела один шанс из ста миллионов выжить. Она не имела ни одного шанса не выжить. Мутанты были «помещены» в свою нишу, в свою природную «колыбель». Это были еще не люди. Но уже и не обезьяны. Это были палеоантропы. И им было отведено для эволюционного «развертывания» и всех видов «отбора» и «борьбы» около двух миллионов лет. Примерно через этот срок лучшие из них, достигшие наивысших положительных признаков, родили очередного в цепи «перевосплощений» Сверхэволюции мутанта – Хомо неандерталенсис, неандертальца.

Нооэволюция наделила неандертальца объемом мозга, примерно на 100 г превышающим объем мозг человека современного типа. Это был своеобразный аванс и ресурс. У неандертальца были превосходно развиты отделы мозга, заведующие абстрактным мышлением (лучше, чем у нас), то есть теоретически (и практически) неандерталец мог мыслить значительно продуктивнее нас, особенно в областях физики, математики, экономики... Неандерталец стал первым Хомо сапиенсом (человеком разумным). И – хотя ускорение эволюции возрастало, у неандертальца было в запасе от двухсот до шестисот тысяч (по подсчетам разных палеоархеологов и антропологов) лет для «развертывания». Но нооэволюции уже не доставало.

Параллельно в программе Сверхэволюции были запущены в действие первые механизмы ментальной эволюции. Неандерталец, видимо, в силу своей прагматичности и отсутствия развитого «образного мышления» вышел на свой эволюционный предел к 45–40 тысячелетиям до н. э., то есть через 200–500 тысячелетий своего «развертывания». И трансмутировал из своего высшего типа, неонеандертальца – в кроманьонца, в Хомо сапиенс сапиенс (человека разумного разумного).

Без «переходных звеньев». В рамках биоэволюции и нооэволюции. Например, чисто биологически кроманьонец приобрел развитый речевой аппарат, которого не было у неандертальца, меньший, но наделенный новыми свойствами мозг и, что очень важно, практически утратил пигментацию – то есть резко выделился из животного мира планеты своим светлым кожным и волосным покровом.

Это был уже человек в полном смысле этого слова и в нашем понимании. Человек современного типа. Человек, резко отделенный и, главное, отделивший себя сам от животного мира. Человек, получивший одушевленное сознание, как следствие подключившейся программы ментальной эволюции и включившейся впервые (50–40 тыс. лет назад) «духовной эволюции» (или «эволюции духа»).

Попутно заметим, что дарвиновская версия «человек произошел от обезьяны» неверна не потому, что среди биологических предков современного человека не было высших питеков (они были, как были «сине-зеленые», трилобиты, терапсиды, гоминиды), но потому, что человек произошел от целой генерации предлюдей, перволудей и людей, предшествовавших ему, – палеоантропов, архантропов, неандертальцев и неандерталоидов.

Как мы начинаем понимать, если для создания тираннозавра или акулы хватало в общем сверхэволюционном процессе «химической эволюции» и «биоэволюции», то на стадии «развертывания» уже предков человека и человека были задействованы еще три (как

минимум) типа эволюции. Это важно знать для полноты картины и прогнозирования будущих сверхэволюционных процессов.

В настоящее время многие исследователи спешат, забегая далеко вперед и пытаясь имеющимся у них исследовательским «инструментарием» разделить естество или тело человека на тело физическое и тела «тонкие»: астральное, ментальное...

Безусловно, человек наделен физическим, биологическим телом. Безусловно, в «оболочке» данного тела присутствует тело незримое – душа, духовное «тело».

Но духовное тело нельзя расчленять на астральное, ментальное и т. д., так же как физическое тело нельзя расчленить на костное тело, мышечное, кровеносно-сосудистое, нервно-вегетативное... Такие «расчленения» бывают только в анатомических атласах, на картинках. В жизни вырастает и формируется все сразу, в совокупности и целостности. Кости без сосудов, мясо без нервов или сосуды вне плоти – это из фильмов ужасов. И потому мы не имеем права расчленять духовного тела человека. Это вивисекция чистой воды и профанация.

Пока мы можем четко отследить три реальных составляющих человека: физическое тело, душа и дух. Физическое тело принадлежит человеку. Душа в равной степени принадлежит человеку и тому, кто ее «вдохнул» в человека. Дух нисходит на человека и соединяет его с высшими мирами и субстанциями. Есть все основания предполагать, что **неандерталец имел физическое тело, имел первичную ментальность, то есть обладал неразвитым «спящим» сознанием** (как и большинство нынешних землян), **но не имел духовного тела, в которое входят понятия «душа» и «дух»**. Не совсем тактично так говорить о нашем предке, но **Хомо неандерталенсис, судя по всему, был еще не «одушевленным» человеком, а «заготовкой» человека, которой предстояло эволюционировать до тех пор, пока она не созреет для вмещения в себя духовного тела**. И вот здесь мы подходим к одному из важнейших моментов.

Итак, Сверхэволюция, помимо уже данного ей определения, есть совокупность химической, биологической, ноологической, ментальной и духовной эволюций, проходящих с нарастающей акселерацией (ускорением) и периодическим взрывным мутагенезом.

Духовная эволюция вершится на уровне Духа, то есть на уровне нематериальной (энергетической, полевой?) связи духовной сущности человека и Духа, при посредстве связующего канала между разумом и душой индивидуума и Высшим Разумом Мироздания. Это означает простую и одновременно сложную для понимания вещь, так как происходит эволюция самой эволюции – и для очередного взрывного, скачкообразного перехода направленный мутагенез уже не будет необходимым и достаточным условием.

Да, **обязательным условием сверхэволюционного «развертывания» помимо мутагенеза станет дискретное или порционное скачивание (перекачивание) духовной сущности Высшего Разума Мироздания в духовную сущность «пробужденных» индивидуумов, обладающих активным расширенным сознанием**.

Если до сих пор шло направленное линейно-взрывное движение к Богу, то по ходу созревания человека и по мере приближения его к завершающей фазе Хомо сапиенс сапиенс начинается встречное движение Бога к человеку – движение Воплощения.

И тут становится достаточно ясным многое из того, что интуитивно и эмпирически угадывали древние философы и лучшие умы «русского космизма». **Высший Разум Мироздания не только порождает и поэтапно создает в нашей Вселенной свое подобие, своих «детей», которые со временем смогут «воссиять в Нем», то есть естественно и органично влиться в Него, но помимо всего этого он создает для себя физические и духовные тела, в которые он сможет реально снизойти, в которых он сможет воплотиться в нашем материальном мире**. Говоря современным языком, люди – это «скафандры», которые нематериальному и невселенскому Высшему Разуму Мироздания необходимо надеть на себя, чтобы прийти в нашу Вселенную.

Вот смысл существования человека и человечества: стать вместилищем Бога, чтобы через это стать богочеловечеством и Богом – Высшим Разумом Мироздания, продолжая бесконечный процесс Творения.

Здесь мы подходим к первичному пониманию сущности и природы Высшего Разума Мироздания. Теперь мы можем себе представить это явление как вневременную (практически вечную), нематериальную, скорее всего, **энергетически-полевую Сверхличность**, соединяющую в себе совокупное множество интеллектуально-духовных сущностей и обладающую (по нашим меркам) безграничными возможностями и способностями. Данная Сверхличность или Сверхсущность и является инфлатонным полем (или основным его составляющим, напряженностью этого поля) и одновременно инфлатонным пространством, находящемся относительно нас в иных, недоступных нам измерениях и порождающим из Себя (из инфлатонного поля) вселенные нашего типа, в частности нашу Вселенную. Эта **Сверхсущность обладает возможностью воздействия внутри нашей Вселенной на энергетически-полевом и сверхэволюционном уровне, но материально воплощаться способна лишь в оболочках существ, не отторгаемых данной Вселенной и созданных для этой цели самой Сверхсущностью**. Прочие цели Высшего Разума Мироздания нам пока не ясны. Они, безусловно, есть. Но они будут раскрываться постепенно, по мере сверхэволюционного развития человека.

Человек создан в нашей Вселенной как материально-духовный носитель части (части!) Высшего Разума Мироздания. В этом смысл, суть и цель его существования. Остается добавить лишь горькую истину: не каждый человек, не каждый представитель подвида *Хомо сапиенс сапиенс*, а лишь те, кто опередил свое время и уже достиг сверхэволюционного максимума на данной, пока наивысшей линии «развертывания», и те, кто стремится к этому ментально-духовному максимуму. И вот здесь, нравится нам это или нет, вопреки всем нашим ирониям, страхам и сомнениям, царит жесточайший и вполне естественный отбор.

Но не будем забегать вперед. И вернемся к тому, с чего начали, – к программе, программам, к Программе, к тому, что не дает человеку и человечеству полностью деградировать, «озвереть», к тому, что движет им на его тернистом пути к Свету.

В компьютер, точнее, в его основную программу, в «оболочку» можно поместить огромное множество всевозможных программ. Их количество и объем зависят только от объема жесткого диска компьютера, то есть от объема его памяти. Как мы знаем, генетическая память человека, его биологическая программа записана на молекулярном уровне в его клетках. В первом представлении геном человека уже практически расшифрован. То есть о поверхностной и самой доступной программе, заложенной в человека, мы уже кое-что знаем. Сколько еще подобных программ таится в человеке и на каком уровне они записаны, остается только предполагать: их могут быть десятки, а могут – и сотни тысяч. Но то, что они существуют и что они работают, – это бесспорный факт, мы это видим по «следам» работы этих программ. Эмпирические догадки великих философов Земли от Гераклита с его «логосом, управляющим людьми» до Гурджиева с его «механистичностью человека» подтверждаются уже научно, фактически и на новых гносеологических уровнях.

Основательно и до конца разобраться с этими «программами» в ближайшие тысячи лет мы не сможем. Но по действию уже включенных программ, по их проявлению мы вполне можем наметить основную программную схему или, попросту говоря, понять, чего же добивается от человека Высший Разум Вселенной, его непосредственный Родитель-Создатель, и каким Он хочет видеть этого человека сейчас и в грядущем.

Особенно интересно, что Высший Разум Мироздания не только программирует человека, оставляя ему свободу воли и выбора, но и дает ему возможность постепенно самому осваивать и запускать первые пробные простенькие программы своего «развертывания». Это означает, что Высший Разум учит быть человека «программистом». Мировое Творче-

ское Начало обучает свое создание первым навыкам будущего творца. Это говорит о таких перспективах, что даже заглядывать в них можно только с трепетом и почти священным благоговением. Но о перспективах и грядущем мы поговорим в заключительных главах.

А сейчас нас в первую очередь интересует человек современного типа, Хомо сапиенс сапиенс, его происхождение, программы его «развертывания» на уже отслеженных наукой «доисторическом» и историческом этапах. На этом мы должны задержать наше внимание и проанализировать, что же на самом деле произошло за последние сорок – сорок пять тысячелетий.

Это нам нужно и для общего развития, и для понимания, *что* именно представляет собой человечество на данном этапе. А этап этот важнейший – этап завершения эволюционного и сверхэволюционного «развертывания» Хомо сапиенс сапиенс на его последней финишной прямой, в самом конце той «линии», после которой последует очередной взрыв-скачок, очередной качественный переход в новую фазу Сверхэволюции.

Явление русов. Первоистория

Избранники Сверхэволюции

Мы уже знаем, что человек, вопреки расхожему мнению, произошел вовсе не от обезьяны. Обезьяна всего лишь параллельно-нисходящая линия, развертывавшаяся одновременно с линией человека в последние сотни тысяч лет. Обе линии имели один исток. И потому при классификации и обезьяна и человек попали в отряд приматов (что означает «первые», или, как чаще переводят за рубежом, «князья»).

Напомним лишь, что Хомо неандерталенсис, он же Хомо сапиенс, имеющий разум и сознание, по нашему глубокому убеждению, не имел развитой системы «образного мышления», то есть не обладал тем, что можно в первом приближении называть «тонким телом» или «душой». Мы применяем и изредка будем применять подобные выражения, ввиду того, что наукой еще не выработана соответствующая терминология, которая могла бы внешне эмоционально передать суть объекта.

В науке бытует мнение, поддерживаемое далеко не всеми учеными, что историю как таковую следует начинать лишь с того периода, который зафиксирован в письменных источниках (хрониках, летописях). Мы не разделяем этого мнения, ибо оно достаточно субъективно, как субъективны письменные источники. История началась с появления человека. Но не просто человека, предчеловека, палеоантропа, архантропа... а именно человека современного типа, каковыми являемся все мы, нынешнее человечество.

Человек в нынешнем его виде (подвид Хомо сапиенс сапиенс) появился на Земле не так давно – 45–40 тысячелетий назад. Почти одновременно с появлением человека, условно называемого кроманьонцем, в течение 5–7 тысяч лет, как прежде считалось, полностью «вымирает» его предшественник неандерталец – подвид, живший до того около 300 тысячелетий – сильный, живучий, переживший тяжелейшие ледниковые периоды, приспособленный к суровым условиям постоянной борьбы за выживание значительно лучше, чем кроманьонец... Мы не станем проследживать всю родословную человека, опускаясь в глубь времен на сотни тысяч и миллионы лет, лишь по той причине, что сейчас нас интересует сам Хомо сапиенс сапиенс, а не его предки по плоти. Достоверно известно, что ни с одним из подвидов, предшествовавших ему, современный человек связующего звена не имеет – он как бы последний «вариант» Хомо и в то же время сам по себе. Такое могло произойти лишь в одном случае: при сверхэволюционном, скачкообразном преобразовании как самого человека, так и, прежде всего, его генной структуры. Иначе выражаясь, именно 40 тысячелетий назад в биомассу, в глину, из коей был вылеплен человек, Высший Разум Вселенной вдохнул «душу» – то есть животная, предчеловеческая плоть, подвергшаяся генетическим мутациям в результате направленной обработки ее жесткими космическими излучениями, обрела форму и разум в их окончательных (на настоящий момент) формах. Как мы знаем из первых глав, подобные «акты творения» вершились и прежде: при переходе от гоминида к хомо хабикус, от австралопитека к хомо эректус, и так вплоть до неандертальского человека. Комплексный «акт творения», растянутый во времени и пространстве, но от того не менее впечатляющий.

Современная наука предполагает, что все люди произошли от одного отца и от одной матери. Но мы сейчас преднамеренно не будем говорить, на каком этапе и в какое время это произошло. Этапов было много. Мы вышли на *наш этап*. Теперь задача иная. И цель, стоящая перед нами, не позволяет нам отвлекаться на изыскания, заслуживающие отдельной монографии. Для нашего исследования важны исходная, отправная точка и сам предмет –

Хомо сапиенс сапиенс. Предмет не столь однородный и однозначный, как это может показаться на первый взгляд.

В околонулевой среде до сих пор бытует мнение, кочующее из учебника в учебник, из справочника в справочник, которое объясняет появление трех основных человеческих рас от трех достаточно удаленных друг от друга групп гоминидов или их более развитых потомков. Нам такое мнение представляется ошибочным, так как вероятность того, что в чрезвычайно короткий срок (от 5 до 20 тыс. лет) в разных местах земного шара одновременно могли подвергнуться внешнему воздействию и в результате генной мутации обрести разум сразу три вида гоминидов, а затем превратиться, соответственно, в европеоидов, негроидов и монголоидов – настолько мала, что говорить о ней всерьез не приходится. Такое явление было бы с позиций теории вероятностей и здравого смысла не только сверхчудом, но и сверхнелепостью: в нашем образном парафразе на темы Ф. Хойла, ураган, поднявший с земли разрозненные детали, собрал бы в воздухе не один, а сразу три самолета трех типов и трех цветов. Нонсенс! Поэтому мы сразу отбрасываем эту «версию», имевшую явную политическую подоплеку.

Связывая воедино неоспоримые факты появления сорок тысяч лет назад человека современного типа и последующее исчезновение наиболее близкого к нему подвида неандертальцев, мы вправе утверждать, что в те самые десять тысячелетий совместного существования двух подвигов реально происходило не только и не столько истребление крома-ньонцами своих предшественников, сколько повсеместное смешение представителей Хомо сапиенс неандерталенсис и Хомо сапиенс сапиенс. Процесс этот проходил не везде и отнюдь не с равной интенсивностью, о чем позволяют говорить поздние находки антропологов. Но то, что он проходил, факт непреложный.

В одних местах смешение неандертальцев и крома-ньонцев шло постоянно и активно, как шло смешение русских переселенцев в Сибири с местным населением в недалеком прошлом. В других смешанные «браки» случались реже, с преобладанием той или иной стороны, что вело к поглощению и усвоению подвидовых признаков, в третьих смешения вообще не было.

Следует отметить к месту, что скрещивание, скажем, человека и высшей обезьяны не дает результатов (потомства), потому что ДНК их сходны лишь на 99 %, всего лишь один процент различия делает появление ребенка от подобного «брака» невозможным. В то же время различные подвиды Хомо давали при скрещивании вполне здоровое жизнестойкое потомство. Это мы также можем считать одним из проявлений сверхэволюции.

Вместе с тем поведение двух подвигов Хомо существенно отличалось, различался менталитет. И тем, и другим было свойственно заботиться о немощных и больных членах общества (до определенной поры у неандертальцев), хоронить умерших. Однако на стоянках неандертальского человека обнаружены в огромных количествах останки особей их подвида, насильственно преданных смерти, с раздробленными черепами и разбитыми «мозговыми» костями, что однозначно говорит о широком распространении среди неандертальцев каннибализма. Эта внутренняя особенность подвида имела чрезвычайно стойкий характер на протяжении многих десятков тысячелетий. Уже позже исследователи неоднократно сталкивались и сталкиваются до сих пор с каннибализмом в среде африканских, полинезийских негроидных племен и в меньшей степени с пережитками каннибализма у отдельных монголоидных народов и народностей (в частности, ритуальное поедание человеческой печени японскими самураями и т. п.). Весьма трудно не связать воедино имеющиеся факты.

Данные антропологии показывают, что наибольшее число подвидовых признаков Хомо сапиенс неандерталенсис (черепная коробка удлиненная в отношении лицо – затылок и более низкая, широкое лицо, низкий и часто покатый лоб, приплюснутый нос с широкими отверстиями, выдвинутая вперед нижняя часть лица, скошенный назад подбородок, массив-

ный костяк, особенности строения тела и т. д.) сохранились в негроидной и монголоидной расах.

В европеоидной расе наличие подобных признаков практически незаметно. За исключением вторичных признаков у представителей средиземноморских подрас европеоидной расы, но они зачастую имеют более позднее происхождение, о чем будет сказано выше.

Это позволяет нам сделать выводы о том, что человек неандертальский не исчез бесследно, а растворился во множестве народов древности и современности, придав им особо стойкую живучесть, выносливость, внутреннюю силу, огромный заряд энергии и способность вести борьбу за выживание в самых суровых условиях, проявляя недюжинную смекалку – как известно, мозг неандертальца превышал по своему объему мозг кроманьонца на 100 куб. сантиметров⁶. Абстрактное мышление у европейского неандертальца было развито лучше, чем у кроманьонца, образное – хуже. И мы видим эту характерную особенность у многих западноевропейских народов (вторичных европеоидов), что однозначно говорит об участии в их этногенезе неандертальцев Европы. Это одно из подтверждений того, что после сверхэволюционного скачка пошли своим ходом обычные эволюционные процессы: микроэволюции, макроэволюции, внутрипопуляционные мутации... и связанные с ними «борьба за выживание» и «естественный отбор» в рамках «развертывания» малой подвиговой «программы» – главного движителя линейной эволюции.

Исходным европеоидам по этой части повезло в меньшей степени – они оказались прямыми и непосредственными потомками вида *Хомо сапиенс сапиенс*, кроманьонцев, то есть кроманьонцами как таковыми (следует помнить, что само название «кроманьонец» достаточно условное и не слишком удачное, данное *Хомо сапиенс сапиенс* по останкам, впервые найденным в пещере Кро-Маньон во Франции; ниже мы предложим ввести в научную практику термин, более обоснованный и логичный). И в самом деле – типичный кроманьонец практически неотличим от типичного европеоида.

Из этого, разумеется, не следует, что общение с *Хомо неандерталенсис* совсем не отразилось на европеоидном *Хомо сапиенс сапиенс*. В частности, на территории нынешней Югославии у реки Ветерница было обнаружено святилище неандертальцев, в котором они поклонялись медведю – как известно, культ медведя-хозяина, Волоса-Велеса это один из главнейших культов европеоидов-бореалов и индоевропейцев⁷.

Внешний облик *Хомо сапиенс сапиенс* полностью восстанавливается по сохранившимся в различных слоях костякам: рост, вес, пропорции тела и черепной коробки кроманьонца соответствуют аналогичным показателям современного европеоида. Есть все основания полагать, что мутация, породившая этот новый подвид, обусловила и один из характернейших его внешних признаков, не встречавшихся прежде у вида *Хомо*, а именно – светлый кожный и волосной покровы, светлый цвет глаз. Этот важнейший признак реконструируется с достаточной убедительностью. Запомним это – мутация, породившая *Хомо сапиенс сапиенс*, вызвала резкую депигментацию его покровов. Он стал первым светлокожим представителем отряда приматов. А вернее, он выделился из данного отряда, сверхэволюционно отделился от него, став существом качественно более высокого порядка. Это очевидно. Вторым основным признаком качественного перехода стало также скачкообразное, сверхэволюционное изменение по линии «биологической эволюции»: *Хомо сапиенс сапиенс* в результате направленной мутации приобрел «удлиненную глотку» (научный термин), то есть соматический речевой аппарат, способность не просто издавать отдельные звуки, но связывать их в звуковые ряды: слоги – слова – предложения. У его предшественников такого речевого аппарата не было. Неандертальцы, скажем, могли общаться между собой отдель-

⁶ Д. Ламберт. «Доисторический человек. Кембридж».

⁷ Ю. Д. Петухов. «Дорогами Богов». М., «Мысль», 1990.

ными, отрывистыми, «лающими» звуками-командами, и не более того. Кстати, речь западных европейцев, впитавших в себя признаки неандерталоидов, до сих пор более отрывистая, «лающая», чем «певучая» речь прямых потомков кроманьонца – русов, славян, балтов.

Представители нового подвида весьма длительное время находились в изоляции, что позволило им увеличить собственную популяцию и избежать полного поглощения подвида окружающей их средой Хомо сапиенс неандерталенсис, обладающего доминирующей генной структурой (каковой обладает, скажем, и в настоящее время негроидное и монголоидное население Земли в отношении европеоидного). Разумеется, никаких искусственно созданных заповедников для умножения рода «нового человека» не было – ни оградений, ни загонов... но, по всей видимости, Высший Разум Мироздания или силы, представляющие его на Земле, нашли возможность оградить своих «детей» на какое-то время от полного и почти неизбежного истребления хищниками или гораздо более приспособленными к «борьбе за выживание» архантропами. Экологическая ниша была найдена. Или, что более вероятно, создана – без ущерба для окружающей среды.

И особи, подвергшиеся мутации, успели размножиться в той степени, что позволяла им выжить на планете в качестве подвида. За этот немалый срок в 5—10 тысячелетий в среде Хомо сапиенс сапиенс выработался и закрепился свой устойчивый язык (который мы можем называть первичным праязыком), свои определенные традиции нравы и устои, достаточно прочные, чтобы сохраняться в той или иной степени на протяжении десятков тысячелетий. Разумеется, все это время в пограничных областях шло скрещивание представителей разных подвидов.

Причем, что особенно интересно, в самой Европе смешение «старого» и «нового» миров проходило достаточно интенсивно. Антропологи постоянно находили и находят в слоях палеолита, неолита и даже халколита останки людей гибридно-негроидной расы (в частности, смотри скелет мальчика-подростка с негроидными признаками в захоронении европеоидов-кроманьонцев бореальной ветви на стоянке Сунгирь под Владимиром 20–24 тыс. до н. э. Судя по ритуальному расположению останков, подросток был принесен в жертву при похоронах семидесятилетнего вождя-князя бореалов). Потомки неандертальцев, а в дальнейшем представители и смешанной негроидной расы в ту эпоху местами проживали по всей Европе, занимаясь в основном охотой и собирательством.

Сам же кроманьонец-«европеоид» появился, по мнению большинства ученых, не в Европе, а в Северной Африке или же на Ближнем Востоке. По нашему мнению, прародиной Хомо сапиенс сапиенс все же был именно Ближний Восток и Междуречье. В дальнейшем он в весьма короткие сроки расселился в циркумпаунтийской зоне и позже проник в Северную Африку и Европу. При этом мы оставляем для специального рассмотрения его особые связи с регионами Центральной Азии, Уралом и Севером Евразии (протогипербореистика).

Вышеизложенное крайне необходимо для понимания хода наших дальнейших изысканий. Подведем первые итоги:

- Хомо сапиенс сапиенс появился 40 тысяч лет назад на Ближнем Востоке сверхэволюционным путем в результате направленной генной мутации. Все прочие «эволюционные теории» в столь кратком временном отрезке не выдерживают ни малейшей критики и о них следует забыть раз и навсегда.

- В течение последующих 10 тысяч лет в результате смешения Хомо сапиенс сапиенс и Хомо сапиенс неандерталенсис образовалась негроидная раса.

- Монголоидная раса произошла эволюционно от синантропов (разновидности Хомо эректус) при смешении с Хомо сапиенс сапиенс и в большей части с Хомо сапиенс неандерталенсис.

- Несмешанные популяции Хомо сапиенс сапиенс образовали изначальную базовую расу европеоидов. Отличительные признаки подвида – светлые волосяные и кожные

покровы, светлый цвет роговицы глаз – вызваны мутационной депигментацией. Развитый речевой аппарат («удлиненная глотка») – также результат мутации.

– Ядро базовой европеоидной расы около пяти тысяч лет находилось в изоляции, что позволило ему выработать и закрепить свои первоязык и менталитет, сохранить подвидовые признаки.

Все разнообразие существующих ныне рас, подрас, этносов, народностей, племен и их одновременное единство в человеческом роде можно объяснить только одним – смещением единой перворасы, первоначала с различными типами архантропов в многотысячелетнем процессе расселения этой перворасы, первоначала по планете.

Рождение суперэтноса. Русы

При всей романтичности гипотез о нордическом происхождении человека европейского типа мы вынуждены все же склониться к четкому и ясному выводу: первичная прародина Хомо сапиенс сапиенс находится на Ближнем Востоке и в Месопотамии.

Такой вывод с трудом воспримут те, кто привык отсчитывать историю с 3–2 тысячелетий до н. э., когда в указанных местах начали появляться далекие предки протосемитов, которые на развалинах предшествующих цивилизаций якобы «создали» несколько государств, известных нам из учебников по истории Древнего мира. Напомним, что в рассматриваемый период, отдаленный от нас на 30–40 тысячелетий, ни протосемитов, ни их племенных образований не было и в помине. А новейшие исследования показывают, что государства Древнего Востока были созданы иными этносами, задолго до появления протосемитов. То есть рассматривать Ближний Восток как земли, изначально заселенные малой переднеазиатской подрасой, ненаучно и некорректно. Поэтому предубеждения скептиков-«библейстов» и их последователей мы вынуждены игнорировать.

Что же касается Гипербореи, или Полярной прародины, то следует сказать, что у европеоида-кроманьонца было впереди еще столько тысячелетий, что он не только успешно успел обжить приполярные области, опозитизированные в Ведах и Авесте, совершил оттуда многократные исходы, но также и расселился по всей ойкумене, включая Европу, всю Азию, Америку и Австралию. Но Гиперборея – дело будущих исследований. У нас пока нет достаточного материала, чтобы локализовать ее, ибо на протяжении десятков тысячелетий мы встречаем наших предков по всему северу Евразии от Северного моря до Охотского, и, скажем, к примеру, переселенцы, осваивающие долину Инда, вполне могли воспринимать своих предков-пращуров из упоминавшегося нами Сунгирия под Москвой как гиперборейцев-северян, а сам Сунгирь и окрестные места как Гиперборею.

Мы четко разделяем историю легендарную, былинную и историю реальную, подлинную, основанную на фактах. И потому вернемся к Хомо сапиенс сапиенс и его прародине. Именно на территории Палестины в пещерах Табун и Схул горы Кармель неподалеку от нынешней Хайфы были найдены в раннепалеолитических слоях первый череп современного европеоида и, соответственно, череп с характерными неандертальско-негроидными чертами⁸. Как ни покажется это странным, в Европе того времени европеоида-кроманьонца еще не было. Его победное шествие по миру началось из тех мест, что мы называем сейчас Святой землей, в широком смысле этого слова – то есть землями, включающими в себя нынешнии Сирию, Ливан, Израиль, Палестину и Ирак. Это дает нам право говорить, что мифы и легенды Древнего Востока, заселенного нашими прямыми предками-европеоидами, сохранили память о доподлинных событиях. В том числе и память об «эдеме», изначальном «заповеднике» или «экологической нише», где первые люди современного типа находились достаточно долгое время. Память об Эдеме подтверждает нам, что первые популяции человека были помещены в «райские» условия, где они смогли развиваться и окрепнуть. «Изгнание из Эдема» надо понимать не как буквальное изгнание мужчины и женщины, вкусивших от «плода познания», а как исход или выход достаточно проэволюционировавшего первоэтноса во внешний мир, полный достаточно реальных тягот и опасностей. Этот выход был необходим для продолжения последующего «развертывания» в условиях «естественного отбора», «борьбы за существование» и поэтапного включения внутренней программы, заложенной в первоэтнос.

⁸ «Происхождение человека и древнее расселение человечества», М., АН СССР, 1951., с. 415.

В пограничных с «эдемом» областях расселения Хомо сапиенс сапиенс, спустя время, началось скрещивание его с иными подвидами. Безусловно, в подобном смешении принимали участие не только неандертальцы, но и прочие архаические подвиды, этим, и только этим, можно объяснить необычайно широкую палитру нынешних этносов.

Мы не знаем точно, какое время первые кроманьонцы находились на своей первичной прародине, – сейчас это установить невозможно. Да это и не столь важно для нас. Важно другое: спустя тысячелетия кроманьонцы появились в Европе, обладая своей, ярко выраженной культурой, своими традициями и своим языком, выработанным, развившимся до определенной степени на первичной прародине и принесенным ими в новые места обитания.

Напомним, что только они из всего вида Хомо сапиенс обладали полностью развитым голосовым аппаратом («удлиненная глотка» непосредственно над голосовыми связками и гибкость языка, что давало возможность оформлять и издавать четкие звуки, гораздо более разнообразные, чем те, которые были доступны ранним людям, и несравненно быстрее»⁹). Этот момент чрезвычайно важен для нас. Особая способность к слову, образному мышлению, без которого слово мертво, и вдобавок ко всему – длительное компактное проживание основного ядра Хомо сапиенс сапиенс, все это породило ситуацию, радикально отличную от ситуации всех предыдущих миллионов или сотен тысяч лет существования его предшественников. Развитый по тем меркам язык был сильнее и нужнее всего прочего – любых орудий труда, оружия, умения владеть огнем, физической силы и т. п., ибо он давал четкую согласованность действий во всем и везде: в работе, на охоте, в столкновениях с иными племенами, а главное, в планировании любых работ, охоты и боевых операций. По этой причине Хомо сапиенс сапиенс из поколения в поколение на протяжении тысячелетий очень твердо и цепко держался за свою способность облекать мысли в слова, за свой язык. Более того, сейчас мы можем с полной уверенностью сказать, что сам язык, родовой язык кроманьонцев сохранялся не просто из соображений практичности и целесообразности. Он хранился тысячелетиями на ритуально-магическом уровне стариками, жрецами-волхвами и их окружением. По мере удаления от родового ядра сложившегося изначального праэтноса менялись языки пограничных слоев кроманьонцев, скрещивающихся с неандертальцами, менялись все более в зависимости от степени удаления.

Вместе с тем новый, более совершенный язык, новый менталитет и новые традиции активно привносились в консервативную среду иных подвидов – вне всяких сомнений, наряду с растворением и поглощением пограничных слоев шло активное смешение «старого» и «нового» миров, более того, шла активная языково-культурная экспансия, языково-культурная ассимиляция подвида Хомо неандерталенсис и ему подобных, в том числе и более архаичных, стремительно растущим численно подвидом Хомо сапиенс сапиенс. Образно выражаясь, продукт Сверхэволюции поглощал все вокруг себя, доказывая на деле, что побеждает не количество, а качество. Дети богов впитывали в себя архантропную среду... Но и архантропная среда впитывала в себя детей богов. Для нее это был единственный шанс вырваться из животного мира, подняться на ступень выше, выжить не в качестве постепенного «озверения» и превращения в питеков-обезьян, но выжить, породнившись с человеком – избранником Сверхэволюции, уцепившись за него как за соломинку. Скорее всего, это происходило на уровне инстинкта самосохранения. Но полностью отрицать возможность и сознательного выбора части неандертальцев мы не можем. С поправкой на то, что глубокого сознания, в нашем понимании, и комплекса сущностей, определяемого как «душа», у них не было. На первый взгляд ситуация парадоксальная и явно «лишняя» – по нашим представлениям о замысле Высшего Разума. Но только она допускала многовариантность «развертывания» человека в рамках его программы и не давала ему возможности

⁹ Т. Придо «Кроманьонский человек», М., «Мир», 1979.

«сколлапсировать» внутрь самого себя (хотя, как нам известно, значительная часть *Хомо сапиенс сапиенс* на нынешнем уровне достаточно успешно инволюционирует и «свертывается», причем уже не только в пределах количественной «допустимой погрешности», а значительно превышая ее).

Мы не будем до поры до времени рассматривать различные пограничные варианты этногенеза верхнего палеолита, мезолита и неолита. В данном исследовании нас интересует в первую очередь само «ядро» кроманьонско-европеоидной расы в его развитии – не вся раса, а именно ядро – носители сверхэволюционной Программы. Суперэтнос.

Обретя свое этническое и языковое «лицо», первоэтнос, носитель единого праязыка быстро расселялся по Малой Азии, Северной Африке и Европе. А в 25–15 тысячелетиях до н. э. мы встречаем кроманьонцев повсюду от Пиренеев до Камчатки и от кромки ледников на Севере до южной оконечности Африки (стоянка Нельсон-бей). И это очередное «сверхчудо» в цепи.

Но прежде чем вернуться опять к археологии и антропологии, мы должны вспомнить о лингвистике, коль уж речь зашла о сформировавшемся у подвида *Хомо сапиенс сапиенс* своем праязыке. А в том, что такой язык существовал, сомнений быть не может. Лингвистическая наука утверждает, что раннеиндоевропейский праязык, то есть первичный язык праэтноса индоевропейцев, «представлял собой главную ветвь бореального праязыка, двумя другими ветвями которого были раннеуральский и раннеалтайский праязыки»¹⁰. Вот что пишет автор упомянутого труда: «Существует целый ряд факторов, заставляющих видеть именно в индоевропейском праязыке историческое ядро бореальной языковой общности. Самым очевидным из этих факторов является то фундаментальной важности обстоятельство, что раннеиндоевропейская система базисных элементов плана выражения практически не отличается от общебореальной, тогда как в двух других ветвях бореального праязыка эта система подвергалась значительным изменениям». Учитывая тот факт, что раннеиндоевропейский праязык сложился на территории Ближнего Востока (до гор Загроса включительно) и в прилегающих областях Малой Азии не ранее 15 тыс. до н. э., мы вправе утверждать, что он, будучи «главной ветвью» бореального праязыка, и зародился, точнее, продолжился в новом, более развитом качестве в самом ядре носителей этого бореального праязыка и в тех же, разумеется, краях. Столь же естественно, что части носителей этого бореального языка, мигрировавших на Урал, в Сибирь и на Алтай, смешиваясь с местным (в основном неандертальским) населением, впитывая в себя какие-то его языковые особенности, стали прародителями раннеуральской и раннеалтайской ветвей бореального праязыка. Когда же возник сам бореальный праязык? Учитывая, что быстротечность всех процессов в человеческом обществе усиливается по мере продвижения к Новому времени и наоборот, мы можем твердо сказать, что бореальный язык существовал во времени не менее, чем существует индоевропейский праязык (с учетом его деления на близкородственные языки индоевропейской языковой семьи), то есть не менее 15 тысячелетий. Зарождение и формирование языка процесс сложный, не имеющий определенной исходной даты. И все же вполне очевидно, что ранний бореальный праязык существовал уже в 35–30 тысячелетиях до н. э. Существовал в ареалах проживания подвида *Хомо сапиенс сапиенс*.

Отсюда мы можем сделать определенный и четкий вывод: носителями бореального праязыка были кроманьонцы. Мы можем называть язык, на котором говорили первые европеоиды, как угодно – и протобореальным, и прабореальным языком, и ностратическим в соответствии с гипотезой В. М. Иллич-Свитыча¹¹ (наше открытие подтверждает верность

¹⁰ Н. Андреев. «Раннеиндоевропейский праязык», Л., Наука, 1986.

¹¹ В. М. Иллич-Свитыч. «Опыт словаря ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский)». М., 1971.

гипотезы, переводя ее в разряд научных постулатов. Безвременно ушедший из жизни талантливый лингвист пришел к выводу о существовании в прошлом единого «ностратического» языка, но логически завершить свои изыскания не успел). Первозык был основой бореального праязыка и прочих ближневосточных и североафриканских языковых семей, несомненно. Какие-либо «чудеса» со сменой четко выделяющимся из общей среды первоэтносом своего собственного, им созданного и им же строго и ритуально охраняемого языка на какой бы то ни было иной язык абсолютно исключены.

Здесь мы подходим к некоторым очевидным заключениям, которые проистекают из всего накопленного наукой материала, но которые до настоящего времени оставались за гранью научных дискуссий. Перед нами две последовательные, налагающиеся друг на друга логические цепи:

1. Подвид Хомо сапиенс сапиенс («кроманьонцы») – бореалы – протоиндоевропейцы – индоевропейцы.

2. Первозык Хомо сапиенс сапиенс (язык ядра праэтнуса) – бореальный праязык – индоевропейский язык – языки этносов индоевропейской языковой семьи.

Все боковые ответвления, как этнические, так и языковые, мы пока не рассматриваем. Нас интересует сейчас «главная ветвь», основное направление развития подвида Хомо сапиенс сапиенс и его языка, «главная ветвь», основное направление развития праэтнуса бореалов и бореального праязыка, «главная ветвь», основное направление развития праэтнуса протоиндоевропейцев и протоиндоевропейского языка.

Мы четко и предельно ясно видим, что ядро подвида Хомо сапиенс сапиенс со своим языком естественно и органично по прошествии времени становится этнокультурно-языковым ядром бореалов, а оно, спустя тысячелетия, столь же естественно и органично становится этнокультурно-языковым ядром индоевропейской общности. Прямая, наследственно-последовательная преемственность очевидна. И в этом случае мы не ошибемся, если скажем, что речь идет даже не о преемственности, а о 40—35-тысячелетнем развитии одного изначального суперэтнуса и одного изначального языка, породивших в своем развитии множество родственных этносов и множество родственных языков.

Такая схема исторического процесса полностью соответствует накопленному к настоящему времени научному материалу. Народы и их языки не самозарождались стихийно и произвольно в разных местах земного шара. Самозарождение даже нескольких народов в течение нескольких тысячелетий практически абсолютно невозможно. Ничего, кроме умиления наивностью, не вызывают предположения историков прошлого – типа, скажем, что «финны вышли из хладных скал севера», а «нубийцы – из знойных пустынь юга». Никто ниоткуда не «выходил», ибо человек рождается не из местности и не выводится в каждом краю из местных палеоантропов, он порождается лишь себе подобными, а потом уже расселяется по «скалам» и по «пустыням». Народы, еще будучи родами или племенами, отпочковываются от отцовского народа и часто в будущем еще и сами дают этнические «побеги». В случае с Хомо сапиенс сапиенс мы имеем дело, безусловно, с первичным суперэтнсом, изначальным стволом, давшим тысячи ветвей и побегов, как самостоятельно, так и в смешении с растворившимся в нем к настоящему времени, предшествующим предсуперэтнсом Хомо сапиенс неандерталенсис.

Но вернемся к нашему «ядру». Для того чтобы проследить развитие основного ствола подвида Хомо сапиенс сапиенс и израстающего из него ствола бореалов-протоиндоевропейцев, мы должны вернуться к предыдущим нашим изысканиям и открытиям.

В монографии «Дорогами Богов», выдержавшей девять переизданий, излагается наше фундаментальное открытие, позволившее многое в исторической науке не только понять, но и поставить на свои места. Открытие это, основанное на скрупулезном лингвоанализе, на анализе архаичных мифообразов народов индоевропейской языковой семьи и на серьезном

археологическом, этнографическом и прочем сопутствующем материале, заключается в том, что этнокультурно-языковое ядро праэтноса индоевропейцев состояло из непосредственных прямых предков славян-русов. Открытие это по аргументированности не имеет себе равных в области индоевропеистики. Мы можем принять его за основу и данного раздела нашего исследования. Незнакомых с ним мы отсылаем к первоисточнику¹². Приведем лишь заключительные ключевые строки научной монографии: *«Основной проблемы индоевропеистики более не существует. Установлено – праиндоевропейцами, породившими практически все народы и народности Европы и значительной части Азии, были те, кого принято называть славянами (хотя это поздний и далеко не единственный этноним развивающегося во времени народа; пример других самоназваний – арии, расены, веныды, русы...). Прародины индоевропейцев-русов, как первичная, так и вторичные, находились в местах их обитания – на Ближнем Востоке, в Малой Азии, на Балканах, в Средиземноморье и по всей Европе»*. Открытие, изложенное в монографии «Дорогами Богов», мы используем в данном исследовании как постулат, и в объективное подтверждение обоснованности этого можем заметить, что за прошедшие пятнадцать лет с момента его опубликования (фрагменты монографии с многими базисными изысканиями публиковались и ранее) ни один из приведенных в монографии аргументов не был опровергнут или подвергнут сомнению.

Чтобы избежать терминологической путаницы, мы вынуждены будем отказаться от этнонимов «славяне», «протославянство» и других в отношении к ядру праэтноса и основному стволу этнодрева как от достаточно поздних и способных исказить смысл излагаемого.

В наших изысканиях целесообразнее и правомернее будет использование этнонима «русы», как наиболее древнего и наиболее отражающего подвидовый признак: как мы помним, Хомо сапиенс сапиенс в результате генной мутации выделился из среды светлым окрасом своих волосных и кожных покровов, светлым цветом глаз. А исходное значение слова-этнонима «рус» и есть «светлый» (подробнее об этимологии «рус» будет сказано ниже). В связи с этим в отношении ядра изначального суперэтноса, сохранившего до X века н. э. в наибольшей архаике и первородности этнокультурно-языковые признаки и корневые основы самого первоязыка, мы будем теперь применять этноним «русы».

А это означает, что, рассматривая этногенез и историю подвида Хомо сапиенс сапиенс, мы имеем дело с Историей одного суперэтноса¹³ на протяжении 40 тысячелетий.

Этнохронологическая схема будет выглядеть так:

- 40–30 тыс. до н. э. – проторусы (русы-кроманьонцы);
- 30–15 тыс. до н. э. – прарусы (русы-бореалы);
- с 15 тыс. до н. э. – русы (русы-индоевропейцы).

В научной печати длительное время идут дискуссии по поводу происхождения этнонима «русь». Мы не будем пересказывать их содержание за явной устарелостью и неактуальностью более масштабной дискуссии «норманизм-антинорманизм» (о каких «норманах» и «викингах» шведского, датского или норвежского происхождения может идти речь, если в VI–X веках н. э. все побережье Балтийского и Северного морей было заселено славянами и русами-поморами, а сами шведская, датская и норвежская народности сформировались в лучшем случае к XVI в. Об этом говорят лингвистические, топонимические, антропологические и археологические данные. Что же касается «норманских» саг, то достоверно известно, что это плоды поэтическо-компиляционного творчества исландских монахов XIII–XIV веков – то есть, все саги написаны спустя столетия после реальных событий и напи-

¹² Ю. Д. Петухов. «Дорогами Богов». М.: Мысль, 1990; Мета-галактика, 1998; Тайны древних Русов. М.: Вече, 2001 и др.

¹³ Понятие «суперэтнос» в данном труде не несет в себе никаких смысловых оценок, дающих повод обосновывать расовое или этническое превосходство одних народов над другими, и имеет чисто научное значение.

саны на базе переводных русских летописей и русских былин). Приведем лишь две гипотезы: первая – этноним «русь» происходит якобы от притока Днепра реки Рось – неубедительна, так как сам этноним на тысячелетия старше наименования реки и встречается на столь обширных территориях Евразии, что локализация его в районе небольшой полянской речушки выглядит странно, вполне объяснимей, что саму реку называли вполне по-русски, по-славянски – «светлой» или «русской»; вторая, маргинальная гипотеза утверждает, что шведы-норманны были гребцами на своих драккарах, а на финском языке слово «гребцы» звучит как «руотси» (что неверно), несмышленные и простоватые славяне, дескать, услышав, как финны называют шведских гребцов, решили назвать себя русскими – бредовость этой «гипотезы» безгранична и парадоксальна, тем не менее она кочует из учебника в учебник, из справочника в справочник – авторы, ставящие свои фамилии на подобных учебниках и под подобными статьями в энциклопедиях, вряд ли могут считаться учеными. Мы не опустимся до диспута с ними.

Этноним «рус», «рос», «рас» зафиксирован в иранских языках, куда он попал прямо из праиндоевропейского (языка русов), в значении «светлый» (отметим, что и сам Иран – изначально Аран-Яран = «страна ариев-яриев», это Персия, что значит «По-Русия» – данная этимология подтверждается не только при посредстве лингвистики, но и самой историей). Еще на протяжении последних веков аристократия Ирана-Персии, памятуя о своих светлородных предках, ритуально красила из поколения в поколение бороды хной. В современном русском языке слово «русый» означает «светловолосый», а тысячу лет назад оно означало «светлый» в более широком смысле. Но и признак «светловолосости» говорит очень о многом, вспомним про отличительный признак проторусов-кроманьонцев: их светлые волосы и кожные покровы, светлый цвет глаз – совпадения на таком уровне исключены.

Корневая основа «рс-» присутствует в теониме Хорс-Хорос – в имени светлого солнечного божества, олицетворяющего сам солнечный диск. Она же, огласованная «а», присутствует в имени солнечного бога Ра, олицетворяющего свет, яркость, красный цвет (диск над головой «египетских» божеств – красный). Этот цвет следует отметить сразу, так как он сопровождает русов на всем протяжении их существования от красных охряных изображений в пещерах проторусов-кроманьонцев – через ритуальный окрас красной охрой захоронений прарусов-бореалов Сунгирия, Межиричей и др. – до русских червленых щитов, стягов и Красной площади, недаром у византийцев, «древних греков» и многих других народов этноним «рус» и слова, обозначающие «красный, яркий, светлый», совпадали, а слово «сурик» (красная краска) несет в себе корень-перевертыш «рус-сур». И это неудивительно, ибо они и попали в эти языки из общего праязыка, каковым являлся язык русов (прабореальный и раннеиндоевропейский праязык). Почему? Потому что само слово «красный» (в значении «светлый, яркий, красивый») уже включает в себя первоэтноним русов: «к-рас-ный», где «к-» – указующая приставка, «рас-» – корень-этноним, «-ный» – суффикс-окончание. Этимология этнонима убедительно говорит сама за себя, комментариев не требуется. «Красный» – это всегда и «к-рас-ивый», то есть благоприятный и привлекательный внешне, и одновременно «хо-рош-ий» – благоприятный и привлекательный внутренне («хо-» = «ко-» = «к-» – указующий предлог, «рош-» = «рос-» – корневая основа «рс-», а «-ий» – окончание). Изначальные «ко-рас-ный», «ко-рос-ый», что были произведены от самоназвания праэтноса русов, от корневой основы «рс-», дали в свою очередь множество производных, в том числе и теоним Хорос, в котором явно видится и звучит русско-славянское «хоро» (в мягком варианте «коло»), то есть «круг, округлость» (от солнечного круглого диска до хоровода). Уже в самом слове «к-руг» заключена исходная этнонимическая корневая основа «рс-» (сравни: «русы» = «руги» – позднее самоназвание прибалтийских и североморских русов).

Итак, мы выяснили, что этноним «русы» – это древнейшее самоназвание праэтноса, выделившегося из общей и достаточно «темной», как в объективном восприятии (темные

волосынные и кожные покровы, темные цвета роговицы глаз предшествующих подвидов), так и в субъективном восприятии – чужой среды, и выделившего себя (что вполне естественно для первобытного мышления – антитезы типа «свой – чужой») в качестве людей «светлых, красивых, хороших», а представителей иных, чужих и часто враждебных племен, как людей «темных, некрасивых, плохих». Подобный дуализм сохраняется в субъективном восприятии мира и общества представителями подвида *Хомо сапиенс сапиенс* и по сей день: «свой – светлый, хороший» – «чужой – темный, плохой». Этот дуализм изначален, его корни не в особом менталитете кроманьонцев, а еще глубже, в глубинном инстинкте самосохранения, заставляющем каждого индивидуума настороженно относиться к внешней, незнакомой среде. Но в данном случае чрезвычайно важен тот факт – насколько глубоки и древни корни русов и их самоназвания, реконструируемого с поразительной точностью и безошибочностью.

Итак, **первичная** этимология самоназвания суперэтнoса кроманьонцы-бореалы-индo-европейцы нами определена предельно четко (для всех приемлемых огласовок корневой основы «рс-» – «рус, рас, рос-рош»):

Рус = «светлый, хороший, красивый, свой»;

Русы = «светлые, хорошие, красивые, свои».

Все прочие самоназвания в большинстве случаев являются эпитетами, пример: «арии-ярии» – «ярые, жизнестойкие» (этимологию и лингвоанализ см. в монографии «Дорогами Богов». М.: Метагалактика, 1998, с. 211–222) или «словени-славяне» – «наделенные словом, славные» (здесь к месту заметить, что споры от чего пошли «славяне», от «слова» или от «славы», выглядят достаточно непрофессионально, ведь для любого исследователя, знакомого с азами языковедения, ясно, что «слава» без «слова» невозможна, ибо «про-славление» идет при посредстве «о-слов-ления, про-слов-ления» – эти два слова-понятия связаны воедино, а изначально представляли собой одно целое).

Вкратце поговорим о вторичных значениях этнонима.

Нам известно, что ближневосточная традиция чтения текстов последних 3–4 тысячелетий (справа налево) породила множество слов-перевертышей. Одним из таковых стало и слово-корень «сур, сар», образованное из «рус, рас» (пример, «Сурия» = «Русия», «шур-ави», афг. = «рус-ский»). В двусложных именах правителей Древнего Востока мы сплошь и рядом встречаем составляющую «сур, сар» в значении «властитель, царь» (Сар-гон, Ашшур-банипал – Ас-сур-банипал и др.). В дальнейшем наша корневая основа в «ближневосточном» виде попадает в Европу, в ее цивилизованные образования-империи – и мы получаем, скажем, в Риме – «це-сар-ь, ке-сар-ь», во Франции поздней – «сир» (король), в Англии «сэр», в России – «царь». Вместе с тем исходная корневая основа «рс-» сохранилась и в первоначальном виде, в частности, в латыни – *rex* (рекс) и в варварских языках – «рек, рик, рех, рес» (Германа-рех, Теодо-рик, Рес и пр. Достаточно четко она просматривается и в древнеиндийском титуле «раджа» = «рача-раща» («дж» – англицизм).

Итак, **вторичное**, производное значение корневой основы «рс-» этнонима «русы» – «властитель, владыка, царь, император, рекс-король». Первичное и вторичное значения тесно связываются красным цветом – цветом русов и одновременно цветом всех без исключения властвующих особ.

Рус = «царь, царствующий, властитель, красный».

Оба значения тесно взаимосвязаны.

Первичная этимология этнонима «рус» имеет изначальные естественные корни, вторичная обусловлена историческим процессом. Как мы узнаем в дальнейшем, именно представители суперэтнoса кроманьонцев-бореалов-индo-европейцев, а точнее и короче говоря, русы стали основателями всех европейских и очень многих афро-азиатских княжеских, царских, королевских и императорских династий. Могло ли быть иначе? Вряд ли. Дети богов,

наделенные «программой» творения и ряда, несли в мир понятия упорядоченности и гармонии, невозможные без установления социальной иерархии. В сравнении с полуживотной биомассой архантропов они были истинными «князьями» (выражения типа «светлый князь», «светлейший» – есть у всех этносов; они имеют самую материалистическую основу, князья-русы были на самом деле светлыми, «русами», и это было не только чьим-то мнением, это Сверхэволюция выделила их; опять-таки совсем недаром у всех народов считалось, что царская власть от бога, что она дана Свыше; теперь мы знаем, что это не лишено основания, что и на самом деле русы, «светлые» – избранные Высшего Разума Мироздания и его «дети»).

Прежде чем приступить к непосредственному изложению краткой тезисной Истории Русов, подведем итоги и еще раз уясним себе ОСНОВУ ОСНОВ, без которой правильное понимание реального исторического процесса в рамках процесса сверхэволюционного невозможно:

– **Подвид Хомо сапиенс сапиенс (кроманьонцы) – бореалы – индоевропейцы – русы (их общее этнокультурно-языковое «ядро»-ствол) – есть один суперэтнос, неразрывный во времени, существующий от его зарождения до наших дней не менее 40 тысячелетий и породивший в рассеянии по планете и в смешении с иными подвидами и предэтнотами ряд народов и народностей Земли.**

– **Праязык Хомо сапиенс сапиенс («главная ветвь» или «ствол») – праязык бореалов («главная ветвь» или «ствол») – праязык индоевропейцев («главная ветвь» или «ствол» – от раннеиндоевропейского праязыка до русского языка) – язык русов – есть один единый язык суперэтноты, изменяющийся во времени по законам лингвистики и порождающий в процессе погранично-периферийного смешения его носителей с прочими этносами иные языки Земли.**

– **Самоназвание суперэтноты – «русы»: с исходной, первичной этимологией «светлые, хорошие, красивые, свои» и вторичной, производной этимологией «властвующие, царствующие, красные».**

История этнокультурно-языкового ядра («главной ветви» или ствола этнодрева) подвида Хомо сапиенс сапиенс – бореалов – протоиндоевропейцев – праиндоевропейцев – индоевропейцев – и есть История Русов, а, следовательно, этноистория человечества.

Только в рамках этой концепции мы обретаем истинное понимание сверхэволюционного и этноисторического метапроцесса на Земле в последние сорок тысячелетий. **Только в рамках этой концепции происходит объективная и естественная взаимоувязка всех фактов истории, исчезают пресловутые «недостающие звенья», «белые пятна» и «темные века».**

В рамках этой концепции мы можем осмыслить проявление той незримой, но существующей Силы, которая ведет нас по жизни, придает смысл нашему существованию и возлагает на нас особые надежды. И если до 45–40 тыс. до н. э. эта Сила в течение миллионов и миллионов лет оказывала на «развертываемую» биомассу лишь внешнее воздействие, то с появлением проторусов, Человека разумного разумного, Человека одушевленного Она вошла в него какой-то своей незримой частью и, соответственно, вошла в наш мир, озарив его своим светом. Одновременно с появлением «детей богов» им было дано и осознание своего «божественного происхождения» – осознание, временно и безуспешно отрицавшееся сугубыми материалистами.

Задумаемся, программа, заложенная на генном уровне (возможно, и глубже) и осознанное, пусть пока и не совсем ясное, понимание своего происхождения, своего особого смысла существования, своей особой цели... Это уже предназначение, или, выражаясь язы-

ком теософов, мессианство. Это уже прямой выход на уровень духовной эволюции, на уровень встречного движения человека и Высшего Разума Мироздания.

Наши романтики и футурологи все ждут контактов с «братьями по разуму» и «иными мирами». Слепым не дано видеть...

Настоящий Контакт уже давно идет – причем на таком уровне, который не оставляет нам права на отступление.

Бореалы и Гипербореи

Традиция связывает русов с Севером. Нордическая традиция. Юг несет опасность. Традиция рождает мифы. Мифы обрастают легендами и сказаниями. Нелегко добраться до истоков. Но мы доберемся. Потому что «белых пятен» нет – и никогда не было.

Бореалы, гипербореи... Почему так принято говорить о некоторых «северных» народах? Борей – северный ветер. Люди, живущие там, откуда дует северный ветер, – бореицы, бореалы. Живущие еще севернее, там, где он зарождается, – гипербореи... Это народно-литературная версия, доставшаяся нам в наследство от античных географов, поэтов и историков. В современной науке понятие «гипербореи» весьма условно и принято говорить о «бореальной стадии развития» или о «бореальном языке».

Но и в том и в другом случае мы понимаем, что речь идет о севере и северянах. Почему? Модные ныне версии об арктической родине русских, ариев, «нордической расы», пока абсолютно ничем не подтверждены. И при всем уважении к авторам данных версий мы можем заметить, что для их подтверждения необходимо и достаточно провести комплексные и широкомасштабные археологические раскопки за Полярным кругом и на плоскогорьях, погружившихся в Ледовитый океан (подводная археология, хребет Ломоносова, именно там надо искать). Технически в настоящее время эти работы вполне осуществимы. Расходы в размере 200–400 миллионов долларов, необходимые для изысканий, вполне сопоставимы с затратами многих «олигархов» на содержание жен и любовниц, охоту и развлечения. Но в обозримом будущем ни один миллиардер, ни одно государство, ни одна академия наук, ни один из «библейских фондов» не выделят средств для научных поисков Гипербореи, так как сама идея таковых поисков противоречит идеологическим, политическим установкам и «жизненно-важным интересам» вышеперечисленных. Расходы на эти исследования значительно ниже, чем бюджет, скажем, какого-нибудь «картонно-пластилинового» голливудского «Титаника» или одного из «эпизодов» утомительно-скучных кукольных «Звездных войн» (уровень интерната для умственно отсталых детей)... И тем не менее развлечение (а, точнее, отвлечение масс от жизненных проблем) ставится значительно выше реальной науки и просвещения. Это по ходу нашего исследования и к вопросу об инволюции, «озверении» и свертывании Программы. У нас есть все основания считать, что помимо Сил, ведущих нас к свету, в Мироздании есть силы, тянущие нас во мрак... но уже не назад в животный мир, а в безвозвратность. Мы говорили об этих силах в первых главах. Не будем на них сосредотачивать наше внимание. Но не будем и забывать о них.

Без конкретных результатов серьезных научных работ на Севере, без находок городищ, могильников с костяками «арктических гипербореев», погребального инвентаря и других артефактов, мы не имеем права говорить о существовании за Полярным кругом развитой цивилизации, как бы нам этого ни хотелось. Не будем отвлекаться. Ибо это уже ничего не изменит. И поэтому в нашей книге мы не будем рассматривать легенды и мифы о «полярной родине».

Мне видится, что в обозримом прошлом (200—10 тыс. до н. э.) в арктических льдах не могло быть больших поселений. Хотя ватаги и роды охотников за мамонтами в самое теплое время года вслед за этими шерстистыми исполинами перебирались за границы Полярного круга, но постоянных селений они там не имели, только временные стоянки. С наступлением первых холодов они возвращались в свои городища на юге – в Межиричи, Костенки и другие городища, а это далеко не Арктика, это пояс Украины и Воронежской области, в лучшем случае, чуть северней – как в городищах Сунгиря под Владимиром.

Но почему все-таки «гипербореи» и «бореалы»? И почему «угроза с Юга»? Потому что все относительно. Для обитателей долин Инда и Ганга, Тигра и Евфрата, Нила и Иордана

(Яридона), для жителей Анатолии, Троады, Греции-Горицы даже Северное Причерноморье и Задунавье было далеким и холодным Севером, не говоря уже про Сунгирь, Костенки, Карнак (Северная Франция), Прибалтику... И потому что Юг, Аравийский полуостров еще не был мертвой и страшной пустыней. Потому что там обретались те, кто мог нарушить не только ход эволюции, но «свернуть» саму Сверхэволюцию, остановить «встречное движение». Ведь время «эдемов» и «заповедников» для детей богов закончилось. «Изгнанные из рая-ирия», они вошли в неприветливый и беспощадный мир.

Проторусы-«кроманьонцы» появились на первичной прародине (Палестина, Кармель) на Ближнем Востоке, в краях достаточно теплых, если не сказать жарких, потому они и выжили; на суровом Севере у них не было бы ни малейшего шанса. И мы не должны отказывать Высшему Разуму Мироздания в элементарном разуме и питать самих себя грезами. Значительно позже, еще в «кроманьонской» стадии, как мы говорили, проторусы начали отдельными родами-выселками расселяться по Евразии. Они проникали на Север тонкими ручейками, медленно, очень медленно, на протяжении тысячелетий ассимилируя неандерталоидов-автохтонов Европы. Это были именно выселки. Основная масса проторусов продолжала в 40–30 тыс. до н. э. жить на Ближнем Востоке и в Малой Азии, и если продвигалась куда-то, то в большей степени на восток на полуостров Индостан, в Среднюю Азию, на юго-запад – в Северную Африку. Лишь отдельные роды-племена проторусов упорно шли и шли в северном направлении. Они шли в поисках новых земель, шли за уходящими стадами, дававшими им мясо и шкуры. Но еще они шли, потому что их вела на север заложенная в них «программа». Нет, времена «теплиц» и «парников» для них еще не прошли. Но первые, самые отчаянные и решительные должны были приспособливаться к Северу. Это было началом «сознательного делания», преодоления себя, началом пути к Богу, то есть «встречным движением». Их еще никто не гнал с юга, не пришло время. Самые «развернутые» уходили сами, не дожидаясь срока, хотя и очень смутно ощущая в себе свою миссию. Их становилось все больше, почти у кромок ледника.

И вот когда завершился процесс физического накопления проторусов в Европе, когда количество стало переходить в качество, когда вокруг проторусов возник мощный и обширный этнококкон из гибридных кроманьоно-неандерталоидов, и когда с юга и востока все влиялись и вливались в европейский этномассив все новые и новые выселки проторусов, вот тогда проторусы перешли в бореальную стадию своего развития. Они стали уже не переселенцами-мигрантами, а автохтонами – постоянными и основными жителями Северной, Восточной и Центральной Европы – они стали во всех отношениях бореалами-северянами. Они сохранили основные признаки русов, но и приобрели от северных неандерталоидов новые признаки. Общий «ностратический» язык русов перешел в новую стадию, более развитую – бореальную. И стал бореальным языком.

Сложилась этнокультурно-языковая общность русов-бореалов. Тех, кого сказители называли «любимцами богов».

Только их, этих русов-бореалов Северной, Центральной и Восточной Европы мы можем считать гипербореями. Потому что севернее этих русов-бореалов никого не было, никто не жил. Так называемые «малые северные народности» монголоидного типа появились в Европе значительно позже, через многие тысячелетия, расселяясь из Сибири в 3–1 тыс. до н. э. До этого времени в Европе монголоидов просто не было и быть не могло, эта раса только формировалась в Юго-Восточной Азии, монголоидов не было даже на землях нынешней Монголии.

Об «арктической прародине» написано чрезвычайно много: от классического труда индийского ученого Б. Г. Тилака «Арктическая родина в Ведах» до многочисленных изысканий одного из подвижников русской исторической науки В. Н. Демина. Эти труды заслуживают уважения и самого серьезного отношения к ним. С одной небольшой и, на мой взгляд,

не принципиальной поправкой. Да, индоарии и просто арии пришли в Индию (точнее, на Инд, ныне это Пакистан), и не только в Индию, с севера. Именно и абсолютно неопровержимо – с севера. Это подтверждается всеми имеющимися материалами... Но не с Северного полюса и не из-за Полярного круга, не из арктически-мифической Гипербореи, покрытой льдами. Они пришли из Гипербореи реальной – из Северного Причерноморья, с Северного Кавказа, из Восточной Европы, с Урала, Саян и Средней Азии. Все эти места были заселены русами-бореалами. Еще раз повторим, что в те времена монголоидов там не было, а тюркоязычные протоэтноты еще не сформировались даже на зачаточном уровне.

Гипербореи-бореалы шли сначала на Иранское нагорье, а затем на Индостан. Именно шли. Постоянно. Родами-выселками. По протоптанной предками дороге. Классическое переселение индоариев в Индию 1600–1300 гг. до н. э. было лишь завершающей волной Великого расселения русов. Она скрыла под собой все предыдущие волны. Это была волна поздних русов-индоевропейцев. Выдающийся индийский историк Б. Г. Тилак (1856–1920) не обладал теми данными, которыми обладает современная наука. Роды-выселки проторусов, прарусов, русов шли в Индию на протяжении 20–25 тысячелетий. Первыми на Инд пришли еще проторусы-кроманьонцы. Затем долгое время на юг уходили прарусы-бореалы, создавшие Прехараппскую и Хараппскую цивилизации совместно с русами Ближнего Востока. И лишь в завершение длительного процесса на Инд пришли «классические» индоевропейцы...

Каждый род, приходивший в теплые края Индостана, помнил, что он пришел с Севера, что там осталась прародина, Северная родина их предков-пращуров, что там живут лучшие люди и истинные боги тоже приходят именно оттуда (несомые в сознание людей, добавим мы). Эти русы-бореалы (северяне, гипербореи, арии-ярии) приходили родами в чужеродную дравидийско-полунегроидную и веддоидно-негроидную среду. Они должны были защищать себя от растворения в чужом этномассиве. И потому они особенно строго блюли систему каст-варн. Каждый род русов-бореалов оседал не слишком близко, но и не слишком далеко от ранее пришедшего и осевшего рода-выселка русов. Между ними, как правило, шел обмен невестами и женихами. Из поколения в поколение роды русов хранили память о родине предков, о Священном Севере.

Мы подробнее разберемся с русами Индостана в отдельной главе. А сейчас вернемся к нашим бореалам и к той земле, на которой они жили, откуда уходили на юг. Сами они не называли себя ни бореалами, ни гипербореями и родину свою не называли Гипербореей... это все поздние наименования. Но они привычны для нас, и потому мы будем их употреблять.

Красивые мифы, предания и легенды сочиняют люди. А люди живут обычно в самых реальных и суровых условиях. Это потом их потомки олитературивают прошлое и придумывают длинные родословия богам и героям. Наша задача и заключается в том, чтобы не развивать и далее «литературно-поэтические традиции», напластовывая фантазии на фантазии, как это делают многие новые сочинители «древних мифологий», а, напротив, из наносных наслоений и напластований выделить, вычленив реальную историю – то, что было не в умах и фантазиях литераторов-сочинителей всех эпох (которые, как правило, и пишут историю), а на самом деле, то, что просто *было*.

Позднепалеолитические стоянки прарусов или русов-бореалов хорошо известны. Это Сунгирь, Мезин, Пушкари, Гонцы, Авдеево, Чулатово, Тимоновка, Елисеевичи, Амвросиевка, Костенки, Каменная балка, Бызовая, Молодова, Гагарино, Сюррень, Акштыр, Фатьма-Коба, Мурзак-Коба и др. в европейской части России и Украины; Капова пещера, Малая Сыя, Буреть, Афонтова гора, Мальта, Ачинская, Кокорево, Толбага в Сибири; Шугноу и Самаркандская в Средней Азии; Альтамира, Кастильо, Левант, Пиндаль в Испании, Фон-де-Гом, Истюриц, Белькайр, Ла Ферасси, Нио, Пеш-Мерль, Ласко, Шанселада, Пенсеван, Арси,

Ле-Рош (топонимика русов), Куньяк, Монгодье, Солютре, Ланда, Виенна, Дордонь, Кро-Маньон во Франции, Тразимено, Савиньяно, Кьоццы, Романелли в Италии, Аддора, Леванзо на Сицилии, Виллендорф в Австрии, Бриллихеле, Гоннерсдорф, Петерсфельс, Фогельгерд, Добриц в Германии, Острава-Петровиче в Силезии, Младеч, Пшемостье в Чехословакии, Зелета в Венгрии, Бачо-Киро в Болгарии, Франхти в Греции, Долни Вестоница в Моравии, Руммель в Северной Африке, Ком-Омбо в Египте и многие другие. Столь обширная география (мы не рассматривали удаленные от прародин проторусов места) говорит о многом.

Русы-бореалы в течение пяти-десяти тысяч лет полностью осваивают Европу, выживая из нее и частично ассимилируя неандертальцев и других архантропов. Позже их и гибридных неандерталоидов самих постигнет подобная участь, и мы к этому еще вернемся. Программа поглощения архантропической массы, впитывания ее в себя, растворения этой массы, как потенциального соперника, а точнее, тормозящего фактора на пути сверхэволюции, неудержимо влекла русов, детей богов вперед. Для выполнения этой программы отводились не миллионы лет, а только тысячи – акселерация комплексной «нооэволюции» нарастала: высокий разум поглощал разум абстрагированный, разум более низкого порядка.

Бореалы, впервые обнаруженные антропологами в пещерах-навесах долины реки Везер (первая находка в пещере Кро-Маньон), и были названы по имени этой пещеры «кроманьонцами». Нам следует помнить, что название это предельно условное, что оно ни в малейшей степени не носит этнического характера. В равной степени, в соответствии с любой из последующих находок бореалы могли бы называться в научной литературе по любому из вышеперечисленных топонимов и еще по сотне-другой неперечисленных. Нам представляется обоснованным и логичным ввести в научную практику более точное наименование основной ветви европеоидов того времени не по местам их захоронений или стоянок, а непосредственно по их этнониму – «русы», а также по их языковой принадлежности «бореалы». Достаточно нелепо звучит, когда мы говорим о «кроманьонцах», например, Сунгиря под Владимиром или прибайкальской Мальты, ибо там европеоиды-бореалы жили за много тысячелетий до того, как они появились в пещере Кро-Маньон, и вернее было бы кроманьонских обитателей называть «сунгирцами» или «мальтийцами». Но еще вернее и научнее наш метод: и в Сунгире, и в Мальте (Южная Сибирь), и в Кро-Маньоне жили прарусы, или русы-бореалы: светлые европеоиды, обладающие даром речи и образным видением мира, наделенные духовной сущностью, связывающей их двухсторонней связью с пока еще очень смутно воспринимаемым ими Высшим Разумом. Они были в полном смысле слова детьми, совсем маленькими и очень примитивно представляющими себе своих Родителей.

В Евразии того времени проживали также и остатки неандертальцев и множество предэтносов, образованных от смешения двух или более подвидов Хомо сапиенс.

Но нас сейчас интересуют именно русы-бореалы. Напомним их отличительные признаки: высокий рост, прямая осанка, широкий, высокий лоб при достаточно широком лице (не путать с монголоидными широкими лицами!), светлые кожные и волосные покровы, светлый цвет глаз. Как мы уже отмечали выше, в захоронениях русов-бореалов практически всегда присутствует красная охра, что говорит о ритуально-магическом характере красного цвета, цвета крови, изначально признаваемого русами как священного. Вспомним этноэтимологию «красный=красивый=хороший=свой». По его остаткам на многочисленных фигурках «богинь-матерей», найденных по всей Евразии, по другим ритуальным предметам, окрашенным в красный цвет, по обрывкам дубленой одежды со следами охры мы можем достаточно четко проследить за расселением русов-бореалов в Евразии.

К 25 тысячелетию до н. э. русы-бореалы, сохраняя основные этнокультурно-языковые признаки русов, уже значительно отличались от своих пращуров, обитавших на Ближнем Востоке, и от своих проживающих там же, на первичной прародине, собратьев-современ-

ников. Несколько тысячелетий непрерывного движения в постоянной борьбе за выживание сделали из южан, привыкших к благоприятным условиям, неприхотливых, выносливых и чрезвычайно стойких северян, которые шли вслед за кромкой гигантского отступающего ледника.

Бореалы приспособлялись к суровому климату и тяжелейшим условиям. Сама природа и их образ жизни принуждали к этому. Охотничьи угодья в десятки и сотни квадратных километров могли прокормить лишь одно большое племя-род. Благодатный юг был занят, пути назад были отрезаны, тем более что с прародины периодически шли по всем трем основным направлениям все новые и новые выселки. Суперэтнос стремительно и неудержимо разрастался, занимая уже огромные пространства Земли.

Вместе с тем свободного времени для создания масштабных памятников культуры, искусства не оставалось – вся жизнь была посвящена добыче пропитания, выделке мехов и кож для одежды, необходимой особенно на севере, изготовлению орудий труда и оружия. И тем не менее русы-бореалы оставили нам в наследие подлинные шедевры искусства: наскальную живопись и каменные, костяные и глиняные фигурки людей, животных – малые формы, специфические для верхнего палеолита, но ставшие фундаментальной основой всей мировой скульптурной пластики.

Достаточно недолгого сравнения изображений из Альтамиры в Испании и росписей Каповой пещеры на Урале для того, чтобы прийти к выводу – и то и другое создавалось по одним канонам, выработанным ранее. Вся пещерная живопись русов-бореалов 25–15 тысячелетий до н. э., где бы мы ее ни обнаруживали, имеет одни корни, одни истоки. Никакие разные «саморазвившиеся» этносы ни при каких обстоятельствах в разных местах Евразии не смогли бы одновременно создать высокохудожественную живопись в едином стиле, в едином каноне – это исключено. Мы имеем дело, как и указывалось выше неоднократно, с творениями «одной школы», одного расселяющегося первонарода, несущего свою миссию – проводника Духа на планете.

Нам неизвестны имена гениальных художников и скульпторов верхнего палеолита, мы можем лишь предполагать, что они принадлежали к жреческой касте, так как и само **каноническое искусство** – мы подчеркиваем, **каноническое** (живопись и скульптура периода русов-бореалов ограничены не менее жесткими правилами-предписаниями, чем, скажем, каноническая «греко-византийская», русская православная иконопись), носило ритуально-обрядовый, духовный характер. Преобладание в пещерной живописи красной краски и всех ее оттенков говорит о магической сути изображаемого. И еще это говорит о создателях данной живописи, создателях канонов, для которых красный цвет был изначально сакральным цветом. Цвет крови, цвет жизни, цвет власти, «красный = красивый = хороший = русский цвет» – цвет русов.

То же самое можно сказать о мелкой пластике. Все найденные изображения лосей, оленей, медведей, рыб, коров, буйволов, мамонтов, из чего бы они ни были сделаны, из кости, камня, глины, словно несут на себе отпечаток руки одного мастера, одной школы мастеров. Особо следует отметить изображения «богини Матери, Родительницы всего сущего» – образа богини Лады, «Матери-сырой-земли, Праматери». Бореалы были ближе к природе истинной, ближе к Началу... и вполне возможно, что они могли лучше и тоньше воспринимать нисходящую в них духовную сущность. И воспринимать ее как великое женское начало того самого, неосознанного, но сущего Высшего Разума.

Палеолитические «венеры», или «мадонны», как их принято называть в научной печати, встречаются во всех ареалах расселения русов-бореалов. Эти «венеры» могут отличаться одна от другой размерами, объемами, материалом, из которого они выполнены. Но все до единой они выполнены по строгому канону прарусов: анфас и профиль фигур, сужающихся к ногам и голове, имеет ромбовидную форму (как мы узнаем позже, ромб, запол-

ненный определенными знаками, в сакральных воззрениях русов является символом плодородия), ноги и руки скульптур не проработаны, имеют преднамеренно рудиментарный вид (обратите внимание на стилистику изображения конечностей в иконописи), голова изображается формально, без проработки черт лица, первостепенное внимание уделено широким и объемным бедрам, грудям, животу, то есть всем вторичным и основным, на взгляд древнего человека, признакам плодородия.

Мы знаем из более позднего фольклора и письменных памятников русов, какое внимание они уделяли «богиням плодородия». Связано ли это с эпохой матриархата? Или нет? Тем не менее «Мать-Рожаница», «Мать-Сыра-Земля», «Родительница всего сущего» – это, пожалуй, основная культовая фигура древних русов после главного божества вселенной, табуированного и не упоминаемого по имени (Род, Сварог, Дый и прочие теонимы – всего лишь эпитеты, но не имя – запретное и непроизносимое). По количеству находок и географии их распространения мы можем судить о важности и глубине культа, зарождавшегося не позднее 30-го тысячелетия до н. э. и просуществовавшего до наших дней. Нет ни малейших сомнений, что мы имеем дело с культом древнейшего божества плодородия и женского начала, сохранившегося в памяти человечества, как Мать-Рожаница – Лада – Кибела – Макошь. Безусловно, в той или иной форме подобный культ существовал и у прочих этносов, родственных или неродственных суперэтносу. Но наибольшее значение и распространение он имел в среде проторусов и прарусов. И потому по находкам фигурок Матери-Рожаницы Лады, со следами окраски красной охрой, мы можем проследить пути следования и места расселения древних русов. Это наш ориентир.

Культовые фигурки находят и на Урале, и в Сибири, и в Средней Азии. Но больше всего их обнаружено в Восточной и Центральной Европе, что в совокупности с другими данными, антропологическими, археологическими, лингвистическими, топонимическими, дает нам основание говорить, что именно в этих местах в 30–15 тысячелетиях до н. э. и бытовало основное, главное этнокультурно-языковое ядро русов-бореалов (три других, родственных «ядра» прарусской общности были в Южной Сибири, Средней Азии и в долине Инда).

Наиболее известны фигурки Рожаниц из Виллендорфа в Австрии (20 тыс. до н. э.), Гагарино в верховьях Дона (20 тыс. до н. э.), Леспюга во Франции, Долни Вестоницы в Моравии, Пшедмостья в Чехии, Костенок под Воронежем... По именам первого и последнего поселений даже названа соответствующая культура «виллендорфско-костенковская», культура ядра, основного ствола русов-бореалов. Но мы должны помнить, что и располагающиеся в пограничных областях схожие, родственные «культуры» также, вне всяких сомнений, принадлежали бореалам.

В Костенковско-Борщевском районе Воронежской области исследования проводятся уже более ста двадцати лет. Открыто и изучено свыше двадцати стоянок русов-бореалов, живших здесь 25–20 тысячелетий назад. Здесь найдено огромное количество предметов быта, украшений, орудий труда, оружия и культовых фигурок пещерных львов, шерстистых носорогов, мамонтов и, разумеется, богинь-рожаниц.

Особенно много изображений мамонтов, что вполне естественно (русы-костенковцы оставили после себя многие тонны костей и бивней съеденных ими мамонтов). По результатам раскопок жизнь русов-бореалов реконструируется детально.

Палеолитические охотники на мамонтов, буйволов, оленей и носорогов вели полукочевой образ жизни, перемещаясь по безлесой степи, покрытой густой сочной травой, вслед за стадами упомянутых животных – в основном в направлении юг-север и обратно. Стоянки их были длительными, как правило, зимними. Уходя летом далеко на север вслед за животными, зимой русы-бореалы возвращались на юг (относительный, разумеется, юг в Костенках). Они строили или восстанавливали так называемые «длинные дома». Уже в Новое время, в XVII–XX вв. приоритет в создании такого типа домов немецкими учеными-шви-

нистами будет приписан «германским племенам» значительно более поздних времен, что совершенно неверно, так как «германцы», как одна из последних ветвей этнодрева русов, просто переняли наработки своих предков. Длинные дома, как наиболее удобные в суровых и полукочевых условиях, использовались русами с древнейших времен и именно в степных условиях, где не было естественных укрытий типа пещер и скальных навесов (на территории формирования «германских племен» таковые имелись). Каждый дом, рассчитанный на большую семью-род, состоял из трех-четырех конических шалашей, где «ребрами жесткости» служили кости мамонтов. Шалаши были соединены длинными переходами, и все покрывалось несколькими слоями толстых, сшитых друг с другом шкур. Рядом с домами русы-бореалы вырывали большие ямы-ледники (навык, бытующий до сих пор) для хранения мяса на всю зиму. Кроме того, тут же складывали нечто вроде полениц из множества бивней и костей – эти запасы помогали поддерживать огонь в «длинных домах», служили материалом для резьбы по кости и изготовления оружия. На зиму приходилось шить добротную меховую одежду, без которой в условиях ледникового периода люди просто не выжили бы. Большое количество костяных игл, остатков одежды, бусинок и прочих украшений говорят о том, что добротности одеяний и своему внешнему виду бореалы уделяли особое внимание. Зимой охота на крупную добычу была не столь удачной, приходилось расставлять силки на песца и прочего пушного зверя. Именно долгими зимними вечерами и создавались шедевры палеолитического искусства, в том числе и культовые. Фигурки Рожаницы, Матери Лады из Костенок по художественным достоинствам занимают особое место. Весной охота в степях возобновлялась, и времени на что-либо другое у мужчин рода не оставалось.

Примерно такой же образ жизни – в различных вариантах в зависимости от окружающего ландшафта и местного климата – вели и другие роды-племена этнокультурно-языкового ядра русов-бореалов.

В долине Везера, гористой местности Испании, Прирейнских областях, на Южном Урале или в Прибайкалье бореалы укрывались на зиму в пещерах, оставляя на их стенах свою ритуально-магическую живопись. Они охотились на тех животных, которые обитали в данной местности, – на мамонтов, на диких лошадей и оленей, на горных козлов, медведей... Но несмотря на определенные различия, быт их был примерно одинаков. И говорили они на одном языке – бореальном, уже начавшем делиться на периферийных участках своего применения, но нерушимо и ритуально сохраняемом в «ядре» суперэтноса. Мы можем на тот период, естественно, говорить о множестве «диалектов» бореального языка. Но они еще не разошлись настолько, чтобы представители даже самых отдаленных родов, разбросанных на десятки тысяч километров друг от друга, не могли понять своих далеких лишь по фактору расстояния сородичей. Мы можем представить себе это на примере, скажем, русского и белорусского языков.

По совокупности имеющегося материала, в том числе носящего культовый характер, мы можем с уверенностью говорить, что даже на самом раннем этапе у русов-бореалов было внутриплеменное (внутриродовое) деление если не на три касты по Ж. Дюмезилю¹⁴ (типа брахманы-кшатрии-вайшья = жрецы-воины-работники), то по крайней мере на две: «жрецы – воины» = «волхвы – охотники-воины». Роль «работников-вайшья» в палеолите по необходимости приходилось выполнять женщинам племени и частично самим «воинам-охотникам», изготавливающим для себя оружие и орудия труда для себя и для женщин. Из среды «воинов-охотников» выделялись и вожди племен. Ни о каком предгосударственном устройстве общества русов-бореалов в 25–15 тысячелетиях, по-видимому, говорить не приходится, во всяком случае, фактов для подтверждения этого у нас пока нет. Шел процесс становления общества. Закономерный процесс в рамках «нооэволюции» и одновременно сверхэволюции-

¹⁴ Ж. Дюмезиль. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

онный процесс, так как закладываемое общество-социум уже на первых этапах качественно отличалось от животных стай-прайдов и «первобытного стада» неандертальцев. Достаточно серьезное социальное расслоение племени-рода прарусов отмечается и в более ранние времена – это очевидный факт, несмотря на множество трудов так называемых историков-марксистов, отвергающих таковое расслоение в «первобытном обществе». Их заключения были пригодны для эпохи неандертальцев. Но ни в коей мере не для последних сорока тысячелетий.

Мы уже упоминали о поселении в районе Сунгиря, что в 200 км восточнее Москвы, под Владимиром, где в могильнике, залитом охрой, были найдены останки вождя одного из родов русов-бореалов. Это было богатое захоронение 24 тысячелетия – пожалуй, одно из первых поистине царско-княжеских захоронений, положивших на многие тысячелетия вперед традицию захоронения правителей родов и государств древних русов и их продолжателей, будь то тайные, скрытые погребения скифов, могилы фараонов под пирамидами, микенские и этрусские погребальные камеры или великокняжеские курганы X века н. э.

Пышные меховые и кожаные одеяния руса-бореала были усеяны тысячами искусно выделанных бусин из бивней мамонта, на руках его были надеты более двадцати тонких костяных браслетов с резными узорами. Голову погребенного вождя украшал обруч из бивня мамонта также с затейливой резьбой, кроме того, на ней был меховой головной убор, расшитый бусинами и клыками песца. Не менее пышными были и сунгирские погребения мальчика и девочки, в которых вдобавок ко всему лежали резные фигурки лошади и мамонта. Но особый интерес исследователей вызвали найденные в захоронениях копыя из распрямленного бивня мамонта и так называемые «жезлы предводителей» – костяные булавы с просверленным в них округлым отверстием. Этот характернейший признак верховной власти также станет отличительной чертой русов: зародившийся во времена бореалов, он будет сопровождать их потомков многие сотни веков вплоть до ваджры-«алмазной палицы Индры» и гетманской булавы.

«Жезлы предводителей» или «жезлы начальников», что более употребимо в западной научной печати, встречаются практически во всех захоронениях и стоянках русов-бореалов от пиренейских и везерских пещер до сибирских и дальневосточных гротов. В ряде изданий высказывались предположения, что сами «жезлы» были лишь орудиями производства, предназначенными для распрямления бивней мамонта и выделки копий. Но такие предположения малоубедительны. В большинстве случаев «жезл» изготавливался из большого оленьего рога, украшался причудливой тонкой резьбой, окрашивался красной охрой и имел нижнюю часть с удобной рукоятью и верхнюю с отверстием, имея при этом форму скипетра. Орудия производства орудий труда так не выглядят. Мы имеем дело с явным символом власти. Именно с символом, то есть не с реальным орудием, с помощью которого можно установить или захватить власть в племени или над племенем в борьбе с чужаками, не с каменным топором-палицей, а именно с символом, освященным сакрально. А это говорит нам уже о многом. Создание «языка символов» – это один из первых шагов по линии духовной эволюции. И эти шаги были сделаны русами практически сразу после их появления. Своей речью и своим «языком символов» они резко выделили себя не только из животного мира, но и в целом из планетарной биомассы, включающей в себя и приматов, и архантропов. Для сравнения можно сказать, что появление системы символов, «языка символов» на сверхэволюционном пути было значительно важнее, чем, скажем, создание всех компьютеров и телекоммуникационных систем нашего времени, потому что последние есть лишь количественное расширение уже открытых до того возможностей, а способность символического общения было качественным скачком.

Анализируя подобные социальные явления в обществе русов-бореалов, их чрезвычайно высокие художественные и ремесленнические способности, говорящие о развитом

образном восприятии мира и наработанных творческих навыках, учитывая наличие «лунных календарей» (костяная дощечка с календарными отметинами изменяющихся лунных фаз, с остатками красной охры – найдена в Дордони, Франция, 30 тыс. до н. э.; подобные найдены в Сибири на стоянках бореалов), «счетных костей», применявшихся бореалами для упрощения и быстроты подсчетов (стоянка Долни Вестонице, Пшедмостье и др.) и прочих археологических находок, всевозможных изделий, арте- и теофактов, мы можем с полной уверенностью утверждать, что имеем дело далеко не с «первобытным стадом» марксистов-дарвинистов, а со сложным и по-своему гармонично развитым миром, с социумом, имеющим свои законы, свои традиции, свою сакральную магию, свой «язык символов» и, следовательно, свою историю. Догосударственную историю.

Попутно отметим еще один интересный факт, имеющий истоки в палеолите, но развитие свое на всем историческом пути проторусов – русов-бореалов – русов-индоевропейцев. Именно в палеолите, то есть в 40–20 тысячелетиях до н. э. археологи впервые встречают изделия, украшенные свастичным узором – тем самым узором, что считается одним из основных культурно-бытовых признаков протоиндоевропейцев и этносов индоевропейской языковой семьи (русов). В частности, интересны ручной браслет из бивня мамонта и фигурки птичек¹⁵ (Мезин, Северное Приднeпровье, 25 тыс. до н. э.), украшенные четким и искусным свастичным орнаментом-резьбой, которые в последующих веках мы встречаем повсюду, где обитали потомки русов-бореалов: от Скандинавии, Греции и Малой Азии до Тибета и полуострова Индостан.

Интересно и то, что уже на столь раннем этапе бореалы помимо совершенной наскальной живописи, причудливой резьбы по камню и кости, мастерства ваяния, овладели также тончайшим искусством затейливого и многосложного абстрактного орнамента, сохранившегося потом в традициях многих этносов, вычленившихся из суперэтноса.

По всему обширному ареалу расселения русов-бореалов, и в особенности в области проживания их основного «ядра» – по всей Центральной и Восточной Европе, в становищах древних охотников на мамонтов – археологи находят множество крестообразных предметов, крестообразных прорезей, прорисовок. Это дает нам основание говорить об особом сакральном значении четырехконечного креста у бореалов. Из более поздних материалов по исследованию мифологии и верований русов-индоевропейцев мы знаем – число «четыре» для них было священным числом: четыре стороны света, четыре ветра и т. д. Теперь нам известны истоки подобного мировоззрения, выработанного еще в палеолите. Четырех- и восьмиконечный кресты, ромб, ромб с внутренним четырехсторонним крестом, свастика-солнцеворот, орнаментальная «плетенка», раскручивающаяся спираль, переходящая в спираль скручивающуюся, волнообразная линия, и снова кресты, в основе четырехконечные, иногда с раздваивающимися концами (прототип «мальтийских») – вот основные священные символы, пронесенные русами из седой древности до наших времен. На протяжении всего данного исследования мы будем постоянно сталкиваться с теми или иными проявлениями этих символов у русов – от проторусов до современных русских.

Как мы уже писали, несомненный интерес при изучении всей истории русов, и, в особенности, европейских русов представляет культ медведя. По имеющимся у антропологов данным он зародился еще в среде Хомо сапиенс неандерталенсис. Так некоторые свидетельства поклонения останкам (черепам) пещерных медведей зафиксированы на неандертальских стоянках в Петерсхеле около Вельдена в Германии, в Вильдкирхли в Швейцарии, в Драконовой пещере в Штирии... Но и у самих антропологов есть сомнения по части подвидовой принадлежности найденных останков, и мы можем вполне предположить, что в среду неандертальцев культ медведя-Велеса был занесен «кроманьонцами» при их смеше-

¹⁵ Первобытное общество. Киев, АН УССР, с. 466–469.

нии. Не исключено, что обряд поклонению беру (таково подлинное, исконное табуизированное русское наименование «хозяина подземного мира» – хозяина пещер, пещерного медведя; отсюда и «бер-лога» = «логово бера», отсюда и мягкое «вел-Вел-ес», как мы знаем лингвистически «б» переходит в «в», а «р» в «л», и наоборот. Само же слово «медведь» есть эпитет, прилагательное – «ведающий, где мед») зародился за десятки тысяч лет до появления проторусов. И тем не менее, именно у последних он становится очень твердой, неискоренимой традицией и приобретает даже гиперболизированный, демонически-инфернальный характер.

Русы охотились на пещерных медведей, употребляли их в пищу, пока не истребили всех, затем они принялись за медведей обычных. Но это не мешало им приносить «хозяину-владыке» жертвы, задабривать его, ибо именно страшный и всесильный дух Бера-Велеса бродил по темным и страшным подземным пещерам, владел всеми укрываемыми сокровищами, душами умерших, мало того, этот дух (а в реальности сами медведи) утаскивал людей к себе в пещеры, позже в берлоги, а века спустя воровал прирученных травоядных, скот. Столь долгому и величественному культу можно посвятить специальную объемную монографию, он заслуживает того. Мы же здесь коснемся его вскользь.

В известной, хотя и недавно открытой (1994 г.) пещере Ардеш на юге Франции, в этом одном из обиталищ русов-бореалов 20-го тысячелетия до н. э. было обнаружено свыше ста скелетов пещерных медведей. Исследования подтверждают, что здесь медведи жили прежде людей. Но люди сохранили их останки. Некоторые черепа были установлены на возвышения явно в ритуальных целях. Все стены пещеры покрыты наскальными фресками с изображениями львов, зубров, диких лошадей, мамонтов, пантер, сов, горных козлов... Но не они становятся объектами поклонения. А почему-то именно пещерный медведь. Пол пещеры сохранил странные отпечатки, где все перемешано: и человеческие ступни, и медвежьи лапы.

Подобных пещер мы знаем немало. Это и Радоховская пещера в Польше, и пещера в Ветернице (Хорватия), Зальценхехль в Австрии, Ишталлошко в Венгрии и др.

Можно предположить, что русы того времени воспринимали медведей как своих предков, грозных, всесильных, диких и даже способных к магии перевоплощения-оборотничества. Но это не так. На какое-то время пещерный медведь стал олицетворением, символом и ипостасью того Неведомого, но Всемогущего, чьим проявлением был Велес. И отсюда уже родство. То есть не «дети медведя» в примитивном понимании, а дети бога, дети богов, чье зримое земное олицетворение некий (не отдельно взятое животное!) образ могучего существа. Так материальное, зримое помогало воспринимать незримое, но Сущее. Культ Велеса-Волоса чрезвычайно сложен и архаичен, об этом подробно можно узнать из упомянутой монографии «Дорогами Богов». Но для нас важно, что это характернейший культ русов. Из него, кстати, мы можем сделать достаточно убедительный вывод – русы почти всегда жили по соседству с медведями, точнее, и те и другие сосуществовали (далеко не всегда мирно) в одних ареалах.

В целом же с животным миром русы-бореалы не церемонились, резко отграничивая его от себя, и если удача сопутствовала им, они не останавливались ни перед чем. Возле Павлова в Чехословакии были найдены останки ста мамонтов, загнанных в западню и убитых. В оврагах Южной России под Костенками лежат кости тысячи зубров. А под скалами во французском местечке Солютре, где охотники и загонщики гнали обезумевшие конские табуны к обрывам, до сих пор белеют в размывах скелеты десяти тысяч лошадей. Когда сталкиваешься со столь масштабными «бойнями», поневоле ловишь себя на мысли, что не так уж слаб и пуглив был палеолитический человек, не так уж он и трепетал перед силами природы. Образ забитого, запуганного «маленького человечка», трепещущего перед всем светом, молящегося пням и корягам, умирающего от страха при раскатах грома, – образ, созданный «материалистами-дарвинистами» и «марксистами», абсолютно не соответствует

действительности. Человек того времени по своему складу был не меньшим, а даже большим антропоцентристом, чем в нынешние времена. Возможно, эта уверенность в своей «избранности», а если говорить прямо, то не просто «уверенность», а знание своей избранности и абсолютная вера в нее помогали ему в достаточно тяжелых условиях.

Иногда, по совокупности исследуемых материалов, невольно приходишь к выводу, что даже осознание своего «происхождения от богов» и ощущение «родительской опеки» в те времена были значительно тоньше и сильнее, чем сейчас, когда наше сознание затуманено сотнями ложных образов, создаваемых масс-медиа.

Да, к 25–20 тысячелетиям на планете уже не было более значительной силы, чем человек. Роды или племена русов-бореалов наводили ужас на окрестный животный мир. Сейчас надо откровенно признать, что огромные стада мамонтов, шерстистых носорогов, зубров, огромных оленей не вымерли в результате потепления и отступления ледников – они всегда шли за их кромкой – нет, все они по всему северу Евразии были истреблены русами-бореалами и соседствующими с ними немногочисленными племенами вымирающих или продолжающих род в скрещивании неандертальцами. У русов не было духовных и моральных терзаний по данному поводу. Они просто знали и понимали, пусть на подсознательном уровне, что **вся эта биомасса создана для них, и именно для них, чтобы обеспечить им, как носителям высокой, хотя и медленно проявляющейся Сущности, не только выживание, но и создание первичной материальной базы.** Как это ни прискорбно, но первые зверовидные млекопитающие должны были съесть «брошенных на произвол» динозавров, чтобы выжить и дать возможность появления человеку... **Человек должен был съесть все эти бесчисленные стада, всю эту заготовленную для него биомассу, чтобы вырваться на финишную сверхэволюционную прямую... навстречу Высшему Разуму Мироздания.**

Прарусы использовали за дефицитом дерева все, что давала им охота. Тысячелетиями позже костенковских русов-бореалов, охотников на мамонтов, их потомки, прарусы Межиричей, что находятся на Днепре неподалеку от Киева, строили в 15 тысячелетии до н. э. из бивней и челюстей мамонтов круглые дома, вошедшие во все справочники и энциклопедии. Они находили все новые формы жилищ, испытывали их на себе, закрепляли в традиции суперэтнуса (позже мы встретим круглые дома по всему Средиземноморью от Иерихона (Ярихо) до Аласии-Олешья, нынешнего Кипра).

В Межиричах археологи нашли множество украшений, сделанных из просверленных и иначе обработанных морских раковин. Следовательно, эти раковины – в больших количествах – поступали в края, удаленные от морей? Да, на том, и на более раннем этапе русы-бореалы уже пользовались меновыми формами торговли, уже тогда существовали торговые пути, по которым доставлялись нужные товары. Недаром в научной литературе описанная выше стоянка верхнего палеолита в Костенках под Воронежем называется часто «торжище». Это был мир, совсем не похожий на тот, что описан в учебниках по схемам, выработанным в XVIII веке.

Русы-бореалы осваивают и южное направление. Их стоянки обнаружены по течению Нила, в частности, неподалеку от нынешней Асуанской плотины в Ком-Омбо. 17 тысячелетий назад там проживало несколько родов бореалов. Найденные там зернотерки говорят о том, что у бореалов того времени уже было какое-то примитивное сельское хозяйство. Но еще интересней другой факт – на территории Египта находят палеолитические изображения «богинь-рожаниц», что подтверждает наличие и там культа древних русов – культа «Матери-Лады». Причем фигурки как местного производства, так и принесенные из Европы – канонические резные изображения. Раннее проникновение русов в долины Нила безусловно сказалось на всей дальнейшей истории древнеегипетской цивилизации.

Мир русов-бореалов был значительно сложнее и развитее, чем представлялось ранее. Помимо развитой и сверхсовершенной, по нашим меркам, охоты, сопровождаемой такими

премудрыми и хитрыми уловками, которых мы не могли бы себе вообразить, бореалы занимались рыболовством (найденные приспособления для рыбной ловли очень разнообразны), собирательством, обменом, торговлей, многочисленными прикладными ремеслами. Нам представляется, что приручение животных, особенно собаки, происходило именно на этом этапе, так же как приобретение навыков простейших сельскохозяйственных работ. Судя по усовершенствованному оружию и следам на черепах и костях человеческих скелетов, велись и небольшие войны между отдельными родами-племенами. Но сейчас, учитывая победное шествие русов-бореалов по Евразии, их постоянно растущую численность и большую в сравнении с неандертальцами продолжительность жизни, мы можем твердо говорить о том, что на бореальном этапе русы не вели междоусобных, братоубийственных войн. Нам трудно реконструировать все полотно их исторической жизни, но, видимо, враждовать с собратьями, говорящими на одном, не просто бытовом, но священно-ритуальном, хранимом с особым тщанием языке было просто запрещено на уровне непрекращаемых запретов-табу жрецов-вождей. Войны велись с пограничными племенами неандертальцев, представителями *Хомо эректус*, смешенными племенами, то есть с «чужими, темными, нехорошими, неговорящими». К сожалению, с тысячелетиями сакральное отношение к родному первоязыку и его собратьям-носителям было русами утрачено.

Нам остается лишь смириться с тем, что ни проторусы, ни прарусы не обладали письменностью. При наличии таковой вне сомнений до нас дошли бы столь интересные сведения, что многим историкам последних веков пришлось бы признать в полной своей несостоятельности. Во всяком случае мы знаем, что архаика русского (и во многом балтославянского) фольклора уходит корнями в палеолит. А это все сорок тысячелетий живой народной памяти русов!

Но русы-бореалы оставались далеко не одни в Европе и Азии. «Человек позднепалеолитического времени в Европе генетически тесно связан с европейскими неандертальцами... вместе с тем не подлежит сомнению наличие негроидной примеси, широко распространенной в позднепалеолитическое время в населении Европы. Контакт древних форм европеоидной и негроидной рас имел место, по-видимому, на всем протяжении их истории... в Средиземноморье контакт с негроидными формами продолжается и в мезолитическое время»¹⁶.

Да, современная наука признает существование двух основных расовых стволов того периода: первый – европеоидно-негроидный, существовавший в тесном переплетении двух рас; и удаленный и самодостаточный – монголоидный.

Как мы показали, монголоиды есть прямое продолжение синантропов, несколько разбавленное неандерталоидами, другими архантропами подвида *Хомо эректус* и переселенцами-кроманьонцами (*Хомо сапиенс сапиенс*). В нашей работе мы практически не будем касаться расового монголоидного ствола. Напомним лишь, что в 40–10 тысячелетиях ни в Сибири, ни в Средней Азии, ни на полуострове Индостан монголоидов не было. Они появятся там значительно позже. И потому, когда речь заходит о стоянках палеолита, мезолита и даже неолита на Дальнем Востоке, в Прибайкалье, на Урале, в Семиречье, на Тибете, в долинах Инда, речь идет исключительно о европеоидах (проторусах, прарусах, позже русах) и частично о европеоидно-неандерталоидных метисах, то есть о смешанных протоэтносах.

По этой причине мы с полным основанием говорим о существовании в верхнем палеолите соответственно – в Сибири второго этнокультурно-языкового ядра русов-бореалов, в Средней Азии – третьего ядра, в долине Инда – четвертого.

На Ближнем Востоке сохраняется «ядро» проторусов.

¹⁶ Происхождение человека и древнее расселение человечества. М.: АН СССР, 1951, с. 463.

Ну а первое этнокультурно-языковое ядро, как мы показали, в основном господствует в Центральной и Восточной Европе, не распространяясь пока по побережью Средиземного моря, но вплотную следуя за кромкой то отступающего, то надвигающегося ледника.

Эпоха бореалов по своей продолжительности вдвое, а то и втрое (локально) превышает эпоху русов-индоевропейцев, и она по справедливости заслуживает значительно большего внимания, чем то, что уделено ей нами. Даже при полном отсутствии письменных источников накопленного научного материала по бореалам хватило бы на десятки объемных томов. Но мы не ставим перед собой задачи описательной. Наша задача – расставить нужные вехи на сложном, непроторенном (а чаще ведущем по ложно проторенным тропам) пути историка-исследователя, реконструирующего подлинную историю человечества и сверхэволюционные процессы. Проследить этногенез предэтносов, соседствовавших с русами-бореалами в верхнем палеолите, достаточно сложно. На первом этапе мы с полной уверенностью можем говорить о всех разновидностях неандертальского человека, окружавшего бореалов географически.

Неандертальцы, оказавшиеся в зоне высокой активности «ядра» суперэтноса, были ассимилированы и поглощены им бесследно в культурно-языковом плане, но оставили незначительную часть своих признаков антропологического характера в ряде племен-родов бореалов.

По прошествии времени и разрастании численности бореалов, а соответственно и их миграции в разных направлениях в пограничных районах становилось все больше метисных форм типа кроманьонец-неандерталец в сравнении с антропологически чистыми неандертальцами. Образно выражаясь, этнокультурно-языковое ядро бореалов создавало вокруг себя огромный кокон из близкородственных, полукочевых или отпочковавшихся предэтносов. Здесь мы и сталкиваемся с феноменом появления в непосредственной близости от основной расы европеоидов метисных, полунегроидных и негроидных племен (как мы помним, они образовывались в результате смешения неандертальцев с кроманьонцами). Причем степень «негroidности» была большей по мере удаления от «ядра». Соответственно менялись язык, культурные навыки и традиции. Периферийная Европа, север Африки, часть Азии становились – и на долгие тысячелетия вперед – этногенетическими котлами, в которых замешивались и варились многие преднароды, народы, народности. Смешение подвидов, а затем и рас, метисных подрас и появление все новых предэтносов шло по всему Средиземноморью, по всему югу Евразии. Мы сейчас не касаемся вопросов расообразования, этногенеза и заселения Америки, Юго-Восточной Азии, Австралии.

Нас интересует Евразийский этнокотел. Нас интересует тот феномен, что в самом центре котла – в Центральной и Восточной Европе – ничего подобного периферийным процессам почти не происходило, этнокультурно-языковое ядро русов-бореалов было надежно защищено с запада, юга и востока собственным «этнококоном», с севера ледниками, его этногенез был по сути дела практически завершен.

25—15 тысячелетия до н. э. были эпохой формирования множества предэтносов. И мы не напрасно задержались на данной проблеме – без понимания этнообразовательных процессов и их законов мы ничего не поймем в подлинной истории (тем более в Сверхэволюции) и подобно многим добросовестным и скрупулезным ученым, пытающимся «связать несвязуемое», будем блуждать в потемках. А между тем в Истории все связано, все логично и закономерно. И чтобы это понять, надо просто не закрывать глаза на существующие факты.

В связи с вышеизложенным мы можем считать Центральную и Восточную Европу не только местом постоянного, многотысячелетнего обитания русов-бореалов, но и их прародиной – то есть местом, где они сформировались и закрепились как практически вторая естественная фаза-ступень в развитии суперэтноса.

Тем временем мы сталкиваемся с интереснейшим фактом: в ареале появления Хомо сапиенс сапиенс, на Ближнем Востоке, в Палестине и прилегающих областях археологи находят останки наиболее развитых форм неандертальца, эволюционировавшего (именно эволюционировавшего по линии «биологической эволюции») до достаточно высокой степени. Найденные особи имели более прямые и тонкие конечности, менее мощные надглазничные валики, чем типичные европейские неандертальцы¹⁷. То есть одновременно с Хомо сапиенс сапиенс, **несмотря на все заверения «официальной» науки о том, что Хомо неандерталенсис есть тупиковая ветвь, обреченная на вымирание, продолжала развиваться и совершенствоваться наиболее прогрессивная в этногенетическом плане часть неандертальцев.** Мы не можем закрывать глаза на данный факт, он многое разъяснит нам в дальнейших процессах этногенеза на Ближнем Востоке, и в частности в феномене появления там в энеолите и бронзовом веке неиндоевропейских предэтносов. **Сверхэволюция – для того, чтобы русы, люди современного типа, «дети богов», те, кому и суждено со временем стать не только «вместилищем богов», но и самими «богами», не впали в спячку в своей «колыбели-пруду» подобно сонным карасям, предусмотрела и «вывела» для них своеобразную «щуку», точнее, целый подвид «щук». Этот подвид, со временем трансформирующийся в подрасу и гиперэтносовые образования, судя по всему, должен был в дальнейшем сыграть роль живого и постоянного «катализатора» или чего-то, подобного уже знакомым нам «энзимам» (закваски в «первичном бульоне»).** Русов и человечество не ожидали впереди легкие пути. И эту «финишную прямую» мы только схематически называем прямой линией... фактически она, скорее, похожа на **пространственно-временной лабиринт со множеством всевозможных «сюрпризов».**

Завершая обзор эпохи русов-бореалов, длившейся до 15–12 тысячелетий до н. э., мы должны сделать следующие выводы:

- На Ближнем Востоке (Палестина, Сирия, Месопотамия, Малая Азия) продолжает сохраняться этнокультурно-языковое ядро проторусов. Рядом с ним в верхнем палеолите начинает эволюционировать немногочисленная «ближневосточная ветвь» Хомо сапиенс неандерталенсис.

- В результате освоения суперэтносом русов Евразии с 30-го по 15 тысячелетие образовалось четыре этнокультурно-языковых ядра русов-бореалов. Первое, и основное, находилось в Центральной и Восточной Европе. Второе – в Южной Сибири. Третье – в Средней Азии. Четвертое – в долине Инда. Отдельные роды русов – в долине Нила.

- В эпоху палеолита русами-бореалами были выработаны и закреплены свои характерные отличительные традиции, обряды, культы, символы – такие, как ритуальное и бытовое применение красной краски, захоронения вождей с оружием и предметами роскоши, поклонение и одухотворение «богини-матери Лады» и бера-медведя-Велеса (властелина подземно-загробного мира), использование живописи и скульптуры в рамках магических канонов, использование отличительных родовых обережных знаков-символов и обережных узоров-орнаментов: четырех- и восьмиконечных крестов, свастики, их разновидностей, солярных знаков, ромбов, «плетенок», спиралей, волнообразных линий и т. д.

- Этнокультурно-языковые ядра русов-бореалов находились в «этнококонах» из близкородственных предэтносов, что не давало им растворяться в иной этносреде, в то же время давая возможность периодически делать выбросы-выселки в данную среду по всем направлениям.

- Пространства между «ядрами» с обволакивающими их «этнококонами» было заполнено самыми разнообразными предэтнотами, образованными от смешения Хомо сапиенс сапиенс с Хомо сапиенс неандерталенсис, Хомо эректус и другими разновидностями палео-

¹⁷ Д. Ламберт. Доисторический человек. Л., 1991, с. 146.

антропов. Значительная часть этносреды, особенно на южном направлении была негроидной.

– Русы-бореалы полностью подготовили почву для вступления человечества в «историческую фазу» развития.

Так имеем ли мы право говорить о существовании Гипербореи и гипербореев? Имеем. Центральная, Северная и Восточная Европа вплоть до Урала и полосой от Урала до Саян («протоскифосибирский мир») и была несомненной и абсолютной Гипербореей для русов Средиземноморья, Ближнего Востока, Инда и Ганга.

Южные русы помнили о том, что их предки ушли далеко на Север. Для них эти ушедшие пращуры были богами и героями, не просто совершившими легендарно-эпический переход на Север, к истокам чистоты и света, но и хранителями подлинной старины, исконных отчих традиций и истинной стародавней веры. Почему у южных русов зародился и укрепился в сознании именно такой образ гипербореев и Гипербореи?

После тысячелетий довольно-таки устойчивого существования, начиная с 15–12 тыс. до н. э., область расселения южных русов, и прежде всего Русь Ближневосточную, охватывает волна перемен. То, что принято называть «неолитической революцией», имело свои предпосылки и свою предварительную стадию. Эти изменения, вызванные зарождением и развитием сельского хозяйства, не могли не отразиться на устоях, обрядах – одна только идея о «вечно умирающем и вечно возрождающемся божестве», внедряемая жрецами-волхвами юга в умы именно с начала раннеземледельческой эпохи, уже меняла многое (точнее, добавляла, делало мировоззрение шире)... Старейшины родов русов видели перемены на своем веку. Бывшее раньше незыблемым от прадедов до них, изменялось почти на глазах... В определенной среде зарождалась ностальгическая идея об «исконной вере отцов и дедов». Ситуация была не столь острой, как во времена Великого раскола XVII века, когда «староверы» ради «исконной веры» уходили в Сибирь, на Север, шли в огонь... но достаточно сходной. Южным русам представлялось, что не всегда все вокруг них меняется в лучшую сторону, любые перемены грозили испытанному тысячелетиями укладу жизни. И в этой ситуации верилось, что те, кто ушел на Север, былинные предки-герои вне всяких сомнений хранили там, на Севере, в своей чистой и светлой Гиперборее, чистую и незамутненную истинную веру, стародавние священные устои. Причем данный образ не был мимолетным, случайным... со временем он перерос в твердое убеждение, даже в разновидность веры, и уже сами волхвы-жрецы Ближнего Востока и позже Средиземноморья истово верили в святость и чистоту Севера, направляли туда своих посланцев (хождение волхвов-жрецов Шумера в священные гроты Каменной Могилы Северного Причерноморья, за Балканы и т. д.). Вера в сакральную первородность Гипербореи устойчиво держалась не менее десяти тысячелетий, вплоть до поздней античности. И тут надо сказать, что воспоминания русов-индоариев Индостана о священной северной прародине есть лишь малая часть этого широко распространенного и по тем временам практически глобального культа русов-южан. Мало того, этот культ Севера, культ Гипербореи перешел от русов и ко многим молодым народностям, вычленившимся из суперэтнуса, таким, как «древние греки», поздние римляне (этруски и ранние римляне были исходными русами-индоевропейцами), поздние аккадцы, гибридные русы-ассирийцы, постведические индусы, персы-порусы и пр.

Были ли у южных русов объективные основания для сакрализации Севера? Безусловно. Русы-бореалы Европы и на самом деле хранили веру и традиции предков в практически первозданной чистоте вплоть до 6–5 тыс. до н. э. Земледелие и животноводство к ним пришло позже, вместе с первыми русами-индоевропейцами Малой Азии и Балкан. И потому, когда русы Сурии-Палестины, Месопотамии, Малой Азии, долин Нила и Инда уже веками и тысячелетиями поклонялись Волу-Волосу-Велесу-Ваалу – всевластному богу (диа) Волу в

образе священного вола-быка, гипербореи Европы, русы-бореалы твердо и нерушимо хранили архаический культ «волохатого» Велеса-медведя, загробно-пещерного властителя душ человеческих Бера-Вела-Велеса¹⁸. Причем не забывая и о его хтонической «змеиной» ипостаси. Такой древний и во многом «чудовищный» образ всевластного божества, воздающей и карающей ипостаси самого незримого и неназываемого Рода наполнял священным трепетом сердца жрецов-волхвов Ближневосточной Руси, которые периодически шли в Гиперборею Русь, как в Святую Землю, – за духовным очищением, приобщением к истокам...

Эти паломничества шумерийских и иных волхвов были сродни «хождениям» русских средневековых монахов в Иерусалим и на Синай, хаджам мусульманских паломников к своим святыням... Человеческому мятущемуся духу свойственно искать нечто неизменно-твердое, основу основ, на которую можно опереться. Так есть ныне, так было тысячу лет назад и так же было за десять тысяч лет до нас. Изменилось только направление движения – если в течение десятков тысячелетий паломники шли на Север, то последние пятнадцать веков они идут на юг.

Это объясняется весьма просто: духовная элита русов Юга всегда тянулась к Северу, соответствующая духовная элита Севера всегда знала об этом стремлении, так как она принимала паломников-единоверцев. После окончательного уничтожения, вытеснения и ассимиляции остатков южных русов Ближневосточной Руси протосемитскими предэтносами и молодыми семитскими народностями духовный слой волхвов-северян, а затем и их продолжателей христианских священников и монахов¹⁹ воспринимал притесняемых, уничтожаемых и, в конце концов, уничтоженных своих южных духовных (и этнических) собратьев, как великомучеников за веру и устои, как святых, пострадавших от врагов этой веры, и, соответственно, Ближневосточную Русь как Святую Землю и Святую Русь. Причем, подлинно православная традиция непреклонно считает все области Палестины (Израиля), где сохранились русские храмы (а они строились, как правило, на основаниях еще более древних «языческих капищ» русов) – не просто Святой Землей, а именно Святой Русью (в том числе и Иерусалим-Ярусу).

Об отношении «древних греков» к Гиперборее говорить не приходится. Они твердо знали – там, на Севере, живут «лучшие люди, герои», там обеспечивают мир и гармонию «настоящие боги». Несмотря на то что значительная часть русов пришла в Грецию-Горицу с

¹⁸ Как мы помним, русы и славяне называли пещерного и позже обычного медведя Бером-Велом (то есть тем, кто «берет», «владыкой», «великим», «властителем»). Бер-Вел было табуизированным именем. И потому чаще бера называли эпитетом «ведающий мед» – ведмедь, медведь. Иногда Волох-Волос – от «волохатый-волосатый». Русский корень-основа «бер» сохранился в слове «берлога» и русских топонимах по всей Европе типа Берлин, Берн, Бьерн и т. д.

¹⁹ Русское Православие, вопреки расхожему ныне мнению, есть органическое, естественное и закономерное продолжение многотысячелетнего «язычества» русов. Все его корни, образы, символы, сама идея и философский смысл – исключительно и изначально в древнейших традиционных верованиях русов. Не только палестинские, но и все древние православные храмы Руси построены на основаниях «языческих» святилищ – и это не отрицание таковых, а знак преемственности. Христианство, изначально православное, появилось в Палестине как единственный реальный и справедливый ответ русов, хранивших старые устои, на иудаистическое сектантское учение, зародившееся в среде гибридных русов-раскольников, решивших выделиться в особую «неприкасаемую» касту, и поддержанное духовной элитой части гибридных семитов (русоевреев). В дальнейшем каста-секта полностью подчинила себе «западную церковь» (католическую и пр.), что породило появление термина «иудео-христианство» – абсолютный нонсенс, ибо Христианство абсолютно отрицает иудаизм. Вспомним слова основоположника, самого Христа: «Отец ваш диавол!» (то есть диа-Вол, бог Вол-Велес-Ваал-Бел). Русы-христиане провозгласили, что дух человека принадлежит не Чернобогу-Велесу, но светлой ипостаси Вседержителя Рода, Саваофу (в русской транскрипции Сварогу). При этом не отрицая, что тело человека находится во власти темной ипостаси Рода, диа-Вола, Велеса. И это абсолютно соответствует всем постулатам исконной многотысячелетней веры русов. Мы должны предельно четко понимать, что Православное Христианство как Духовная Сущность (несмотря на все «грехи» и искажения непосредственных исполнителей-иерархов) есть ствольное развитие Исходной Русской Веры, религии суперэтнуса русов, а всевозможные «иудаизмы», «католичества», «протестантизмы» и прочие «-измы» – лишь сектантско-еретические учения, получившие в определенной среде определенную поддержку и потому превратившиеся в «мировые религии», к которым мы относимся с надлежащим почтением, уважая чувства многочисленных верующих.

севера, из-за Балкан, пришла и принесла своих богов, все равно эти русы, осевшие на новой родине, считали, что настоящие, исконные боги остались там, откуда они пришли.

И эта незыблемая вера держалась очень долго. Огнем и мечом ее начала искоренять католическая папская церковь, которая в своей экспансии на север и восток, в стремлении покорить русов Европы опиралась на полунегроидное население Средиземноморья, которое к тому времени достигло значительной численности и не могло себя прокормить. Но это уже поздняя эпоха — эпоха вытеснения русов из Средиземноморья и Центральной Европы. И о ней мы поговорим в особом разделе.

Завершая наши краткие изыскания о Гиперборее, гиперборейях и русах-бореалах, надо со всей определенностью сказать: реальная Гиперборея, то есть Северная, Центральная и Восточная Европа, а также Южный Урал и лесостепная зона от Урала до Саян, есть неопостижимая, исполинская кладезь реально существовавшей «нордической», гиперборейской, бореальной макроцивилизации русов 25—3 тысячелетий до н. э. Несмотря на сотни тысяч артефактов, десятки тысяч курганных и прочих могильников, сотни раскопанных городищ (то есть колоссальный по объему материал!), никто еще толком не занимался изучением и описанием этой макроцивилизации. Все усилия ученых-историков всего мира, все средства мировой науки были направлены на создание «исторического образа» первых государств Древнего Востока и Средиземноморья (причем с явно фальсифицированной окраской их в семитические и «древнегреческие» тона). Древнейшая и древняя история реальной Гипербореи всегда оставалась в тени. Почему?

В начале этой главы мы уже говорили, что наука история умело направляется в определенное русло. Финансируются только те направления, которые мы называем «библейской археологией», «ветхозаветной и романо-германской историей». Все прочие заведомо заглушаются, пресекаются... К сожалению, это реалии нашей жизни. Историю пишет победитель. Пишет под себя, для себя и в назидание «неисторическим» колониальным и полуколониальным народам. Последние триста лет таковым победителем является «библеистическое» воззрение на древнюю и новую историю и «германо-романская («классическая») историческая школа». Симбиоз этих двух направлений чрезвычайно монолитен и деспотичен. Любой шаг в сторону в трактовке исторических процессов карается немедленным отлучением от «академической школы», преданием всеобщему шельмованию. «Германо-романская школа» весьма добросовестно и рьяно отрабатывает средства, выделяемые ей для создания одной (и только одной!) исторической версии, удовлетворяющей тех, кому принадлежит реальная власть над миром.

Княжеское захоронение руса-бореала в Сунгире под Владимиром на двадцать тысяч лет древнее самых древних пирамид и зиккуратов, созданных южными русами, и на двадцать пять тысячелетий старше первых могильников протосемитов Ближнего Востока (которые, кстати, пока не найдены археологами, а только описаны в «ветхозаветных текстах», где компиляторы, как правило, приписывали деяния древних цивилизаций себе). Я с огромным уважением отношусь к народам афразийской языковой группы и желаю им всяческого процветания. Но к великим цивилизациям Древнего Востока их предки имели весьма и весьма косвенное отношение... в основном в качестве силы, разрушившей эти цивилизации.

В Гиперборею 25—2 тыс. до н. э. эта «разрушительная, всеуничтожающая сила» еще не добралась, у нее хватало «работы» на Ближнем Востоке (даже в долины Нила ее не пускали имперские армии Древнего Египта, стоявшие на рубежах непреодолимыми богатырскими заставами). Европа и Южная Сибирь были воистину кладезью макроцивилизации русов-бореалов, кладовой, хранящей исходный этноантропологический тип, исходные родовые уклады, традиции и ту самую «чистую, исконную» веру прадедов-пращуров, о которой мы писали выше. Это и была самая доподлинная Гиперборея, земля истинных богов и героев. Я, как историк, как ученый-этнолог, всецело поддерживаю инициативу наших «гипер-гипер-

борейцев, таких, как уважаемый мною В. Демин, да и других подвижников «нордической идеи», ищущих прародину русов за Полярным кругом и в Арктике. Если бы наше государство хотя бы на сотую часть сократило финансирование «мирового сообщества», оно смогло бы наконец в национальных и государственных интересах заняться историей собственного народа, в том числе и археологическими изысканиями, которые у нас прежде не прекращались даже в военные годы. Но сейчас «обслуживание внешнего долга» и прочие формы выкачивания всех соков из России абсолютно лишают нас малейших надежд на возобновление научных работ даже в самых скромных масштабах. Увы! И поэтому в жесточайших нынешних условиях правильнее было бы сосредоточить все усилия немногочисленных исследователей-подвижников, поддерживающих престиж русской и мировой науки своим бескорыстным трудом и своими собственными, вложенными в эту науку и исследования средствами, не на раскапывании арктических льдов и торосов, а на Гиперборее подлинной.

И Гиперборею эту – землю богов и героев – не надо искать. Она уже найдена. И достаточно давно. Это обширные земли Европейской России, Южной Скандинавии, Германии, Литвы, Польши... Надо только помнить, что тысячелетия назад на землях этих не было еще юных народностей, появившихся во второй половине 2 тыс. н. э. – не было поляков, литовцев, немцев, датчан и шведов... все они появились в результате многовековой экспансии на север и восток средиземноморскорасового юга, направляемого католическим папским престолом, не было сопутствующих латинизации и «германизации», насильственной ассимиляции, стравливания коренных народов Европы, не было «дранга нах остен» и вытеснения автохтонов на восток... А жили на этих землях русы. И говорили они на языке русов. И это бесспорно доказывается топонимикой, которую русы оставили по всей Европе, где они жили, и корневыми основами языка русов, которые прослеживаются в языках всех перечисленных (и множества неперечисленных) народов Европы. И потому если мы не можем говорить о каком-то большом государственном образовании на этих землях, то мы со всей определенностью можем говорить об этнокультурно-языковой общности русов Центральной, Северной и Восточной Европы как о Руси Гиперборейской.

Это и была Русь Гиперборейская, ибо на землях ее проживали русы-гипербореи, русы-северяне, русы-бореалы. Но в связи с некоторым «литературно-эпическим» оттенком звучания такого термина-топонима в научной печати, на мой взгляд, следует придерживаться иной терминологии, обозначая Русь Гиперборейскую, как этнокультурно-языковую общность русов-бореалов Европы, Урала и Южной Сибири. Язык русов-гипербореев следует называть бореальным языком или, точнее, бореальным праязыком (в отличие от ностратического протоязыка русов).

Если же со временем будут найдены поселения за Полярным кругом и под водными толщами Ледовитого океана, можно с абсолютной уверенностью прогнозировать, что это городища русов-бореалов, то есть поселения тех родов-выселков русов, что, пользуясь циклическими потеплениями, добрались до самых северных широт, а затем, после наступления холодов или погибли, или ушли на юг. И никакой иной «загадочной» цивилизации, никаких иных «племен и народов». Если бы они были, мы бы имели хотя бы косвенные следы их пребывания. Но следов нет – ни одного. В то время как русы-гипербореи-бореалы оставили городища, могильники, валы, топонимику и сотни тысяч артефактов. Надо с полной отчетливостью, отринув иллюзии по поводу вымышленных «древних греков», «германцев» и прочих «эльфов» и «троллей», понять, что в 25—3 тысячелетиях до н. э. на север от Средиземноморья, Ближнего Востока и Кавказа обитал только один исторический этнос – суперэтнос русов, точнее, его северные роды. Прочие обитатели, в основном неандерталоидные архантропы, находились на уровне австралийских аборигенов-собираателей. Они не строили жилищ, жили на деревьях или под скальными уступами, делали грубые каменные и костяные

орудия труда и примитивной охоты, практически не имели языка. После них почти ничего не осталось.

Современный человек, знающий и видящий, что ныне существует великое множество народов и языков, автоматически переносит свое практическое знание на далекое прошлое. Это неверно. Языки рождаются из первоязыка, как расходящиеся во времени и пространстве диалекты. Но вначале был первонарод и первоязык. Это был народ русов и язык русов.

И к эпохе сложения этнокультурно-языковой бореальной общности Европы, то есть Руси Гиперборейской, этот первонарод уже имел многие тысячелетия своей истории и культуры.

Русь Ближневосточная

Изгнанники из Эдема и деграданты-инволюционеры

Север севером. Юг югом. Но «золотой серединой» для эпохи становления русов был Ближний Восток – земли на то время благодатные и плодородные. Заканчивались времена присваивающего способа хозяйствования, времена «большой охоты», начинались времена «большого труда». Как и сказано было: «В поте лица своего будете добывать пропитание свое». Нет, не «труд создал человека», как считал примитивист Ф. Энгельс.

Но труд, «**сознательное делание**» или «**осознанное созидание**» утвердили в **человеке человека, продвинули его вперед по сверхэволюционному пути. Осознанный труд стал не просто одним из этапов развертывания «программы», заложенной в человеке, но и уже осознанным движением к Высшему Разуму, к Созидающему Творческому началу. Он стал вехой «духовной эволюции».**

Основные события до 2 тыс. до н. э., по крайней мере зафиксированные наукой, происходили не на Гипербореическом Севере русов, а там, где проживали русы так называемого Плодородного полумесяца. Сейчас мы можем точно сказать, что подъем цивилизации суперэтноса, а следовательно, и всего населенного мира планеты начался именно с того времени, когда русы Ближнего Востока, русы-протоиндоевропейцы освоили земледелие. Это было подлинным качественным скачком, «революцией» (не в нынешнем, а в настоящем значении этого слова). Все древние цивилизации Земли от Египта, Шумера и Хараппы были великими земледельческими цивилизациями. И все они были созданы русами-индоевропейцами. Окружавшие их архантропические и гибридные предэтноты были собирателями, в лучшем случае охотниками, рыболовами и козопасами (как, например, протосемиты). Ни собирательство, ни охота, ни козопасение не давали материального фундамента для создания даже самой примитивной цивилизации и самого убогого государства. Но и русы-земледельцы не сразу создали Египет, Шумер и Хараппу...

Как следует из предыдущих глав, мы имеем право рассматривать историю основного ядра изначального европеоидного суперэтноса кроманьонцы-бореалы-протоиндоевропейцы-русы, как Историю Русов. При этом, разумеется, необходимо своевременно дифференцироваться в отношении этносов, отпочковывающихся от основного этностава суперэтноса и приобретающих свои этнокультурно-языковые признаки. И все же, несмотря на распространение русов-бореалов и русов-индоевропейцев по всей тогдашней ойкумене (обитаемому миру), несмотря на их приоритет в становлении множества культур и праэтносов, говорить о начале зафиксированного исторического процесса мы имеем право лишь с момента возникновения первых протогородов. Эта эпоха начинается с русов-индоевропейцев. Она наиболее изучена, и потому в дальнейшем речь пойдет о последних 10–12 тысячелетиях исторической жизни непосредственно русов, русов-индоевропейцев.

Поселения русов 12—8 тысячелетий до н. э. прослеживаются достаточно четко, так как «территория культур с геометрическими микролитами точно совпадала с территорией предков индоевропейских народов»²⁰.

Предки индоевропейских народов – индоевропейцы-русы. Микролиты – маленькие каменные ножевидные пластины. Геометрические микролиты – пластины, имеющие четкую

²⁰ Г. Н. Матюшин. Археологический словарь. М., 1996.

форму трапеций, треугольников, ромбов. Пластины вставляли в пазы, сделанные на кости, прочном дереве, потом заливали битумом – получались острые и прочные ножи, тесаки, резак, копья, гарпуны, серпы и прочие виды оружия и орудий производства. Для верхнего палеолита изделия, изготовленные по данной технологии, были самыми совершенными и значительно превосходили по всем параметрам орудия труда и войны, изготавливаемые потомками Хомо неандерталенсис и смешанными предэтносами Евразии и Африки.

Технологией изготовления микролитов и микролитических орудий владели исключительно праиндоевропейцы, или, как мы их называем, индоевропейцы-русы. Это наряду с другими качествами давало неоспоримые преимущества русам – конкурентов у них в те времена не только на Ближнем Востоке, но и по всей Евразии не было.

В горах Загроса между притоками Тигра и озером Урмия (ныне Северный Ирак) в рассматриваемый период находилось несколько поселений русов-индоевропейцев, носителей культуры геометрических микролитов. Современные названия протогородов-становищ Зарзи, Зави Чеми, Шанидар. Скорее всего, мы никогда не узнаем, как сами русы называли свои селения. Но это не меняет дела. Интересен тот факт, что даже самые первые русы-индоевропейцы не утрачивали тесных связей с русами-бореалами, живущими значительно севернее. «В Зарзи найдены материалы, позволяющие говорить о приходе носителей данной археологической культуры с севера, из-за Кавказа – из русских степей»²¹. Здесь имеются в виду степи Северного Причерноморья – земли, с незапамятных времен заселенные русами-бореалами и позже русами-индоевропейцами. К месту следует отметить, что на период становления праиндоевропейской общности, разумеется, никакой четкой границы между русами-бореалами и русами-индоевропейцами не могло существовать. Мы можем последовательно говорить лишь о центрах бытования общностей. В погранично-периферийных областях шли естественные процессы смешения и взаимной интеграции с преимуществом более совершенной и прогрессивной формации праиндоевропейцев. И находки в протогородище Зарзи полностью подтверждают нашу мысль.

В селении Зави Чеми и расположенной поблизости пещере Шанидар следов северных бореалов уже меньше. Но и здесь мы видим признаки русов – микролитические орудия, захоронения с ритуальной красной охрой, зернотерки, костяные кольца и браслеты (последние – явная связь с бореалами Восточной Европы, в частности Сунгиря и других стоянок).

Русы Зарзи и Зави Чеми использовали черный обсидиан, привозимый с севера из районов озера Ван (напомним об устойчивой традиционной памяти армян – их предки тысячелетия назад были светловолосыми и светлоглазыми – т. е., русами, и это сохранилось даже в именах первых царей армян Руса I и Руса II; кстати, сам этноним «армяне» – означает «арии-маны = ярии-люди. Все это дает нам основание считать предков армян русами-индоевропейцами, которых в последующие тысячелетия в значительной степени ассимилировали восточные – семито-хамитские – этносы). С юга и запада, из Анатолии и Палестины, жители Зарзи и Зави Чеми получали битум. Обмен шел с родственными, говорящими на том же раннеиндоевропейском праязыке русами неолитических поселений типа предЧатал-Уюка, русами-натуфийцами и русами Иерихона-Ярихо.

²¹ Дж. Мелларт. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М.: Наука, 1982.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.